

ACE IN THE GRIP OF GRACE IN THE GRIP

МАКС ЛУКАДО

В ДЕСНИЦЕ

Благодати

N THE GRIP OF GRACE IN THE GRIP OF GRA

Макс Лукадо

В деснице благодати

Перевод с английского

Max Lucado

In the Grip of Grace

Originally published in English by

THOMAS NELSON, Inc. Nashville, TN, USA.

All rights reserved.

Очередная книга Макса Лукадо посвящена Посланию к Римлянам, величайшему из когда-либо написанных трактатов о благодати, который преобразил жизни таких известных людей, как Мартин Лютер, Джон Уэсли, Жан Кальвин, и миллионов других. В своей книге автор противопоставляет наготу самоуверенных людей радости тех, кто облекся в «мантию Божьей благодати». Как и все книги Макса Лукадо, «В деснице благодати» отличают яркий публицистический слог, обилие парадоксов и ими он и впечатляющих жизненных историй.

Посвящается моему редактору Лиз Хини
в ознаменование десяти лет,
наполненных словами и восхищением.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хотел бы поблагодарить следующих людей:

Карен Хилл: мой помощник и друг, ты дар для меня.

Стив и Черил Грин и сотрудники «UpWords»: спасибо за вашу преданность.

Чарлз Принс: наш политический деятель и ученый. Мы ценим ваш вклад.

Чарлз Суиндолл: ваши слова на плакате у перекрестка помогли мне избрать лучший путь.

Старейшины, служители и прихожане Церкви Христа «Оак-Хиллз»: нет другой церкви, где я предпочел бы служить.

Стив Холлидэй: спасибо за еще одно превосходное направление в дискуссии.

Нэнси Норрис: особая благодарность за множество терпеливо улучшенных вами страниц Лукадо. Вы делали это на протяжении многих лет. Чрезвычайно признателен.

Сью Энн Джонс: да не иссякнут ваши красные чернила! Спасибо за кропотливое редактирование.

Мои приятели в «W Publishing Group»: у вас опять получилось! Отлично сработано.

Доктор Джон Стотт с его мудрой книгой «Послание к Римлянам». Ваша эрудированность была для меня неоценимым даром.

Дженна, Андреа и Сара: мне жаль всех отцов, у которых нет таких дочерей, как вы.

И моя жена Деналин: после Божьей благодати ты — лучшее, что я нашел в жизни.

И вы, мои читатели: я молюсь за вас. Задолго до того, как вы взяли в руки эту книгу, я просил Бога расположить к ней ваше сердце. Можно попросить вас, чтобы вы помолились за меня? Не прочтете ли от моего имени молитву из Послания к Колоссянам (4:3-4)? Спасибо. Для меня честь, что вы читаете эти страницы.

Да укрепит вас Бог в деснице Своей благодати.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несколько лет назад наша семья провела День независимости¹ на озере по соседству. На празднике было все — фейерверки, хот-доги и жаркое солнце. Но за эти праздничные дни мне особенно врезались в память полеты на парашюте за катером, или парасейлинг. Ну, вы сами видели: буксируемый катером парашют (парасейл) поднимает вцепившегося в стропы пассажира на четыреста, а то и (за лишние десять долларов) на шестьсот футов вверх.

Лети себе над озером, слушая крики далеко внизу, держись за крепления и наслаждайся пейзажем, а катер пусть потрудится. А как же иначе? Чтобы достичь такой высоты, нужна чья-то помощь. Чтобы на ней удержаться, требуется действие какой-то могучей внешней силы. Ни один человек не может сам поднимать себя в такие выси.

И это главная тема Нового Завета. Мы не можем сами себя спасти, не можем и сами оставаться спасенными. Нужно действие Божьей благодати. И такова тема моей книги. Благодарение Богу, Он за последние несколько лет не раз действовал через эту книгу, чтобы достучаться до людских сердец. Я только что получил письмо от одного моего друга, христианина — он недавно поехал в Европу, чтобы повидаться со своим умирающим братом. Раньше они не могли общаться на духовные темы. Мой друг заранее послал своему брату экземпляр «В деснице благодати». Когда он, наконец, увидел брата, тот был уже при смерти. Эта книга лежала на его тумбочке. Умирающий, показав на нее, произнес:

— Теперь я понял.

И улыбнулся брату.

О, великая Божья благодать...

Глядя на свою дочь, парящую высоко в воздухе, я сказал себе: «Разве это не образ благодати? Вот моя дочь, одновременно летящая и сидящая». Эти слова редко встречаются в одном предложении. Тем более на религиозную тему. Мы привыкли, что взмывают ввысь в трудах, сквозь тернии, в борьбе. Но взмыть ввысь и лететь, спокойно сидя?

Так бывает. Так бывает, когда предоставишь трудиться катеру. Так бывает, когда предоставишь сделать все, за тебя Богу.

Так бывает, когда живешь в деснице благодати.

¹ Основной государственный праздник США, отмечаемый 4 июля. В этот день в 1776 году представители тринадцати британских колоний в Северной Америке приняли Декларацию независимости, назвали колонии *Соединенными Штатами* и провозгласили Соединенные Штаты Америки свободной и независимой от Великобритании страной. — *Примеч. ред.*

ВВЕДЕНИЕ

Мое единственное основание писать о благодати — это моя одежда. Объяснюсь.

Многие годы я носил красивый костюм — пиджак, брюки и шляпа. Я считал, что выгляжу весьма импозантно, и пребывал в полной уверенности, что окружающие думают так же.

На пошив штанов пошла ткань всего того, что мне удалось сделать в жизни, прочнейший материал решенных задач и воплощенных замыслов. Здесь что-то проштудировал, там написал проповедь. Многие хвалили мои брюки, и, признаться, я полюбил поправлять ремень на публике, лишь бы их заметили и оценили.

Не меньшее впечатление производил и пиджак. Он был соткан из моих убеждений. Каждый день я облачался в особое религиозное рвение. Чувства мои были сильны. Настолько сильны, что нередко меня просили продемонстрировать пиджак моего благочестия на религиозных собраниях для воодушевления остальных. Конечно же, я с радостью соглашался.

Там же я щеголял и своей шляпой с пером, шляпой моих познаний. Сделав ее своими руками из материала моих личных представлений, я носил этот головной убор с гордостью.

«Наверняка мой костюм производит впечатление на Бога», — частенько думал я. Время от времени, приосанившись и выпятив грудь, я прохаживался в Его обители, рассчитывая услышать похвалу в адрес моей самодельной одежды. Он всегда молчал. «Должно быть, это восхищенное молчание», — убеждал я себя.

Но постепенно мой гардероб стал приходить в негодность. Ткань брюк истончилась. Мои лучшие работы трещали по швам. У меня стало накапливаться больше незавершенных дел, да и тем немногим, что я делал, хвастаться не приходилось.

«Ничего, — думал я, — возьмусь за дело посерьезней, и проблем не будет».

Но проблема была как раз в том, чтобы взяться за дело посерьезней. В пиджаке моих убеждений появилась дыра. Мою самонадеянность как ветром сдуло. Порыв этого холодного ветра ударил меня в груди». Я хотел было поглубже натянуть на голову шляпу, да только ее поля оторвались.

За пару месяцев костюм моей убежденности в собственной праведности полностью износился. Я уже не был похож на элегантного джентльмена, скорее на какого-то оборванца. Страшась, что Бога рассердит мой вид, я изо всех сил старался залатать свои лохмотья, прикрыть заблуждения. Но ткань стала уже такой ветхой... И ветер задувал все сильнее. Наконец я сдался. Я решил снова идти к Богу (а куда мне было еще идти?).

Зимним днем я пришел в Его обитель — не ради комплиментов, мне нужно было хоть немного тепла. И взмолился слабым голосом:

— Мне холодно, будто я совсем голый.

— Так и есть. И уже давно.

Никогда не забуду, что Он сделал после этого.

— У Меня кое-что найдется для тебя, — сказал Господь. Стряхнув с меня ниточки, оставшиеся от старой одежды, Он достал мантию, царскую мантию, одеяние Его благодати. Накинув ее мне на плечи, Он ласково произнес:

— Сын Мой, теперь ты облекся во Христа (см.: Гал. 3:27).

Тогда я наконец-то понял смысл гимна, который пел, наверное, тысячу раз:

Одетый только в праведность свою,
Оправданным стоит перед престолом

Мне кажется, что кое-кто из вас знает, о чем я говорю. Вы тоже носите собственноручно скроенную одежду. Вы сами сшили ее и украсили своими благочестивыми делами... и вы уже заметили прорехи в ткани. Прежде чем вы начнете их латать, я хотел бы поделиться с вами мыслями о величайшем открытии в моей жизни — о Божьей благодати.

У меня есть план для нас с вами: какое-то время мы будем подниматься на горные вершины послания Павла к римским христианам. В послании, обращенном к самоуверенным людям, нагота тех, кто предпочел самодельную одежду, противопоставляется радости облекшихся в мантию благодати. Послание к Римлянам — величайший из когда-либо написанных трактат о благодати. Вы вдохнете свежего воздуха, и вашему взгляду откроются ясно различимые дали.

Мартин Лютер назвал Послание к Римлянам «главной частью Нового Завета, Евангелием чистой воды»². Бог воспользовался этой новозаветной книгой, чтобы преобразить жизнь (и одеяние) Лютера, Джона Уэсли, Жана Кальвина, Уильяма Тиндла, святого Августина и миллионов других людей.

Есть все основания надеяться, что Он сделает это и для вас.

Макс Лукадо День памяти павших², 1996 год

1

Рим. 1:21-32

ПРИТЧА О РЕКЕ

У одного отца было пятеро сыновей. Все вместе они жили в горном дворце. Старший сын был послушный, а четверо младших — не очень. Отец предупреждал их, как опасна горная река, но они не слушали. Он просил сыновей не подходить к берегу и ни в коем случае не лезть в воду, чтобы их не смыло потоком, но соблазн был слишком велик.

С каждым днем четверо непослушных братьев осмеливались подходить все ближе и ближе к реке, пока один из них не решил, наконец, дотянуться до воды.

— Держите меня, чтобы я не упал, — сказал он, и братья крепко вцепились в него.

Но он не успел коснуться воды и все-таки упал; неистовым потоком его вынесло на стремнину, а вместе с ним и всех остальных.

Река тащила их, свирепо била о камни, перебрасывала через пороги, захлестывала волнами. Их крики о помощи не пробивались сквозь страшный грохот воды. Как ни старались братья подплыть поближе к берегу, против могучих ударов стихии они были бессильны. После долгих часов бесплодной борьбы они покорились течению. В конце концов река выбросила их на плес где-то в чужом угрюмом краю, очень далеко от дома.

² Праздник, отмечаемый в США в последний понедельник мая. В этот день американцы отдают дань памяти соотечественникам, погибшим на полях сражений. — *Примеч. ред.*

Дикие люди обитали в этой стране. Здесь братья не могли чувствовать себя в такой безопасности, как во дворце своего отца.

Холодные ветра продували пустошь насквозь. Здесь не было так тепло, как на родине.

На границах долины виднелись мрачные скалы. Чужая страна вовсе не выглядела гостеприимной, не то что их собственная.

Хотя братья не знали, где оказались, в одном они были уверены — не для того они появились на свет, чтобы жить здесь. Братья долго лежали на берегу, все еще ошеломленные тем, что упали в реку, не представляя, куда им теперь идти. Через какое-то время они набрались мужества и снова вошли в воду, надеясь вброд пробраться вверх по течению. Но брода в той реке не было. Они попробовали пройти по берегу, но мешали кручи. Хотели взобраться на гору, но она оказалась слишком высокой. И потом, они все равно не знали дороги домой.

Наконец, они разожгли костер и сели у огня.

— Надо было слушаться отца, — признались они друг другу. — Мы очень далеко от дома.

Со временем сыновья научились жить в чужой стране. Они питались орехами и делали одежду из звериных шкур. Братьев переполняла решимость не забывать родину и не терять надежды на возвращение. Каждый день они занимались тем, что добывали еду и строили шалаш. Каждый вечер они садились у костра и вспоминали отца и старшего брата. Все четверо очень по ним тосковали.

Но как-то вечером один из братьев не пришел к костру. Утром остальные увидели его в долине, где жили дикари. Он строил там хижину из тростника и глины.

— Надоели мне наши разговоры, — сказал он братьям. — Что толку все вспоминать и вспоминать одно и то же? А здесь не так уж плохо. Я построю себе хороший дом и поселюсь в нем.

— Но это же не наша родина, — возразили они.

— Да, но эта страна ничем не хуже нашей, если не вспоминать о ней...

— А как же отец?

— А что отец? Его тут нет. Он далеко. С какой стати я должен вечно сидеть и ждать, когда он придет? У меня появятся новые друзья, я заживу по-новому. А отец... Придет, так придет, но я не стану ждать у моря погоды.

И оставшиеся трое братьев, ничего больше не добившись от строителя хижины, ушли. Они продолжали собираться у костра, вспоминать о родине и мечтать о возвращении.

Через несколько дней и второй сын не появился у костра. Утром они обнаружили его в долине; он внимательно наблюдал за хижинкой другого их брата.

— Какая мерзость! — сказал он им, едва они подошли. — Наш брат — форменный негодяй. Позорит пашу семью. Подумать только, до чего он докатился! Как можно строить эту хижину, забыв про нашего отца?

— Он неправильно себя повел, — согласился самый младший, — но и мы натворили дел. Мы нарушили волю отца. Мы полезли в реку. Мы не слушали отцовских предостережений.

— Ну, может, мы раз-другой и ошиблись, но по сравнению с этим, в хижине, мы просто святые. Отец простит наше прегрешение, а его накажет.

— Пойдем, — позвали его два брата, — вернемся к нашему костру.

— Нет, я лучше посижу за этим нашим братцем. Кто-то ведь должен запомнить все его грехи, чтобы рассказать отцу.

И два брата ушли, оставив строителя хижины и блюстителя нравов.

Они по-прежнему сидели вечерами у костра, подбадривая друг друга и вспоминая о доме. Но вот однажды утром младший сын, проснувшись, увидел, что остался один. Он пошел искать брата и встретил его у реки — тот ворочал и укладывал камни.

— Иначе ничего не получится, — объяснил, не отрываясь от своего занятия, укладывающий камни брат. — Отец не придет за мной. Я должен сам найти его. Я его огорчил. Я нарушил его волю. Я не оправдал его надежд. У меня теперь только одна возможность. Я сделаю каменную насыпь вверх по реке и вернусь в обитель отца. Буду укладывать камень за камнем, пока не смогу пройти посуху до дворца. Когда отец увидит, как я старался, как усердно работал, ему больше ничего не останется, как распахнуть двери и впустить меня в дом.

Последний из братьев не знал, что и сказать. Он вернулся к костру и сидел там в одиночестве. Однажды утром он услышал позади знакомый голос:

— Отец прислал меня, чтобы вернуть тебя домой.

Младший сын обернулся и увидел лицо своего самого старшего брата.

— Ты пришел за нами! — воскликнул он. Братья радостно обнялись.

— А где же остальные братья? — спросил, наконец, старший.

— Один выстроил здесь дом. Еще один следит за ним. А третий строит насыпь вверх по реке.

И первенец пошел искать своих братьев. Сначала он направился к тростниковой хижине в низине.

— Уходи, чужеземец! — заорал его брат в окно. — Тебя здесь не ждали!

— Я пришел, чтобы отвести тебя домой.

— Ну да, как же! Ты пришел отобрать мой замок!

— Это не замок, — возразил перворожденный. — Это лачуга.

— Это замок! Самый лучший во всей долине! Я построил его своими руками. Так что уходи. Не видать тебе моего замка.

— Разве ты забыл дом своего отца?

— У меня нет отца.

— Ты родился во дворце в далекой стране, где всегда тепло и полно цветов. Ты не послушался отца и попал сюда, в чужие края. Я пришел, чтобы забрать тебя домой.

Брат всмотрелся через окно в перворожденного, словно с трудом узнавая его. Но пауза была недолгой, потому что дикари в хижине тоже подбежали к окну.

— Убирайся, нахал! — закричали они. — Это не твой дом!

— Верно, — ответил первенец, — но он и не ваш.

Братья снова встретились взглядами. И снова строитель хижины ощутил укол в своем сердце, но дикарям он уже доверял больше.

— Ему просто нужен твой замок! — кричали они. — Прогони его!

И он прогнал своего старшего брата.

Перворожденный пошел искать следующего брата. Далеко идти не пришлось. Около хижины, на виду у дикарей, сидел сын-обвинитель. Увидев приближающегося перворожденного, он завопил:

— Как хорошо, что ты пришел посмотреть на грехи нашего брата! Ты знаешь, что он отказался даже вспоминать о нашем дворце? Ты знаешь, что он никогда не говорит о доме? Я знал, что ты придешь. Мне тут все известно о его делах. Накажи его! Я буду в восторге от твоего гнева. Он это заслужил! Разберись с грехами нашего брата!

Перворожденный мягко сказал:

— Сначала нам нужно бы разобраться с твоими грехами.

— С моими грехами?

— Да, ты нарушил волю отца.

Непослушный сын ухмыльнулся и помахал рукой.

— Да что там мои грехи. Вот где грешник, — заявил он, указывая на хижину. — Дай мне рассказать тебе о дикарях, которые...

— Лучше расскажи мне о себе самом.

— За меня не волнуйся. Давай я покажу тебе, кому тут нужна помощь, — сказал он, бросаясь к хижине. — Пойдем-ка заглянем в окно. Меня он никогда не замечает. Подойдем вместе.

И этот сын умчался к хижине, даже не заметив, что перворожденный не следует за ним.

Тогда старший сын направился к реке. Там он увидел младшего из братьев — тот укладывал камни в воде.

— Отец прислал меня, чтобы забрать тебя домой.

Тот даже не глянул:

— Некогда мне тут болтать. Мне надо работать.

— Отец знает, что ты тогда упал. Но он простит тебя...

— Может, и так, — перебил его брат, стараясь не оступиться в бурном потоке, — но сначала я должен добраться до дворца. Я должен построить дорогу вверх по реке. Сначала я покажу ему, что я заслужил его милость. А уж потом попрошу его простить меня.

— Он уже простил тебя. Я отведу тебя вверх по реке. Ты никогда не сможешь достроить свою насыпь. Река слишком длинная. Эта задача тебе не по силам. Отец прислал меня, чтобы вернуть тебя домой. И у меня хватит сил.

В первый раз укладчик камней поднял взор:

— Как ты смеешь говорить о нем так непочтительно! Мой отец не может просто взять и простить. Я согрешил. Я совершил великий грех! Он велел нам не приближаться к реке, а мы нарушили его волю. Я великий грешник. И теперь мне придется положить много труда на то, чтобы получить прощение.

— Нет, брат мой, для прощения тебе не нужны великие труды. Тебе нужна великая благодать. Расстояние от тебя до дома нашего отца слишком велико. Тебе не хватит ни сил, ни камней, чтобы вымостить себе путь. Поэтому отец и прислал меня. Он хочет, чтобы я вернул тебя домой.

— Говоришь, я не смогу? Говоришь, не хватит сил? Да ты посмотри на мою работу! Посмотри на эти камни! Я уже могу сделать пять шагов.

— Но тебе нужно сделать пять миллионов шагов!

Младший брат сердито посмотрел на перворожденного:

— Я понял, кто ты. Ты — исчадие ада. Ты пытаешься искусом отвратить меня от моих священных трудов. Изыди, змий!

И он швырнул в перворожденного камень, который приготовил для своей насыпи.

— Еретик! — крикнул строитель насыпи. Убирайся прочь! Меня ничто не остановит. Я построю свою насыпь и предстану перед отцом, и ему придется простить меня. Я завуюю его благорасположение. Я заслужу его милость.

Перворожденный покачал головой:

— Завоевать благорасположение невозможно. Заслуженная милость — это и не милость вовсе. Прошу тебя, позволь мне отвести тебя домой.

В ответ полетел еще один камень. Тогда перворожденный повернулся и ушел.

Самый младший брат дожидался перворожденного у костра.

— Остальные не придут?

— Нет. Один предпочитает наслаждаться, другой — осуждать, а третий — трудиться. Никто из них не предпочел вернуться к нашему Отцу.

— Значит, они останутся здесь?

Старший брат медленно кивнул:

— На какое-то время.

— А мы вернемся к отцу? — спросил младший.

— Да.

— Он простит меня?

— А зачем бы он тогда прислал меня?

Старший брат взвалил себе на спину младшего, и началось их возвращение домой.

Все четыре брата услышали один и тот же призыв. У каждого была возможность вернуться со старшим братом домой. Первый отказался, предпочтя свою тростниковую лачугу дому отца. Второй отказался, решив отмечать все ошибки своего брата, вместо того чтобы признать собственные. Третий отказался, думая, что непосильные труды лучше искреннего покаяния. А четвертый согласился, чтобы жить с чувством благодарности, а не с чувством вины.

— Я радую себя сам, — решает первый.

— Я сравниваю себя с тобой, — решает второй.

— Я сам спасаю себя, — решает третий.

— Я вверяю себя тебе, — решает четвертый.

Можно мне задать вам жизненно важный вопрос? Вот вы прочитали о четырех братьях, и кого же из них нужно вспомнить, если говорить о ваших отношениях с Богом? Признаете ли вы, как четвертый сын, свою неспособность самостоятельно вернуться домой? Взялись ли вы за протянутую руку нашего Отца? Поддерживает ли вас десница благодати?

Или вы больше похожи на кого-то из трех других сыновей?

	Строящий хижину гедонист Рим. 1:18-32	Ищущий вину судья Рим. 2:1-11	Укладывающий камни законник Рим. 2:17-3:20	Ведомый благодатью христианин Рим. 3:21-25
Что делать?	Ублажать себя	Сравнивать себя с другими	Спасти себя своими силами	Вверить себя Христу
Цель:	Удовлетворить свои вожеления	Следить за своим ближним	Удостоверить свои заслуги	Познать своего Отца
Характеристика:	Любит удовольствия	Показывает на других пальцем	Взвалил на себя непосильное бремя	Любит Бога
Индивидуальная особенность:	Сибаритствующий	Заносчивый	Напряженный	Умиротворенный
Самоанализ:	Может быть, я грешен, ну и что?	Может быть, я грешен, но я лучше, чем...	Может быть, я грешен, но если постараюсь...	Может быть, я грешен, но я прощен.
Богословие:	Пренебрегает Богом	Отвлекает Бога	Откупается от Бога	Ищет Бога
Наклейка на бампере:	«Жизнь коротка! Не зевай!»	«Бог все видит, и я тоже»	«Я должен, должен; надо идти трудиться»	«Я не совершенен, но я прощен»
Жалобы:	Мало наслаждаюсь...	Мало выследил...	Мало делаю...	Мало благодарю Его...
Любимое животное:	Мартовский кот	Сторожевой пес	Трудолюбивый бобер	Парящий орел
Проводит время, глядя:	В ресторанное меню	В замочную скважину на соседа	На список дел	На обилие Божьих благословений
О благодати:	Для меня-то?	Да уж, для тебя-то!	Нет, не для меня	Да, для меня
О грехе:	Никто не виновен	Он виновен	Я всегда виновен	Я был виновен
Дела:	Что я делаю — это мое дело	Мое дело — то, что делаешь ты	Мое дело — то, что требует Бог	Мое дело — то, что делает Бог
Любимая фраза:	Гуляй!	Исправься!	Трудись!	Спасибо!
Ограничения:	Если это приятно, вперед!	Если ему приятно, отметь это	Если это приятно, это не для меня	Если это приятно, рассмотри это
Состояние:	Пресыщенность	Негодование	Усталость	Благодарность
Вывод Павла:	Тебе нет оправдания за твои дела	У тебя нет права судить других	Тебе не решить твоих проблем	Тебе нечего бояться
Ключевая цитата:	«... Предал их Бог в похотях сердец их нечистоте...» (Рим. 1:24)	«... Неизвинителен ты... судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же». (Рим. 2:1)	«... Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть...» (Рим. 3:20)	«... Праведный верою жив будет». (Рим. 1:17)

Гедонист. Судья. Законник. Все трое заняты тем, что нужно им самим, а не их отцу. Павел говорит об этих троих в первых трех главах Послания к Римлянам. Посмотрим на каждого.

Строящий хижину гедонист

Рим. 1:21-32

Не похожи ли вы па гедониста? Любовь к своей низине победила в нем стремление вернуться во дворец. Он променял дворец на хижину. Цель его жизни – удовольствие. Таково определение гедонизма, и именно так живет этот сын.

Гедонист строит жизнь так, как если бы никакого отца у него не было, нет и не будет. То есть когда-то там, давным-давно, может, и был отец, но чтобы сейчас, в данную минуту? Сын проживет без него. В каком-то отдаленном будущем, может быть, придет отец и позовет его, но не сегодня же? Сын сам кует свое счастье. Вместо будущего журавля ему хватает сегодняшней синицы.

Именно таких людей имел в виду Павел, когда сказал: «...славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся И поклонялись, и служили твари вместо Творца...» (Рим. 1:23, 25). Гедонист совершает невыгодный обмен, он меняет дворец на хижину, и брата на чужеземца. Он поселяется в лачуге вместо дома своего отца и гонит его сына прочь.

Ищущий вину судья

Рим. 2:1-11

Второй брат рассудил просто: «Зачем заниматься своими ошибками, когда я могу заняться чужими?»

В жизни он — судья. «Может быть, я не хорош, но если удастся отыскать кого-то, кто еще хуже, можно не волноваться». Свою добродетель он культивирует на чужих пороках. Он рвется в любимчики учительницы младших классов. Выпячивает ошибки одноклассников, умалчивая о своей двойке. Он — соседский сторожевой пес, донимающий людей призывами к очищению, а свалку на собственном дворе не замечающий.

«Приди, Господь, я покажу тебе грехи моего ближнего», — взывает моралист. Но Бог не пойдет за ним в долину. «... Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же» (Рим. 2:1). Это пустая уловка, и Бог ее раскусит.

Укладывающий камни законник

Рим. 2:17 – 3:20

И есть еще брат, трудящийся на реке. Ах, вот наконец-то сын, достойный уважения. Трудолюбивый. Деловой. Энергичный. Вот парень, осознавший свои грехи и решивший сам за них расплатиться. Бесспорно, он заслуживает, чтобы ему аплодировали. Бесспорно, он заслуживает, чтобы ему подражали. И бесспорней всего, он заслуживает, чтобы отец его простил. Неужели отец не распахнет двери дворца, когда увидит, сколько трудов положил его сын, чтобы вернуться домой?

Не воспользовавшись помощью отца, законник взвалил на себя непосильное бремя и вошел в реку своего поражения. Но, конечно, отец будет счастлив его увидеть. Точнее, был бы, если бы сын когда-нибудь смог добраться до дворца.

Понимаете, дело не в чувствах отца, а в силе течения. Сына унес от отчего дома не журчащий ручеек, а грохочущий поток. Хватит ли сыну сил, чтобы сделать каменную насыпь до дома отца?

Сомнительно. Мы бы точно не смогли. «...Нет праведного ни одного...» (Рим. 3:10). О, но мы ведь стараемся.

Мы не укладываем камни в реку, но творим добрые дела на земле.

Мы думаем: «Если я сделаю это, Бог примет меня».

«Если я выучу этих детей...» — и мы поднимаем камень.

«Если я схожу в церковь...» — и мы кладем камень в поток.

«Если я подам милостыню...» — еще один камень.

«Если я одолею книгу Лукадо...» — семнадцать огромных валунов.

«Если я прочитаю Библию, правильно пойму истинное учение, если стану членом вот этой общины...» — камень на камень, и еще один сверху.

В чем тут дело? Вы можете сделать пять шагов, но вам нужно сделать пять миллионов. Река слишком длинная. Нас отделяет от Бога не мелкая канава, а бурные грозные водопады на реке греха. Мы укладываем и укладываем камни, но на самом лишь топчемся на месте, не продвигаясь сколько-нибудь заметно вперед.

Итог для укладчика камней предсказать удивительно легко — или отчаяние, или надменность. Такие люди или сдаются, или зазнаются. Укладчик камней либо думает, что ему никогда не сделать требуемого, либо полагает, что он единственный, кто смог бы это сделать. Странно, что два человека могут смотреть на две совершенно одинаковые кучи камней, и один вешает голову, а второй выпячивает грудь.

Назовем такое состояние *религиозным безбожием*. О нем идет речь в суровом приговоре Павла: «...весь мир становится виновен пред Богом...» (Рим. 3:19).

Безбожный или набожный?

Эти трое стоят друг друга — как, по-вашему?

Один на диване у мини-бара.

Другой в кресле судьи.

Третий на церковной скамье.

Хотя они могут показаться совсем разными людьми, у них очень много общего. Все трое обособились от Отца. Ни один из них не просит помощи. Первый удовлетворяет свои страсти, второй следит за ближним, а третий пересчитывает свои заслуги. Самоуспокоенность. Самооправдание. Самоспасение. Главное слово — «сам». Самодостаточность. «Нет страха Божия перед глазами их» (Рим. 3:18).

Павел называет это безбожием³ (см.: Рим. 1:18). Безбожие. Слово само по себе понятно. Жизнь за вычетом Бога. Это хуже, чем презрение к Богу, это отрицание Бога. В отличие от безбожника относящийся к Богу с презрением, по крайней мере, признает Его существование. Тогда как презрение побуждает людей вести себя непочтительно,

³ В Синодальном переводе — «нечестие». — *Примеч. пер.*

отрицание заставляет их поступать так, как если бы Бог ничего не значил, как если бы Бога вообще не было в их жизни.

Как Бог относится к безбожной жизни? Без снисходительности. «...Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим. 1:18). Главная мысль Павла достаточно серьезна. Бог праведно гневается на дела своих детей.

И я тоже могу вас предупредить — первая глава Послания к Римлянам не слишком оптимистична. Павел сообщает безрадостные вести, прежде чем перейти к вести благой. В конце концов он объяснит нам, что все мы в равной мере можем надеяться на благодать, но не раньше, чем докажет, что все мы безнадежно грешны. Мы должны понять, в какой мы беде, прежде чем сможем возблагодарить нашего Бога. Перед тем, как узнать о Божьей благодати, мы должны осознать гнев Божий.

И поскольку Павел начинает с этого, с этого начнем и мы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Когда не остается тайны, уже нет и величия. Чем больше мы знаем, тем меньше верим. Неудивительно, что удивленных не осталось. Мы думаем, что все уже познали. Странно, не правда ли? Понимание того, как все устроено, не должно мешать нам удивляться. Познание должно вызывать удивление. Кто имеет больше причин поклоняться Богу, чем астроном, видевший звезды чем хирург, державший в руках сердце, или океанолог, проникший в морские глубины?

КАКАЯ ЖУТЬ!

2

Рим. 1:18-20

БЛАГОДАТНЫЙ ГНЕВ БОЖИЙ

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им.

Рим. 1:18-19

— И вы узнали, что ваш бойфренд спит с вашей матерью?

Смешки в зале. Старшеклассница на сцене склонила голову под любопытными взглядами публики.

Ее мать, средних лет женщина в тесно облегающем черном платье, сидела в обнимку с худосочным юнцом в футболке. Она помахала публике рукой. Он осклабился.

Ведущая ток-шоу Кристи Адаме, не разводя церемоний, сразу спросила:

— Вы действительно спали друг с другом?

Мать, по-прежнему держа юнца за руку, взглянула на него. Он ухмыльнулся, и она с улыбкой ответила:

— Да.

Мать принялась объяснять, как ей было одиноко после развода. Приятель ее дочери постоянно болтался у них дома, и вот однажды он плюхнулся рядом с ней на диван, они разговорились, слово за слово, а потом она вдруг поняла, что они уже... Мать покраснела, подросток пожал плечами, заканчивать фразу не потребовалось.

Девушка молчала, лицо ее ничего не выражало.

— Вас не волнует, какую мораль должна извлечь из случившегося ваша дочь? — наседала Кристи.

— Я учу ее только тому, какова реальная жизнь.

— А вы что же? — обратилась Кристи к юнцу. — Ведь вы изменили своей девушке?

Тот выглядел искренне удивленным.

— Я по-прежнему люблю ее, — заявил он. — Ей же только лучше, если я люблю ее мать. Мы одна счастливая семья. Ничего плохого в этом нет!

Публика разразилась свистом и аплодисментами. Как только шум пошел на убыль, Кристи сказала любовникам:

— Не все с вами согласятся. Я пригласила в студию гостя, чтобы обсудить такой образ жизни.

Люди в зале притихли, сразу заинтересовавшись, кого сегодня привела Кристи, чтобы драматизировать представление.

— Это самый известный в мире богослов. Его произведения уже давно стали руководством по этике для одних и предметом спора для других. Впервые на шоу Кристи Адаме — прошу любить и жаловать — бурно обсуждаемый богослов, ученый и писатель апостол Павел!

Вежливыми аплодисментами зал встретил невысокого лысеющего мужчину в очках и твидовом пиджаке. Усевшись в большое для него кресло, он чуть-чуть ослабил галстук. Кристи прервала приветствия:

— Вам не нравится то, что делают эти люди?

Павел сложил руки на коленях, посмотрел на троих героев шоу, потом опять на Кристи.

— Дело не в том, как я отношусь к этому. Дело в том, как относится к этому Бог.

Кристи сделала паузу, чтобы телезрители тоже услышали прокатившееся по студии «ого».

— Тогда скажите нам, пожалуйста, Павел, как Бог относится к подобному «семейному творчеству».

— Это вызывает Его гнев.

— А почему?

— Зло вызывает гнев Бога, потому что губит Его детей. А то, что эти люди делают, — зло.

Этот суровый приговор вызвал волну протестующих возгласов и редких хлопков, многие тянули руку со своим вопросом. Прежде чем Кристи успела среагировать, Павел продолжил:

— Поэтому Бог их оставил и позволил им идти собственными греховными путями. У них темные мысли и злые дела, а Богу это отвратительно.

Долговязый парень в первом ряду выкрикнул свое возражение:

— Это ее тело. Она имеет право распоряжаться им, как захочет!

— О, но вот здесь-то вы и ошибаетесь. Ее тело принадлежит Богу и должно служить Ему.

— То, что мы делаем, никому не вредит, — стала спорить мать.

— Посмотрите на свою дочь, — отозвался Павел, указывая на девушку с полными слез глазами. — Разве вы не видите, как навредили ей? Вы подменили настоящую любовь похотью. Вы променяли любовь к Богу на любовь к плоти. Вы перепутали истину с ложью. И вы заменили естественное противоестественным...

Кристи больше не могла сдерживаться:

— Вы осознаете, как по-ханжески это звучит? Все эти разговоры о Боге и морали, о грехе и праведности? Вам не кажется, что вы забываете о реальности?

— О реальности? Нет. О любезностях — может быть. Но о реальности вряд ли. Бог не молчит, когда Его дети предаются извращениям. Он позволяет им идти по пути их греха и пожинать плоды. От каждого разбитого сердца, каждого брошенного ребенка, от каждой войны и трагедии можно проследить путь до нашего восстания против Бога.

Публика повскакивала с мест, мать устремилась к Павлу, тыча пальцем в его лицо, а Кристи повернулась к телекамере, наслаждаясь скандалом.

— Нам придется сделать перерыв, — объявила она, перекрывая шум. — Оставайтесь с нами, мы зададим еще несколько вопросов нашему другу апостолу.

Бог ненавидит зло

Какое впечатление произвела на вас описанная выше сцена? Она неприятна (Павел был слишком суровым моралистом)? Нереальна (слишком все фантастично)? Диковинна (никто не разделяет таких убеждений)?

Как бы вы ни ответили, необходимо учесть, что здесь выдуманно появление апостола Павла на телешоу, но не то, что он говорит о грехе.

«...Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков...» (Рим. 1:18). Тот, Кто призывает нас: «...отвращайтесь зла...» (Рим. 12:9), ненавидит зло.

В трех обескураживающих стихах Павел утверждает:

«...предал их Бог... нечистоте...» Рим. 1:24

«...предал их Бог постыдным страстям...» Рим. 1:26

«...предал их Бог превратному уму...» Рим. 1:28

Бог гневается на зло.

Для многих это откровение. Кое-кто представляет Бога в виде замотанного директора школы, слишком озабоченного хлопотами о мироздании, чтобы замечать нас.

Он не такой.

Другие думают, будто Бог, словно ослепленный любовью отец, просто не видит, что Его дети творят зло.

Неверно.

Третьи настаивают, что Он слишком любит нас, чтобы гневаться на совершаемое нами зло.

Они не понимают, что любовь всегда гневается на зло.

Бог вправе гневаться

Многие отрицают Божий гнев, потому что путают гнев Божий и гнев человеческий. А общего здесь мало. Гневающийся человек обычно сам себя распаляет, наш гнев проявляется как раздражительность и агрессивность. Мы выходим из себя, когда нас ни во что не ставят, оскорбляют или обманывают. Таков гнев человеческий. Но это не гнев Божий.

Бог не гневается просто из-за того, что мы пошли наперекор Ему. Он гневается, потому что слушание всегда ведет к самоуничтожению. А какой же отец будет сидеть сложа руки, видя, что его ребенок вот-вот покалечится?

И какой же Бог поступил бы так? Мы же не думаем, что Он посмеивается над супружескими изменами и улыбается убийцам? И уж не надеетесь ли вы, что Он просто отворачивается от наших телешоу о греховных наслаждениях? Качает головой, приговаривая: «На то они и люди»?

Я так не думаю. Подчеркните это красным карандашом. Бог гневается праведно. Бог свят. Наши грехи оскорбляют Его святость. Пророк говорит: «Чистым очам Твоим несвойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь...» (Авв. 1:13).

Бог гневается на зло, которое вредит Его детям. «Пока Бог остается Богом, Он не может с безразличием смотреть, как уничтожают Его творение, а Его святую волю попирают ногами»¹.

Нам нечем оправдаться

Примерно так же мой отец относился к алкоголю. Джек Лукадо ненавидел пьянство во всех его проявлениях, ведь он знал, насколько оно губительно. При всем своем мягком характере он просто свирепел, когда речь заходила о выпивке. Отец не оставил у меня ни малейших сомнений, что он ненавидит пьянство и хочет, чтобы его дети не имели с этим делом ничего общего.

Но дети не всегда слушаются родителей. В пятнадцать лет я захотел напиться и сделал это. Я пил пиво, пока взгляд мой совсем не затуманился, а потом пришел домой и извергал пиво в раковину, пока не смог наконец разогнуться. Отец зашел в ванную, почуял запах пива, кинул в мою сторону полотенце и с отвращением вышел. Я кое-как добрался до кровати, понимая, что крепко влип.

Отец разбудил меня рано утром (мне не удалось мирно проспать все ужасы похмельного синдрома). Под душем я пытался придумать себе оправдание: «меня втянули в это дело приятели», или «это вышло случайно», или «наверное, кто-то подлил виски в мой лимонад». Но вариант с неведением я даже не рассматривал. Мне бы и в голову не пришло сказать: «Ты никогда не говорил мне, что напиваться плохо».

Это была бы не просто ложь, а клевета на моего отца. Разве он не говорил мне? Разве не предупреждал меня? Разве не пытался научить меня, как себя вести? Я прекрасно знал, что он прекрасно знает, что я все прекрасно знал.

У меня не было оправданий. Как пишет Павел, у всех нас их нет. В одном из самых важных мест Библии он говорит:

Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны.

Рим. 1:19-20, курсив мой. — М. Л.

Нам нечем оправдаться, потому что Бог раскрыл нам Себя в Своем творении.

Псалмопевец говорит: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их» (Пс. 18:2-5).

Каждая звезда — это объявление. Каждая травинка — напоминание. Ледники — мегафоны, времена года — главы, облака — плакаты. Природа — это гимн из многих частей, но у всех них одна тема, один смысл: *Бог есть*. Много веков назад Тертуллиан написал:

Не перо Моисея положило начало знанию о Создателе... Огромное большинство человечества — хотя они не слышали имени Моисея, — не говоря уже о его книге, — тем не менее знают Бога Моисея. ...Природа — учитель; душа — ученик. ...Уже сам по себе один цветок живой изгороди... одна морская раковина... одно перо болотной птицы... разве они могут сказать вам что-либо плохое о Создателе? ...Если я предложу вам розу, вы не можете презирать ее Создателя ².

Творение — это первый миссионер Бога. Есть те, которые никогда не держали в руках Библию и не слышали ни слова из Писания. Есть те, кто умерли, прежде чем Слово Божье перевели на их родной язык. Есть миллионы тех, кто жили в древние времена, до Христа, или жили в дальних странах, далеко от христиан. Есть простые люди, для понимания которых благовестие слишком сложно. Что ждет в грядущем людей, никогда не слышавших о Боге?

И снова ответ Павла прост и ясен. Сердце человеческое способно познать Бога через творение Его рук в природе. Если это все, что когда-либо видел человек, этого достаточно. Нужно лишь откликнуться на то, что дано. И если дано только свидетельство творения, этого вполне достаточно.

Проблема не в том, что Бог не говорит с нами, а в том, что мы не слушаем. Бог говорит, что Его гнев направлен на все и на всех, *что и кто* подавляют знание истины. Бог любит Своих детей и ненавидит то, что их губит. Это не значит, что Он злится или что Он вспыльчив и непредсказуем. Это значит, что Он любит вас и ненавидит то, во что вы превратитесь, отвернувшись от Него.

Назовем это священной враждой. Праведной ненавистью ко греху. Божественным неприятием зла, губящего Его детей.

Вопрос не в том, как может любящий Бог гневаться, а в том, может ли любящий Бог не испытывать гнев.

БЕЗБОЖНАЯ ЖИЗНЬ

*...И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся
И поклонялись, и служили твари вместо Творца...*

Рим. 1:23, 25

Способен ли сверчок постичь таинство причастия? Я размышляю над этим вопросом с прошлого воскресенья, когда столкнулся и со сверчком, и с вопросом. Во время причастия я склонил голову и увидел под своей скамьей незваного гостя. Насколько я могу понять, он проник в боковую дверь, прокрался мимо ботинок дьякона и устремился к центру святого места.

При виде этого сверчка в моей душе всколыхнулось много чувств, правда, среди них не было ни одного возвышенного. Да простят меня все любители энтомологии, но меня не пленила его красота и не ошеломила его мощь. Обычно я не интересуюсь насекомыми, однако этот образ сверчка в храме поразил меня своей символичностью.

У нас есть нечто общее — у вас, у меня и у сверчка. Это ограниченность кругозора. Надеюсь, сравнение со сверчком не слишком вас коробит, ведь оно, по-моему, справедливо. Ни мы, ни он не особенно хорошо представляем себе жизнь там, над сводами.

Понимаете, что касается сверчка, то для него весь мир сводится к помещению. Могу себе представить, как он вечером зовет своего сына выбраться из щели в стене и посмотреть вверх, на свод. Обхватив малыша крылышками, он благоговейно вздыхает:

— Вот то великое небо, под которым, сынок, мы живем.

Знает ли он, что видит лишь часть целого?

У сверчка есть и другие духовные устремления. Его заветная мечта — найти корочку хлеба. Ему грезятся крошки от торта и капельки варенья.

Или возьмем героев в мире сверчков. У них есть свои знаменитости. Вот легкоатлет, способный пересечь помещение, в котором топчутся десятки ног. Первопроходец, исследовавший недра баптистерия. Смельчак, заглядывавший в бездну с вершины шкафа и прошедший по самому краю подоконника. Существует ли в стране сверчков легенда о семечке раздора, которое подбросили сверчкам завистливые люди?

Случается ли изумленным сверчкам восклицать: «Человече праведный!»?

Возможно, лучший вопрос: кому поклоняется сверчок? Понимает ли он, что у здания был создатель? Или он поклоняется самому зданию? Или какому-то определенному месту внутри? Не думает ли он, что, поскольку никогда не видел создателя, значит, его и нет?

Так думает гедонист. Поскольку он никогда не видел, чья рука сотворила вселенную, то считает, что нет жизни, кроме «здесь и сейчас». Он уверен, что нет никакой истины за пределами этой комнаты. Никакого предназначения, кроме удовольствий. Никакого божественного фактора в уравнениях. Он не заботится о вечном. Подобно сверчку, который отказывается признать строителя здания, он отказывается признать устроителя мироздания.

Гедонист решил жить так, как будто Творца нет вообще. И опять же, Павел называет это безбожием. Он пишет: «...они не заботились иметь Бога в разуме...» (Рим. 1:28).

Что происходит, когда общество смотрит на мир глазами сверчка? Что происходит, когда тростниковая хижина предпочитается дворцу отца? Приводит ли к каким-то отрицательным последствиям безбожная погоня за наслаждением? Приходится ли расплачиваться за то, что живешь одним днем?

Гедонист говорит: «Кого это касается? Может быть, я плох, ну и что? То, что я делаю, касается только меня». Его больше заботит удовлетворение собственных похотей, чем познание Отца. Его жизнь настолько заполнена жаждой удовольствий, что для Бога не остается ни времени, ни места.

Прав ли он? Хорошо ли прожигать свою жизнь, воротя нос от Бога?

Павел говорит: «Категорически нет!»

Согласно 1-й главе Послания к Римлянам, отказываясь от Бога, мы теряем нечто большее, чем цветные витражи в церкви. Мы утрачиваем нравственные нормы, лишаемся цели в жизни, остаемся без поклонения Богу. Как пишет о таких людях Павел, они «...осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели...» (Рим. 1:21-22).

1. Мы утрачиваем нравственные нормы

Однажды, когда мне было девять лет, я похвалил игрушечный самолет приятеля. Он буркнул:

— Я украл его.

Он, видимо, прочел на моем лице изумление, потому что спросил:

— Думаешь, это плохо?

Когда я сказал, что да, он ответил просто:

— Может быть, это плохо для тебя, но не для меня. Украв этот самолет, я никому не причинил вреда. Я знаю парня, у которого украл этот самолет. Он очень богатый. А я нет. Ему купят еще один, не то что мне.

Что вы скажете о таком рассуждении? Если вы не верите в жизнь там, над сводами, сказать вам нечего. Если нет высшего добра вне мира, как нам определить, что есть добро в мире? Если это решается мнением большинства, что получится, если большинство ошибется? Что вы будете делать, когда большинство детишек в какой-нибудь компании скажет, будто можно воровать, грабить и даже стрелять из машины по прохожим?

Лишенный моральных абсолютов мир гедониста хорошо выглядит на бумаге и в университетском курсе философии — ну а в жизни? Спросите отца троих детей, от которого ушла жена, сказав на прощанье: «Может быть, для тебя разводиться плохо, а для меня — нормально». Или поинтересуйтесь мнением девушки, беременной и несчастной, которой ее парень заявил: «Если у тебя будет ребенок, это твои проблемы». Или пенсионера, лишившегося своих сбережений из-за афериста, считающего, что все позволено, пока не поймали.

С другой стороны, при мировоззрении, допускающем существование Бога, найдется что ответить вору из моего детства. Вера учит людей с кругозором сверчка соответствовать эталону более высокому, чем чьи-то личные мнения: «Ты можешь

думать, что это позволено. Общество может считать это допустимым. Но Бог, сотворивший тебя, сказал: “Не кради” — и сказал не просто так».

Попробуйте, кстати, довести безбожные размышления до их логического конца, и вы увидите, что получится. Что происходит, когда общество перестает различать, что такое хорошо и что такое плохо? Прочитайте ответ на одной тюремной стене в Польше: «Я освободил Германию от таких глупых и вредных понятий, как совесть и нравственность»¹.

Знаете, кто этим гордился? Адольф Гитлер. А где написаны эти слова? В фашистском концлагере. Посетители читают это заявление, а потом видят его прямые следствия — помещения, где сложены тонны женских волос, комнаты с изображениями кастрированных детей и печи, ставшие для Гитлера окончательным решением вопроса. Лучше всего сказал об этом Павел: «...омрачилось несмысленное их сердце...» (Рим. 1:21).

«Послушай, Макс, ты зашел слишком далеко. Разве не преувеличение говорить, что все начинается с кражи игрушечного самолета, а кончается холокостом?»

В большинстве случаев до этого не доходит. Но такое возможно, и как это предотвратить? Какую плотину выстроит отрицающий Бога мыслитель, чтобы преградить путь потоку? За какой якорь схватится атеист, чтобы общество не смыло морским приливом? Если общество исключает фактор Бога из уравнений человеческой жизни, сколько мешков с песком ему понадобится против надвигающегося вала варварства и гедонизма?

Как сказал Достоевский, «если Бога нет, то все позволено»⁴.

2. Мы лишаемся цели в жизни

Приведенный ниже разговор произошел между канарейкой в клетке и жаворонком на подоконнике. Жаворонок посмотрел на канарейку и спросил:

— Какая у тебя цель в жизни?

— Моя цель — есть зерно.

— Для чего?

— Чтобы у меня были силы.

— Для чего?

— Чтобы петь, — ответила канарейка.

— Для чего? — спрашивал жаворонок.

— Когда я пою, мне дают больше зерна.

— Значит, ты ешь, чтобы у тебя были силы петь, чтобы получить больше зерна, которое ты сможешь съесть?

— Да.

— Знаешь, есть кое-что получше этого, — начал жаворонок. — Если полетишь за мной, я помогу тебе найти лучшую жизнь, но ты должна расстаться с клеткой.

⁴ Один из героев Достоевского действительно высказывался в этом роде; самая близкая к приписываемой писателю фразе точная цитата из «Братьев Карамазовых» звучит так: «...так как Бога и бессмертия все-таки нет, то новому человеку позволительно стать человекобогом, даже хотя бы одному в целом мире, и уж, конечно, в новом чине, с легким сердцем перескочить всякую прежнюю нравственную преграду прежнего раба-человека, если оно понадобится. Для Бога не существует закона! Где станет Бог, там уж место Божие! Где стану я, там сейчас же будет первое место... „все позволено" и шабаш!». — *Примеч. ред.*

Трудно найти смысл жизни, когда она проходит в клетке. Но это не удерживает нас от попыток. Стоит достаточно глубоко заглянуть в душу любого человека, и мы увидим там это стремление к осмысленности бытия, поиски своего призвания. С той же непреложностью, с какой ребенок дышит, рано или поздно он задумается, в чем смысл жизни.

Некоторые ищут смысл в карьере. «Мое призвание — стать дантистом». Прекрасная профессия, но вряд ли она сама по себе может оправдать существование. Такие люди предпочитают быть теми, «кто делает свое дело», а не теми, «кто живет своей жизнью». Их жизнь — то, что они делают; поэтому они так много работают. Они не дают себе передышку, потому что без работы боятся утратить свое «я».

Для других людей их «я» — это то, чем они обладают. Смысл своей жизни они видят в новой машине, новом доме, новой одежде. Такие люди сильны в экономии и жестко строят свой бюджет, потому что весь смысл жизни обретают в том, что покупают.

Третьи ищут смысл жизни в продолжении рода. Живут они не своей жизнью, а жизнью своих детей. Сущее бедствие быть их сыном или дочерью. Подросткам и так приходится нелегко, а тут изволь быть еще и оправданием чьего-то существования.

Есть также люди, которые обращаются к спорту, развлечениям, сексу, — вы сами таких вспомните.

Все это миражи в пустыне бессмысленности. «...Называя себя мудрыми, обезумели...» (Рим. 1:22).

Не взглянуть ли в лицо истине? Если мы не признаем Бога, мы — лишь мусор во вселенной. В лучшем случае, мы — высокоразвитые животные. А в худшем случае, мы — комки космической пыли. В конечном счете у атеистов остается только один ответ на вопрос о смысле жизни. Они отвечают: мы не знаем.

Или, согласно умозаключениям палеонтолога Стивена Дж. Гулда,

Мы существуем, потому что у одной необычной группы рыб было своеобразное строение плавников, способных превратиться в ноги наземных животных; потому что Земля в эпоху оледенения никогда не замерзала полностью; потому что маленький и слабый биологический вид, возникший четверть миллиона лет назад в Африке, до сих пор умудряется выживать не мытьем, так катаньем. Мы можем жаждать «высшего» ответа — но ничего подобного не существует².

Жертвой на алтаре безбожия становится смысл человеческой жизни.

Сравним этот взгляд на человеческую жизнь со взглядом Бога: «...мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10).

Когда в вашем мире есть Бог, вы больше не случайность, не игра слепых сил природы; вы — дар миру, божественный шедевр с подлинной подписью Творца.

Один из лучших когда-либо полученных мною подарков — футбольный мяч с подписями тридцати бывших профессиональных футболистов. В самом мяче нет ничего особенного. Насколько я знаю, он был куплен на распродаже спорттоваров. Уникальным его делают именно подписи.

То же самое можно сказать о нас. *Homo sapiens* ничем особенным не выделяется среди всего творения. Мы — далеко не единственные существа из плоти и крови, имеющие волосяной покров и сердце. Особенными мы становимся не благодаря

нашему телу, а благодаря подписи Бога на нашей жизни. Мы — Его произведения искусства. Мы созданы по образу Божьему, чтобы творить добро. Мы особенные не из-за того, что мы делаем, а из-за того, Кем является наш Отец.

3. Мы остаемся без поклонения Богу

Слышали анекдот о человеке, который искал ключи под уличным фонарем? Его друг увидел это и стал помогать. Через пару минут он спросил:

— Вспомни поточнее, где ты обронил свои ключи?

— Около дома, — ответил тот.

— Около дома? Зачем же мы тогда ищем их здесь?

— Потому что здесь светлее.

Вы никогда не найдете то, что ищете, пока не начнете искать в нужном месте. Если вы ищете ключи, идите туда, где вы их обронили. Если вы ищете истину и свое призвание, постарайтесь подняться над сводами. А если вы ищете во вселенной что-то святое — вы ничего не найдете, сохраняя кругозор сверчка.

«...И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку...» (Рим. 1:23).

Вернемся на минуту к нашим сверчкам. Допустим, что это высокоразвитые сверчки, и они часто обсуждают философский вопрос: «Есть ли жизнь там, за сводами?»

Некоторые сверчки верят, что есть. Должен существовать создатель этого здания. А иначе как бы в нем появился свет? Откуда бы поступал воздух в вентиляционные трубы? И почему мир под сводами заполняет музыка? Изумляясь тому, что видят вокруг, они поклоняются тому, чего видеть не могут.

Но другие сверчки с ними спорят. В ходе исследований они выяснили, что свет появляется благодаря электричеству. Воздух поступает из кондиционеров, а музыка слышится из динамиков стереосистемы.

— Вне этого помещения жизни нет, — заявляют они. — Мы поняли, как тут все устроено.

Дадим ли мы сверчкам остановиться на этом? Конечно, нет! Мы можем сказать им:

— То, что вы понимаете устройство системы, еще не доказывает, что вне системы никого нет. В конце концов, кто все это создал? Кто установил выключатели? Кто продумал систему кондиционирования и сконструировал генератор?

Но не совершаем ли мы сами точно такую же ошибку? Мы знаем, как возникают ураганы. Мы создали точную модель Солнечной системы и умеем пересаживать сердце. Мы измерили океанские глубины и посылаем сигналы на далекие планеты. Мы, сверчки, исследовали систему и узнали, как она устроена.

И кое для кого, когда не остается тайны, уже нет и величия. Чем больше мы знаем, тем меньше верим. Странно, не правда ли? Понимание того, как все устроено, не должно мешать нам удивляться. Познание должно вызывать удивление. Кто имеет больше причин поклоняться Богу, чем астроном, видевший звезды, чем хирург, державший в руках сердце, или океанолог, проникший в морские глубины? Чем больше мы знаем, тем больше нам следовало бы удивляться.

Как ни парадоксально, чем больше мы знаем, тем меньше поклоняемся Богу. Нас больше восхищает изобретение электрических выключателей, чем величие Того, Кто электричество создал. Это называется логикой сверчков.

Вместо того чтобы поклоняться Творцу, мы поклоняемся творению (см.: Рим. 1:25).
Неудивительно, что удивленных не осталось. Мы все уже poznали.

Один из самых популярных аттракционов в Диснейленде — это «Путешествие в джунгли». Люди готовы по сорок пять минут дожидаться на флоридской жаре возможности сесть в лодку и поплыть через кишасщие змеями заросли. Они жаждут острых ощущений. Ни за что не угадаешь, когда из-за деревьев выскочит туземец или из реки вдруг высунет морду крокодил. Когда ты плывешь среди брызг водопадов, тебя восхищает радуга и умиляют играющие в воде слонята.

Чувствуешь себя так, словно действительно перенесся в джунгли, — первые несколько раз. Но после четырех-пяти рейсов по реке интерес пропадает. Я знаю это по себе. За те три года, что я жил во Флориде (в Майами), я раз двадцать побывал в Орландо. У меня, тогда еще человека холостого, была большая машина, и я был рад любому, кто хотел провести день в Волшебной стране. К восьмой или десятой поездке я уже знал всех гидов по именам и наизусть помнил их любимые шутки.

Пару раз я даже по-настоящему засыпал во время речного рейса. Джунгли лишились былой таинственности. Вас никогда не удивляло то, что люди могут спать воскресным утром (в своей кровати или в церкви)? Теперь вы понимаете, почему. Они все это уже видели. К чему лишние волнения? Все и так известно. Ничего священного нет. Сокровенное стало банальным. Вместо того чтобы кидаться навстречу жизни, как дети навстречу летним каникулам, мы изо дня в день дремлем, словно едем на работу в электричке.

Понимаете теперь, почему люди «...в похотях сердец... сквернили сами свои тела» (Рим. 1:24)? Надо же в чем-то черпать энтузиазм.

Согласно Римлянам 1, безбожие — невыгодный выбор. Живя сегодняшними наслаждениями, строящий хижину гедонист лишает себя надежды завтра жить во дворце.

Что было верно во времена Павла, по-прежнему верно в наши дни, и нам стоит запомнить его предостережения. А иначе что удержит нас от самоуничтожения? Если в этой жизни нет нравственных норм, нет смысла, если нет ничего священного, то что помешает нам делать все, что только захочется?

— Ничто, — сказал сверчок сверчку.

Как Бог относится к такому пониманию жизни? Позвольте дать вам одну подсказку. Что вы почувствуете, увидев, что ваши дети увлеклись крошками, когда вы приготовили для них настоящий пир?

4

Рим. 2:1-11

БЕЗБОЖНЫЙ СУД

Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же.

А мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие дела.

Рим. 2:1-2

Знаете, что больше всего не дает мне покоя во всей этой истории с Джеффри Дамером?

Больше всего беспокоят меня не его преступления, хотя они отвратительны. Дамера осудили за семнадцать убийств. В его квартире обнаружили одиннадцать трупов. Он отрезал им руки. Он поедал части человеческих тел. В моем лексиконе — двести четыре синонима слова «мерзость», но все они слишком слабы для описания дел человека, который складывал в холодильник отрезанные головы и хранил сердце одной из своих жертв. Дамер превзошел все мыслимые пределы зверства. Монстр из Милуоки дошел до последней, самой нижней ступени человеческого падения и пал еще ниже. Но не это тревожит меня больше всего.

Сказать вам, что больше всего волнует меня в деле Джеффри Дамера? Не судебный процесс, каким бы тягостным он ни был, со всеми этими зарисовками⁵ неподвижно и безучастно сидящего Дамера, полностью равнодушного к происходящему. Ни тени раскаяния, ни проблеска сожаления. Помните его стальные глаза и невозмутимое выражение лица? Однако я вспомнил о нем не в связи с этим судебным процессом. Есть иная причина. Так сказать вам, что действительно тревожит меня во всей этой истории с Джеффри Дамером?

Не его приговор, хотя жизнь, пусть и без надежды на досрочное освобождение, вряд ли можно считать достаточным воздаянием за его преступления. Сколько лет тюрьмы причитается ему по справедливости? Пожизненное заключение за каждую загубленную жизнь? Но это отдельный вопрос, а не дает мне покоя в деле Джеффри Дамера совсем другое. И знаете, что это?

Его обращение в веру.

За несколько месяцев до того, как сосед по камере убил Джеффри Дамера, он стал христианином. Сказал, что раскаивается. Сожалеет о том, что сделал. Глубоко сожалеет. Признался, что уверовал во Христа. Крестился. Начал новую жизнь. Стал читать христианские книги и ходить в тюремную церковь.

Грехи прощены. Душа очищена. Прошлое забыто.

Это бередит мне душу. Не должно бы, но бередит. Как же так, благодать для людоеда?

Может быть, вас мучают такие же сомнения. Если не в отношении Джеффри Дамера, то по поводу кого-то другого. Вас когда-нибудь выводило из равновесия обращение в веру насильника или растлителя малолетних, произошедшее без пяти двенадцать, на смертном одре? Мы приговорили их, может быть, не в суде, но в наших сердцах. Мы отправили их в заточение и захлопнули дверь. Наше отвращение обрекло их навеки оставаться изгоями. А потом произошло невозможное. Они раскаялись.

И как мы это воспринимаем? О, только дайте нам слово. Скрестив руки на груди и нахмутив брови, мы говорим: «Бог не даст тебе так легко отделаться после всего, что ты натворил. Бог добрый, но не добренький. Благодать — для заурядных грешников вроде нас, а не для таких извергов, как ты».

И в подтверждение мы можем сослаться на Послание к Римлянам: «...открывается гнев Божий с неба...» (Рим. 1:18). А дальше Павел перечисляет все: разврат, злобу, эгоизм, ненависть, ревность, убийство (см.: Рим. 1:26-30). Нам хочется закричать: «Вот они, Павел! Пора кому-то обличить грех! Самое время стянуть одеяло с прелюбодеев,

⁵ В США фото- и телерепортажи из зала суда запрещены, разрешается делать только зарисовки. — *Примеч. пер.*

вывести на чистую воду мошенников. К позорному столбу этих извращенцев! Надо пресечь всю эту мерзость. Мы поддержим тебя, Павел! Мы, порядочные, законопослушные люди, с тобой!»

А что отвечает Павел?

«..Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же» (Рим. 2:1).

Вот так!

Начав со строящего хижину мартовского кота, Павел вдруг оборачивается к сторожевому псу на склоне холма.

У нас нет судейского молотка

В первой главе Послания к Римлянам Павел противостоит гедонистам. Во второй главе он занимается другой категорией — обвиняющими моралистами, теми, кто судит других (см.: Рим. 2:1). Где-то между рестораном и церковью стоит человек, который тычет пальцем в других.

«Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого...» (Рим. 2:1).

Кто этот человек? Им может быть любой («всякий человек»), кто пропускает Божью благодать через призму своего мнения. Кто подмешивает к Божьему милосердию свою предвзятость. Это старший брат блудного сына, отказавшийся прийти на пир (см.: Лк. 15:11-32). Это работник, отработавший десять часов и завидующий другому, который работал всего один час, но получил ту же плату (см.: Мф. 20:1-16). Это ищущий вину брат, занятый грехами своего ближнего и забывающий о собственных.

Если вы думаете, что имеете право судить другого, у Павла есть для вас суровое предостережение. У нас нет судейского молотка. «...Есть суд Божий на делающих такие дела» (Рим. 2:2).

Ключевое слово здесь — «суд». Одно дело — наше суждение, другое — наше осуждение. Одно дело — считать виновным, и совсем другое дело — приговорить. Да, вам отвратительны преступления Джеффри Дамера (как и мне), но это не то же самое, что заявлять, будто я лучше него (я не лучше) или будто на таких людей не распространяется благодать Божья (а таких людей вообще нет).

Как пишет Джон Стотт, «это не призыв подвергать сомнению наши критические способности или полностью отказаться от критики и укоров в адрес других как чего-то незаконного. Скорее это запрет судить других и осуждать их (на что мы, как человеческие существа, не имеем права), особенно если осудить других людей нам не удастся»¹.

Наше дело — ненавидеть грех. А дело Бога — заниматься грешниками. Бог призывает нас возвышаться над злом, но Он никогда не призывал нас возвышаться над злодеями.

А как бы нам это понравилось! Есть ли более приятное занятие, чем судить других? Есть что-то неотразимо притягательное в том, чтобы облечься в мантию, самоуверенно встать перед залом и ударить молоточком. «Виновен!»

Кроме того, судя других, мы легко и быстро возвышаемся в собственных глазах. Комфортный лифт для нашего самомнения. Встав рядом со всякими Муссолини,

гитлерами и дамерами, мы гордимся собой. «Взгляни, Боже, по сравнению с ними я не так уж плох».

Но в этом-то и проблема. Бог не сравнивает нас с ними. Они — не эталон. Эталон — Бог. И по сравнению с Ним, как указывает Павел, «...нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3:12). Собственно, это и есть первая из двух причин, по которым судить нас имеет право один только Бог.

Причина номер один: мы не настолько хороши

Допустим, Бог упростил бы дело и свел всю Библию к одной заповеди: «Ты должен так высоко прыгнуть вверх, чтобы дотянуться до Луны». Не надо любить ближнего, молиться Иисусу и быть Его последователем; просто будь так добр, допрыгни до Луны — и ты спасен.

Нам никогда не допрыгнуть. Многие смогут оторваться от земли на три или четыре фута; очень мало окажется тех, кто прыгает на пять-шесть футов. Но по сравнению с высотой, которой нужно достичь, ничей результат не будет блестящим. Хотя вы можете прыгать на полфута выше меня, это еще не повод хвастаться.

Так вот, Бог не предложил нам допрыгнуть до Луны, хотя это мало что изменило бы. Он сказал: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Ни один из нас не может выполнить требования Бога. Поэтому никто из нас не достоин облачиться в мантию, встать перед залом и судить других. Почему? Потому что мы не настолько хороши. Может быть, Дамер прыгал на полфута, а вы прыгаете на семь футов выше, но на фоне оставшегося миллиарда двухсот миллионов футов хвастаться тут нечем.

Ситуация почти комическая. Мы, прыгающие на три фута, смотрим на парня, подпрыгнувшего на один дюйм, и говорим: «Какой плохой прыжок!» Почему нас тянет на такие критические высказывания? Это уловка. Пока я говорю о ваших недостатках, я не вспоминаю о своих. Наблюдая ваши жалкие попытки прыгнуть, я могу воздержаться от откровенности о собственных «достижениях». Я подобен человеку, который, войдя в кабинет психиатра с черепашкой на голове и торчащими из ушей морковками, говорит: «Доктор, меня беспокоит, вполне ли нормален мой брат».

Это чрезвычайно распространенная тактика уклонения от наказания. Даже дети к ней прибегают. «Если папа рассердится вместо меня на братика, мне не попадет». Поэтому я обвиняю. Я сравниваю. Вместо того чтобы признать собственные прегрешения, я выискиваю их у других людей. Лучший способ оправдать пороки в моем доме — найти худшие пороки в доме соседа.

Такие штучки с Богом не проходят. Повнимательней прочтите слова Павла.

Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и сам делая то же? Или пренебрегаешь богатствою благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?

Рим. 2:3-4

Мы не настолько хороши, чтобы у нас было право судить. Неужели голодный осудит нищего? Станет ли больной смеяться над увечным? Как будет слепой судить глухого? Может ли грешник судить грешника? Нет. Только Он имеет право судить, и Он — не тот, кто написал эту книгу, и не тот, кто ее читает.

Причина номер два: мы не всё знаем

Мы не только недостойны, мы еще и некомпетентны. Мы не знаем о человеке достаточно, чтобы судить его.

Мы не знаем всего о его прошлом. Мы осуждаем человека, пошатывающегося сегодня утром, но не видели, какие удары сыпались на него вчера. Нас раздражает хромота этой женщины, но мы не знаем о гвозде в ее туфельке. Мы презираем человека за страх в его глазах, но и понятия не имеем, от скольких камней ему пришлось увернуться и от скольких стрел укрыться.

Он слишком громогласный? Быть может, он боится, что его так никогда и не заметят. Он слишком робкий? Может быть, он не хочет повторения своего позора. Слишком медлительный? Может быть, в прошлый раз он поспешил и упал. Вы же не знаете. Только Тот, Кто знает пути вчерашнего дня, имеет право судить людей.

Мы ничего не знаем не только о вчерашнем дне, но и о завтрашнем. Возьмемся ли мы судить книгу, которая еще не дописана? Вынесем ли приговор картине, пока художник еще держит кисть? Разве можно отвергнуть живую человеческую душу, если труд Божий еще не завершен? «...Уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа...» (Флп. 1:6).

Будьте осторожны! Петр, отрекшийся от Иисуса у ночного костра, может разжечь своей пламенной проповедью в день Пятидесятницы небывалый костер веры. Самсон, слепой и слабый сегодня, может собрать остатки сил, чтобы сокрушить столпы безбожия. Для людей нынешнего поколения этот парень — заикающийся пастух, а для следующего поколения он может оказаться вдохновенным пророком Моисеем. И не называйте Ноя глупцом, а вдруг вам понадобится, чтобы он прихватил в свой ковчег и вас? «...Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь...» (1 Кор. 4:5).

Закоренелый преступник был приговорен своей страной к смерти. В последнее мгновение он воззвал к милосердию. Если бы он просил пощады у своего народа, никто бы не сжалился. Попросил бы у властей — ему бы отказали. Попросил у своих жертв — его бы не услышали. Но он искал благодати не у них. Он повернулся к истекающему кровью телу Того, Кто был распят рядом с ним, и взмолился: «...помяни меня, Господи, когда при- идешь в Царствие Твое!» (Лк. 23:42). И Иисус ответил ему: «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43).

Насколько мы знаем, Джеффри Дамер поступил точно так же. И насколько мы можем знать, Джеффри Дамер получил тот же самый ответ. И если задуматься, мольба Дамера ничем не отличается от вашей или моей мольбы. Может быть, он молился, сидя на тюремной койке, а вы молитесь на церковной скамье, но при взгляде с небес все мы просим одного — вознести нас в небеса до Луны.

И по небесной благодати мы до нее дотянемся.

БЕЗБОЖНАЯ РЕЛИГИЯ

*Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом...
и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме,
наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины:
как же ты, уча другого, не учишь себя самого?*
Рим. 2:17, 19-21

Представьте себе, что я зову вас выйти со мной в море на парусной яхте.

— Вот уж не знал, Макс, что вы моряк, — удивитесь вы.

— А вы как думали! Еще какой!

— И где же вы научились ходить под парусом?

С самоуверенной улыбкой я достаю из кармана выцветшую фотокарточку. На ней виден моряк, стоящий на баке настоящей шхуны.

— Это мой прадедушка. Он обогнул под парусами мыс Горн. Я из рода отважных мореплавателей. В моих жилах течет вода всех океанов.

— Ваш прадедушка научил вас ходить под парусом?

— Конечно, нет. Он умер задолго до моего рождения.

— Так кто же научил вас управлять яхтой?

Достав из другого кармана книгу, я с гордостью говорю:

— Я прочитал руководство.

— Вы прочитали книгу о мореплавании?

— Мало того. Я ходил на курсы при местной школе. Могу объяснить вам, где нос, где корма. И даже показать, где бушприт и где руль. Я умею вязать рифовый узел. Вам стоит посмотреть, как ловко я подниму мачту.

— Вы хотите сказать, «подниму парус»?

— Какая разница... Мы даже съездили на практическое занятие, я видел там настоящего капитана. Я лично пожал ему руку! Ну, давайте, вы ведь хотите покататься на яхте?

— Честно говоря, Макс, я сомневаюсь... Какой из вас моряк?

— Доказать вам? Хотите увидеть стопроцентное доказательство? Тогда смотрите, вот у меня самая настоящая татуировка. — Закатав рукав, я показываю изображение сидящей на якоре русалки. — Видите, как она привстает, когда я играю мускулами?

Вас, читатель, это не впечатляет?

— И это все ваши доказательства?

— А что еще надо? У меня отличное происхождение. Я читал книгу. У меня есть татуировка. Отдать концы!

Надо полагать, все мои читатели останутся на берегу. Любой сухопутный житель понимает, что родословной, вечерних курсов и вколотых под кожу чернил маловато, чтобы стать моряком. Вы не доверите такому человеку, как я, вывести вас в открытое море, и Павел не доверил бы таким людям, как я, прокладывать курс для Церкви.

А попытки, видимо, делались. О, их делали не знатоки навигации, это были знатоки религии. Их предки подвизались не в море, а в храме. У них не было книги о парусниках, их книга называлась Тора. Но, самое главное, татуировка у них была — она

представляла собой обрезание. И они гордились: гордились своими предками, своим законом, своей избранностью.

Они также гордились посланием от Павла. Представьте себе общину, слушающую чтение этого послания. Иудеи по одну сторону, остальные — по другую. Не видим ли мы, как сияют иудеи? Павел обличает безбожников, и они кивают. Павел предупреждает о Божьем гневе, направленном на строящего хижину гедониста, и они улыбаются. Когда Павел, их иудейский собрат, упрекает необрезанных, они хором прерывают чтение: — Аминь! Проповедуй так, Павел! Но тут Павел удивляет их. Он обращается к ним с обличительной речью:

Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины...

Рим. 2:17-20

Не гордитесь своим происхождением

То, что вы услышали, — не фейерверк. Это артобстрел, это разрывы снарядов. Семь точных характеристик, семь точных ударов в самое средоточие законничества. Послушаем эти взрывы.

«...Ты называешься Иудеем...»

«...Успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом...»

«...Знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона...»

«...И уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины...»

Взрыв! Взрыв! Взрыв! Как раз когда старейшины думали, что их будут превозносить, началась канонада по их позициям. Павел говорит им: «Вы из иудеев. Вы больше верите в закон, чем в Законодателя, и возомнили, будто бы имеете монополию на Бога. Вы уверовали, что входите в число немногих избранных, которые “знают” (без тени сомнения), чего хочет от них Бог. И, словно бы этого мало, вы считаете себя Божьим даром для запутавшихся и несмысленных. Ведь вы убеждены, что знаете всё».

Что-то подсказывает мне: этим выстрелом Павел завоевал себе звание лучшего богослова года. Впрочем, апостола больше занимает, кем считают себя религиозные камнеукладчики, и критика его ясна: «Не гордитесь своим происхождением». Ваше рождение в сорочке, да еще и с ефодом в придачу, ничего не значит на небесах. Вера — дело сугубо личное. В Царстве Божьем нет аристократических титулов и священной знати.

Мне вспоминается история о сыне дровосека. Мальчик почему-то решил, что в лесу водятся привидения. Это встревожило его отца, который в лесу зарабатывал себе на жизнь и хотел передать сыну свою профессию. Чтобы успокоить ребенка, отец дал ему свой шарф со словами: «Сынок, привидения меня боятся. Носи этот шарф, и тебя они тоже будут бояться. Благодаря ему ты станешь дровосеком».

И сын стал носить шарф. Он носил его с гордостью, рассказывая каждому встречному, что он дровосек. Правда, он так ни разу и не вошел в лес и не срубил ни одного дерева, но раз у него был отцовский шарф, он считал себя дровосеком.

Со стороны отца куда мудрее было бы объяснить сыну, что привидений не бывает, а не учить его полагаться на шарф.

Иудеи тоже полагались на шарфы своих отцов. Украшением их наследия были особые кисточки. Даже если эти люди были воры, прелюбодеи и святотатцы (см.: Рим. 2:22-23), они все равно относили себя к богоизбранному народу. Почему? Потому что у них имелся шарф.

Может быть, вам тоже достался в наследство шарф. Не исключено, что ветви вашего семейного древа изобилуют праведниками и духовидцами. И вообще, вы родились в подвале церкви, а зубки у вас резались на церковной скамье. В таком случае вас должна переполнять благодарность, но не лень. Лучше полагаться на истину, чем на шарф.

А может быть, у вас нет такой родословной. Из ваших предков скорее составила бы команда пиратской шхуны, чем выпускной класс семинарии. Если и так, ничего страшного. Точно так же, как религиозное наследие не приносит вам дополнительных очков, мирское наследие не делает вас неполноценным. Семейное древо не может ни спасти вас, ни обречь на осуждение; окончательный выбор всегда за вами.

Не полагайтесь на символы

Разобравшись с проблемой происхождения, Павел теперь обращается к проблеме татуировки. В центре его внимания оказывается самый священный символ иудаизма — обрезание. Обрезание символизирует близость, которой желает Бог в отношениях со Своим народом. Это нож, направленный Богом против нашей самодостаточности. Бог хочет иметь касательство к нашей личности, нашей индивидуальности, даже нашей потенции. Обрезание означает, что в нашей жизни для Бога нет ничего слишком личного, слишком интимного.

Однако иудеи вместо того, чтобы видеть в обрезании знак послушания, стали считать его знаком своего превосходства. Со временем они начали больше доверять символу, чем Отцу. Павел, рассеивая это заблуждение, указывает: «Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2:28-29).

Позднее Павел спрашивает, когда Бог принял Авраама — «...по обрезанию или до обрезания?» (Рим. 4:10).

Важный вопрос. Если Бог принял Авраама лишь после обрезания, то Авраам был принят Богом за свои заслуги, а не за свою веру.

Что же отвечает Павел? Авраам был принят «до обрезания» (Рим. 4:10). О том, что Авраам был принят Богом, сообщается в 15-й главе Бытия, а обрезание описано в 17-й главе той же книги. Эти два события разделяют четырнадцать лет!

Если Авраам уже был принят Богом, то зачем ему понадобилось обрезание? На этот вопрос Павел отвечает следующим образом: «...знак обрезания он получил, как печать праведности через веру, которую имел в необрезании...» (Рим. 4:11). Эта мысль имеет для Павла решающее значение — обрезание служит лишь символом. Оно нужно, только чтобы засвидетельствовать то, что уже сделано Богом.

Печатая эти строки, я вижу замечательный пример похожей символики. На моей левой руке имеется символ — золотое кольцо. Хотя это не вершина ювелирного

искусства, оно бесценно. Молодой симпатичной учительнице начальных классов оно обошлось в двести долларов. Она надела кольцо на мою руку в день нашей свадьбы. Это кольцо — символ нашей любви, свидетельство нашей любви, даже декларация нашей любви, но не ее источник.

Когда у нас случаются неприятности или размолвки, я вовсе не снимаю кольцо, чтобы водрузить его на алтарь и молиться на него. И я не тру его, чтобы обрести мудрость. Потеряйся это кольцо, расстроился бы я, но не наш брак. Оно — только символ, и больше ничего.

Предположим, что я попытался бы сделать это кольцо чем-то большим, чем то, что оно собой представляет. Допустим, я стал бы худшим из мужей, злобным и неверным. Вообразим, что я не давал бы Деналин того, в чем она нуждается, и не заботился бы о наших детях. И однажды она, дойдя до точки, сказала бы:

— Ты мне не муж. Ты меня не любишь и совсем не думаешь обо мне. Я хочу, чтобы ты ушел.

И что она, по-вашему, сказала бы, если бы я начал возражать:

— Как ты могла сказать такое? Я ношу твое кольцо. Я ни разу не снимал его даже на минуту! Да, я частенько бью тебя и обманываю, но я же ношу кольцо. Разве этого мало?

Многие ли из вас считают, что такой довод заставит ее расплакаться и просить прощения:

— О, Макс, как я могла упустить это из виду! Ты так самоотверженно носил мое кольцо все эти годы. Да, ты частенько бьешь меня, забываешь обо мне, ни во что меня не ставишь, но все это не в счет, ведь ты носишь кольцо.

Чушь собачья. Она никогда такого не скажет. Почему? Потому что вне нашей любви кольцо ничего не значит. Оно символизирует любовь, но не заменяет ее. Павел упрекает иудеев в том, что они полагаются на символику обрезания, забывая о своей душе. Не смог ли бы он упрекнуть в той же самой ошибке и нас?

Примерим в этой ситуации современные символы, такие как крещение, причастие или принадлежность к церковной общине.

«Боже, я знаю, что никогда не думаю о Тебе. Я знаю, что ненавижу людей и обманываю своих друзей. Я следую всем вождениям плоти и неверен своей жене. Но Ты ведь не против, правда? Я имею в виду, в конце концов, я все-таки крестился тогда, в христианском летнем лагере, когда мне было десять лет».

Или: «...каждую Пасху я причащаюсь».

Или: «...мои отец и мать были пресвитерианами в пятом поколении, Ты же знаешь».

Не думаете ли вы, что Бог скажет: «Ты прав. Ты никогда обо Мне не думаешь и не чтить Меня. Ты ненавидишь своего ближнего и жесток со своими детьми, но, раз ты крестился, Я не буду обращать внимания на твою непокорность и несправедную жизнь».

Чепуха. Символ не имеет силы без того, что он символизирует.

В моем шкафу висит студенческая спортивная куртка. Я заслужил ее, два года играя за университетскую футбольную команду. Она тоже своего рода символ. Символ труда и пота в долгие часы тренировок на поле. Эта куртка и больное колено — память о том, на что я был способен двадцать лет тому назад. Думаете, если я сейчас надену эту куртку, то сразу сброшу фунтов двадцать лишнего веса и превращусь в стремительного юношу? Думаете, если я войду в этой куртке в кабинет тренера, он встретит меня распростертыми объятьями и словами: «Нам давно не хватало такого игрока, как ты. Скорей на поле!»?

Чушь собачья. Эта куртка — просто воспоминание о том, чего я когда-то добился. Она ничего не говорит о том, на что я гожусь сегодня. Сама по себе она не преобразит меня, не сделает меня лучше и сильнее.

Не способно на это и ваше наследие, даже если вы потомок Джона Уэсли.

И ваше причастие, даже если вы проглотите два кусочка хлеба.

И ваше крещение, даже если вы окунетесь в реку Иордан.

Поймите меня правильно. Символы важны. Некоторые из них, такие как причастие и крещение, связаны с распятием Христа. Они символизируют спасение, свидетельствуют о спасении, даже провозглашают спасение. Но они не совершают спасение.

Полагаться на символ — все равно что объявлять себя моряком, потому что у тебя есть татуировка, или объявлять себя хорошим мужем, потому что носишь обручальное кольцо, или объявлять себя спортсменом, потому что раздобыл куртку знаменитой команды.

Вы действительно уверены, что Бог спасет Своих детей благодаря символу?

Что же это был бы за Бог, если бы Он, глядя на религиозного лицемера, сказал: «Ты никогда не любил Меня, не искал Меня, не был Мне послушен, но твое имя значится в списках правильной церкви, так что Я тебя спасу»?

С другой стороны, что это был бы за Бог, если бы Он, глядя на искренне верующего, сказал: «Ты посвятил свою жизнь любви — ко Мне и Моим детям. Ты покоришь Мне свое сердце и исповедал свои грехи. Я так хотел бы спасти тебя! Но, к сожалению, в твоей церкви причастие совершается на один раз в месяц чаще, чем нужно. Из-за этой формальной ошибки ты навеки обречен пребывать в аду»?

Чепуха. Наш Бог изобилен любовью и неколебим в милосердии. Он спасает нас, и не потому, что мы верим в символ, а потому, что мы верим в Спасителя.

Заметьте, пожалуйста, что Павел не обращается к другой теме; он обращается к другой аудитории. Речь по-прежнему идет о трагедии безбожной жизни. «...Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие [безбожие]...» (Рим. 1:18).

С точки зрения Бога, нет разницы между безбожным жуиром, безбожным морализатором и безбожным прихожанином. Компании плейбоев, коллегии судей и церковному хору нужна одна и та же истина: без Бога мы все погибнем.

Или, как заключает Павел,

...мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, как написано: «нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога...»

Рим. 3:9-11

Точно так же, как происхождение, знание правил и татуировка не могут превратить меня в моряка, наследие, обряды и ритуалы не превратят меня в христианина. «Бог дает оправдание верующему не потому, что высоко ценит его веру, но потому, что высоко ценит Того (то есть Христа), в Кого он верит»¹.

Не пытайтесь сделать то, что может сделать только Бог

Вернемся к моему приглашению на морскую прогулку. Да, я помню, я говорил, что вы, скорее всего, откажетесь, но давайте представим себе, что вы не так умны, как в действительности, так что согласились и взошли на борт.

Вы сразу забеспокоились, заметив, что парус я поднял на какие-то полфута. Еще более странным вам показалось, что я уселся перед слегка приподнятым парусом и начал дуть на него.

— Почему вы не поднимете парус? — спрашиваете вы.

— Потому что я не могу его надуть, — вздыхаю я.

— Пусть его надует ветер, — не унимаетесь вы.

— Нет, я так не могу. Ведь я должен сам управлять моей яхтой.

Это слова законника, который, пыхтя и отдуваясь, старается направить свое суденышко на небеса (не замечали, что многие религиозные люди зачастую словно бы задыхаются?).

Постепенно нас с вами отнесло от берега в море, и налетела свирепая буря. В палубу бьют струи ливня, наша скорлупка раскачивается на волнах.

— Сейчас брошу якорь! — кричу я.

Вас радует, что я, по крайней мере, знаю, где у меня якорь, но тут же до полного ступора ошеломляет то, что я с этим якорем вытворяю.

Сначала я волоку якорь на нос яхты и с силой бросаю на палубу.

— Теперь мы спасены! — кричу я.

Но, конечно же, это пустые слова. Буря усиливается.

Тогда я перетаскиваю якорь к мачте и встаю на него обеими ногами.

— Я встал на якорь! Теперь нас не будет так болтать!

Но волны по-прежнему швыряют нас как хотят.

— Вы тоже должны встать на якорь! — командую я.

Окончательно разозлившись и не на шутку опасаясь за свою жизнь, вы отнимаете у меня якорь и отправляете его по назначению, в море.

— Макс, неужели вы даже не знаете, что якорь должен держать судно, а не наоборот?

Законник этого не знает. Он держится сам за себя. Опору он ищет исключительно в том, что есть у него самого — это его происхождение, его закон и его татуировка. Когда налетает буря, законник хочет прикрепиться якорем к своим делам. Он сам себя спасет. В конце концов, разве он не принадлежит к правильной группе людей? Разве он не исполняет правильный закон? И разве он не прошел правильное посвящение? (Кстати, никогда не задумывались, почему многих религиозных людей в жизни так штормит?)

Суть в том, что спасение — дело Бога.

Помните притчу о реке? Первый брат, гедонист, построил хижину и назвал ее замком. Второй брат, обвинитель, следил за ним и называл его нечестивым. А законник, третий брат, укладывал камни и полагался на собственные силы. Он — пример безбожной религиозности, он складывает свои добрые дела в бурлящий поток, рассчитывая, что они позволят ему подняться вверх по течению. В итоге все трое отвергли предложение перворожденного сына, и все одинаково далеки от отца.

Смысл этой притчи и смысл сказанного Павлом в Послании к Римлянам один и тот же: только Бог спасает Своих детей. Под небом есть только одно имя, силою которого совершается спасение, и это не ваше имя.

А русалка, вытатуированная на вашей руке, тут вообще ни при чем.

Задумаемся о свершенном Богом. Он не предал забвению наш грех, не отступил от Своих принципов. Он не закрыл глаза на наше непослушание и не снизил Своих требований. Не отменяя наш грех, Он принял его на Себя и — даже представить невозможно — вынес Себе приговор. Святость Бога сохранена. Наш грех наказан. А мы искуплены. Бог делает то, что сами мы сделать не можем, чтобы мы стали такими, какими и мечтать не осмеливались — совершенными перед Ним.

КАКОЙ БОГ!

6

Рим. 3:12-26

ВОЗЗВАНИЕ К МЕРТВЫМ

*...Все сокрушились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного.
<...> ...Так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом...*
Рим. 3:12, 19

Несколько недель назад я ездил на Средний Запад, чтобы забрать двух моих старших дочерей. Они провели неделю в летнем лагере. В лагере они побывали не впервые, но впервые забрались так далеко от дома. Время они проводили прекрасно, у них было множество интереснейших занятий, но все же девочкам было не по себе. Они скучали по маме с папой. Да и маме с папой нелегко давалась разлука.

Не желая рисковать из-за возможных задержек авиарейсов, я вылетел на день раньше. Родителям не разрешалось встречаться с детьми до 17 часов, так что я погулял по окрестностям, полюбовался видами, хотя постоянно поглядывал на часы. Я приехал сюда не ради пейзажей. Я приехал за своими детьми.

К месту я подошел к 15 часам. Поперек грунтовой дороги была натянута веревка, на которой покачивалась табличка с напоминанием о том, что «родителям вход запрещен до 17.00».

У веревки я оказался не первым. Там уже стояли другие родители. То и дело кто-нибудь смотрел на свои часы. Никаких серьезных разговоров, только дежурные «как дела?», «откуда вы приехали?» и «сколько у вас детей?». Все примерно в таком духе. Наши мысли уносились вдаль по этой пыльной дороге. Где-то в половине пятого я заметил, что несколько родителей придвинулись ближе к веревке. Чтобы не отставать, я тоже придвинулся поближе. Хотя почти все пространство перед веревкой было уже заполнено, там оставалось местечко для одного человека. Я протиснулся мимо

какой-то родительницы, которая не услышала звон ипподромного колокола. Мне было жалко ее, но не настолько, чтобы уступить ей мою беговую дорожку.

За пять минут до «времени Х» все разговоры смолкли. Хватит заниматься пустяками, тут дело серьезное. Гоночные болиды выстроены на старте. Бегуны уперлись подошвами в колодки. Пошел обратный отсчет. Нам только и нужно было, чтобы кто-нибудь убрал веревку.

Для выполнения этой благородной миссии на дороге появились два воспитателя. Они прекрасно понимали, что нельзя просто взять один конец веревки и перейти с ним на другую сторону дороги перед толпой родителей. Такой шаг стал бы роковым — им ни за что не уцелеть под копытами рванувшего вперед табуна. Вместо того чтобы рисковать жизнью, они взялись каждый за свой конец веревки и по условному сигналу бросили ее на землю (им уже не раз доводилось такое проделывать).

Нас впустили!

Я был готов к этому мгновению. Я достаточно долго его ждал. Начав с быстрого шага, я краем глаза заметил, что кое-кто из родителей перешел на трусцу. «Ага, так вот как тут надо!» Хорошо, что на мне были кроссовки. Я побежал. Хватит тянуть резину! Час пробил, веревка отброшена, и я готов был на все, чтобы увидеть моих дочек.

Бог испытывает те же самые чувства.

Он приготовился к встрече со Своими детьми. Он тоже в разлуке с ними. Он тоже сделает все что нужно, чтобы вернуть их домой. И все же Его желание далеко превосходит наше. Забудьте об авиаперелетах и арендованных машинах — речь идет о воплощении и жертве. Забудьте об одной ночи в отеле — что вы скажете о том, чтобы прожить на земле целую жизнь? Я сменил свое местопребывание с Техаса на Миссури. Он сменил Свое местопребывание с небесного престола на ясли в Вифлееме.

Для чего? Он знал, что Его дети остались без Отца. И Он знал, что мы не в силах вернуться без Его помощи.

Грех, всеобщая проблема

Но отделяют нас от Бога не веревка и не правила лагерной администрации. Нас отделяет от Бога грех. Мы не настолько сильны, чтобы уничтожить его, и не настолько хороши, чтобы его загладить. При всех наших различиях у нас есть одна общая проблема. Мы отделены от Бога.

«...Нет праведного ни одного, нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3:10-12, курсив мой. – м. л.).

У вас не возникло впечатления, что Павел старается что-то нам объяснить?

Каждый человек на изобильной Божьей земле упустил это. Гедонисты — потому что стремятся к удовольствиям, а не к Богу. Судьи — потому что заносятся, вместо того чтобы поклоняться Богу. Законники — потому что выбирают труды, а не благодать.

Строитель хижины хочет наслаждений, обвинитель ближнего хочет избежать наказания, укладчик камней хочет стать добродетельным. Первый не считается с Богом, второй старается Его отвлечь, третий рассчитывает от Него откупиться. Но все трое разминулись с Богом. Все трое безбожны.

Ни один не похож на младшего сына, который доверяется отцу, желающему вернуть его домой.

Смерть, всеобщее состояние

Это главная беда рода человеческого. Мы страшно далеки от нашего Отца и понятия не имеем, как вернуться домой.

Послушаем, как Павел в роли патологоанатома описывает анатомию грешников.

«Гортань их — открытый гроб...»

«...Языком своим обманывают...»

«...Яд аспидов на губах их».

«Уста их полны злословия и горечи».

«Ноги их быстры на пролитие крови....»

см.: Рим. 3:13-15

Какая омерзительная картина! Гортань, подобная разверстой могиле. Лживый язык. Ядовитые укусы. Сквернословящие уста. Ноги, стремительно несущие грешника к убийству. И в заключение Павел указывает причину всего: «Нет страха Божия перед глазами их» (Рим. 3:18).

Грех поражает человека целиком, от подошв до макушки. Грех пагубен не только для каждого человеческого существа, но и для существования каждого человека. В Послании к Римлянам Павел чуть позже говорит об этом со всей определенностью: «...возмездие за грех — смерть...» (Рим. 6:23).

Болезнь греха смертельна.

Грех обрекает нас на медленную, мучительную смерть.

Грех делает с жизнью то же самое, что нож с цветком. Цветок с перерезанным стеблем отделен от источника жизни. Сначала он все такой же красивый, яркий и свежий.

Но взгляните на него спустя какое-то время — листья его увянут, а лепестки опадут. Как бы вы ни старались, цветок уже никогда не оживет. Полейте его водой. Воткните стебель в почву. Удобрите землю. Прикрепите цветок обратно на куст. Делайте что хотите. Цветок погиб.

Когда китайский диктатор Мао Цзэдун умер в 1976 году, его врач, доктор Ли Жисуи, вынужден был взяться за невыполнимую задачу. Политбюро потребовало: «Тело председателя Мао должно сохраниться навеки». Специалисты возражали. Возражал и сам доктор. Он видел иссохшие, изъеденные тлением останки Ленина и Сталина. Он знал, что тело, в котором нет жизни, обречено на разложение.

Но он получил приказ. В труп закачали двадцать два литра формальдегида. Результат оказался ужасающим. Лицо Мао раздулось как мяч, а шея по толщине сравнялась с головой. Уши торчали под прямым углом, а раствор сочился сквозь все отверстия. Группа бальзамировщиков пять часов трудилась с полотенцами и ватными тампонами в руках, чтобы удержать вытекающую жидкость в теле. В конце концов, лицо приобрело нормальный вид, только грудь осталась разбухшей, поэтому френч пришлось распороть на спине, а тело прикрыть красным флагом компартии.

Для церемонии похорон этого было вполне достаточно, но власти хотели, чтобы тело могло вечно лежать в мавзолее на площади Тяньаньмэнь. Целый год доктор Ли Жисуи руководил сотрудниками подземной медицинской лаборатории, в которой

пытались спасти останки от разложения. Ввиду тщетности усилий правительство распорядилось изготовить восковую фигуру Мао Цзэдуна. И само тело, и его восковую копию привезли в мавзолей на площади Тяньаньмэнь. Десятки тысяч людей собрались, чтобы пройти мимо хрустального саркофага и отдать последнюю дань уважения человеку, который руководил Китаем на протяжении двадцати семи лет. Но даже сам доктор Ли Жисуй не знал, видят ли они тело вождя или восковую куклу¹.

Не делаем ли мы то же самое? Разве не этим занят род человеческий? Разве не на это уповаet трудоголик? Не этой ли целью вдохновляются все алчные, властолюбивые и развратные люди? Только мы стараемся влить не формальдегид в труп, а жизнь в душу.

Мы дурачим достаточно много людей, стараясь протянуть еще чуть-чуть. Порой мы уже и сами не знаем, видят ли окружающие наше истинное «я» или восковой манекен.

В мертвом цветке нет жизни.

В мертвом теле нет жизни.

В мертвой душе нет жизни.

Отсеченная от Бога душа увядает и умирает. Последствия греха — это не тяжелый день и не плохое настроение, а смерть души. Признаки гибели души видны ясно: стремительно несущие на убийство ноги, сквернословящие уста, не видящие Бога глаза.

Теперь вы понимаете, почему люди бывают такими изменчивыми. Их души мертвы. Теперь вы понимаете, почему иные религии бывают такими жестокими. В них нет жизни. Теперь вы понимаете, почему торговец наркотиками может спокойно спать ночью, а диктатор может жить, не испытывая угрызений совести. У него ее нет.

Завершающее действие греха состоит в том, что он убивает душу.

Нам нужно чудо

Увидев суть проблемы, сможем ли мы увидеть решение? Решение — не в улучшении общественного строя или народного образования; не в том, чтобы накачать в труп больше формальдегида. Решение не сводится и к большей религиозности: нам может показаться, что созданные человеком ритуалы и доктрины способны прикрепить цветок обратно к стеблю, но они этого не сделают. Нам не нужно больше религии, нам нужно чудо. Нам не нужно, чтобы кто-то набальзамировал труп, нам нужно, чтобы кто-то воскресил умершего.

И этот «кто-то» появляется в Рим. 3:22.

Но прежде чем мы прочитаем этот стих, я должен немного задержаться и подготовить вас. Приготовьтесь к тому, как просто он звучит. Не понадобится смешивать таинственные эликсиры. Не нужны изощренные ритуалы. Не потребуются сложная хирургическая операция. Не будет мучительного периода послеоперационного восстановления. Божье средство исцеления нашего недуга до крайности просто.

И прежде чем мы прочтем этот стих, я должен еще раз остановиться и спросить вас: разве не чудесно, что послание не кончается стихами 19-20: «...так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех»?

Разве не радуется вас, что Павел не оставил труп на прозекторском столе? Разве не счастье, что апостол дополнил протокол вскрытия описанием Божьего средства воскрешения? Не тревожьтесь. Никакой опасности не было. Товарный поезд не удержал бы Павла от того, чтобы написать следующий стих. Эти слова он давно хотел написать.

Следующие строки — главное его основание для создания Послания к Римлянам, и даже основание для того, чтобы жить.

На протяжении шестидесяти одного стиха, пока Павел говорил о гибельности греха, мы сидели вместе с апостолом в темной комнате. Все свечи догорели до конца фитиля. Во всех лампах кончилось масло. Есть очаг, но дров не осталось. Есть светильник, но в нем нет огня. Мы шарили по всем углам и ничего не нашли. Не видя перед широко раскрытыми глазами даже собственных ладоней, мы только вглядывались во тьму. Мы и не знали, что Павел уже пробрался к окну и взялся за шпингалет. Как раз когда мы засомневались, остался ли вообще где-либо свет, Павел распахивает ставни и провозглашает: «Но ныне... явилась правда Божия...» (Рим. 3:21).

Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия... через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде...

Рим. 3:21-25

Везет же людям!

Когда я был школьником, ребята с нашей улицы очень любили играть в футбол. Придя домой, мы сразу бросали учебники и мчались на площадку. У одного парня с противоположной стороны улицы был отец, который жить не мог без футбола и играл просто замечательно. Как только он, возвращаясь с работы, сворачивал в проезд, мы кричали ему, чтобы он пришел поиграть с нами. Он не мог отказать. Из чувства справедливости он всегда спрашивал, кто проигрывает, а затем присоединялся к проигрывающей команде, в которой очень часто оказывался я.

С того момента, как мы становились с ним в кружок «сговариваться», менялся весь ход игры. От него исходили уверенность и сила, а самое главное, у него был план. Серьезно глядя на нас, сгрудившихся вокруг него, он говорил: «Ладно, парни, вот что нам нужно сделать». Команда соперников начинала стонать еще до конца нашего совещания. Понимаете, у нас появлялся не только новый план игры, у нас появлялся новый лидер.

Он всегда мог вдохнуть в нашу команду новую жизнь. Бог делает в точности то же самое. Нам не нужна новая игра, нам нужен новый план. Нам не нужно менять позиции, нам нужен новый игрок. И этот игрок — Иисус Христос, Сын Божий.

«...И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом...» (Еф. 2:5). Замысел Бога — не бальзамировать наши останки, а воскресить мертвых. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17).

То, что Иисус совершил для Лазаря, Он хочет совершить и для нас. И это добрая весть, ведь слова Марфы о Лазаре можно повторить о любом из нас: «...Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе» (Ин. 11:39). Марфа сказала это обо всех нас. Род человеческий мертв, и от него смердит. Мы умерли и давно находимся в могиле. Нам не нужно, чтобы нас обмыли; нам нужен Тот, Кто воскресит нас. В грязи и мерзости того, что мы называем жизнью, царствует смерть, и мы здесь уже так давно, что привыкли к запаху. Мы, но не Христос.

И для Христа невыносима мысль о том, что Его дети гниют в гробу. Поэтому Он пришел и зовет нас. Мы мертвы, и Он взывает к мертвым. Мы умерли, а Он — наш

Воскреситель. Наша задача — не принудить себя встать, а признать, что мы мертвы. В могиле остаются только те, кто не считает, что в ней находится.

Камень отвален. «Лазарь!» — зовет Он. «Ларри! Сю! Горацкий!» — слышится Его зов.

— Андреа! Дженна! — кричал я (забег я выиграл).

Первой мне попала на глаза Андреа. Стоя под навесом, она готовилась выполнить гимнастическое упражнение. Я еще раз позвал ее.

— Папка! — завопила она и бросилась ко мне в объятия. Никто мне не гарантировал, что она откликнется. Хотя я прилетел за тысячу миль и арендовал машину, а потом ждал несколько часов, она могла бы, увидев меня — Господи, помилуй! — отвернуться. Некоторые дети чувствуют себя слишком взрослыми, чтобы кидаться к родителям на глазах у своих друзей.

Но есть и такие, которые уже достаточно наелись лагерных ужинов и намазались мазью от комаров, чтобы запрыгать от радости при виде своего отца. Андреа была из их числа.

Нежданно-негаданно тоска сменилась у нее приливом счастья. Почему? Из-за единственной вещи. Отец пришел забрать ее домой.

7

Рим. 3:21-25

ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ ЛЮБОВЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

...Ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа...

Рим. 3:21-22

Я рад, что это письмо не пришло ко мне с небес. Его прислала страховая компания, в которой застрахован мой автомобиль — точнее, был застрахован. Не я отказался от их услуг; они отказались от меня. Не из-за неуплаты взносов; взносы я никогда не задерживал. Не из-за неаккуратного обращения с документами — каждый документ был мною заполнен, подписан и отослан.

Мне указали на дверь за то, что я слишком часто ошибался.

Письмо начиналось с вежливого извещения о том, что мое досье внимательно изучено.

Мы получили «Сведения о транспортных средствах», где зафиксированы случаи превышения скорости Максом Лукадо в декабре и январе, а также дорожно-транспортное происшествие с участием Деналин Лукадо (не по ее вине) в декабре. Дальнейшие записи свидетельствуют о других случаях превышения скорости мистером Лукадо в апреле и миссис Лукадо в декабре следующего года.

Что ж, я первый готов признать, что мы с Деналин бываем несколько неуклюжими и невнимательными. Собственно говоря, именно поэтому мы и обзавелись страховым полисом. Разве пятна в моей автомобильной биографии не доказывают, что я ценный клиент? Разве весь страховой бизнес не придуман именно для таких людей, как я? Разве

мое лихачество не позволяет прокормиться кому-то из страховых агентов? Если бы не эти мои выходки, что бы оценивали оценщики?

Получив письмо, я первым делом подумал, что компания хочет сообщить, какой я замечательный клиент. «Может быть, в этом письме они приглашают меня на банкет или сообщают, что мне полагается премия», — подумал я.

Дальше в письме раскрывались другие тайны нашего прошлого:

По нашим данным, 18 ноября мы оплатили ремонт еще одного транспортного средства, когда Макс Лукадо на парковке своим задним бампером повредил еще один автомобиль.

Дважды повторенные слова «еще один» насторожили меня. «Еще одно транспортное средство». «Еще один автомобиль». Кто-то ведет счет! Может быть, предложить им прочесть стихи из Первого послания к Коринфянам (13:4-5): «Любовь... не мыслит зла...»?⁶ В следующих строках письма появилась очередная порция «еще одних».

В апреле мы оплатили ремонт еще одного транспортного средства, когда Деналин Лукадо у стоп-сигнала врезалась в задний бампер еще одного автомобиля.

«Но ведь она подавала младенцу бутылочку!» — воскликнул я в ее защиту, да только никто меня не слышал. Деналин подъезжала к стоп-сигналу. Сара уронила свою бутылочку на пол и разревелась, так что Деналин нагнулась, подняла бутылочку, сунула ее Саре и... врезалась в остановившуюся перед ней машину. Такое может произойти с каждым.

А тот случай, когда я задел чужую машину на парковке? Именно я сообщил об этом! Зашел внутрь здания, разыскал владельца и рассказал ему, что произошло. Признал свою вину. Все, что от меня требовалось, я сделал. А ведь мог бы сесть в свою машину и спокойно уехать, о чем, честно говоря, подумывал, но все-таки удержался. Не ознакомить ли их еще и со стихом из Первого послания Иоанна (1:9)? «Если исповедуем грехи наши, то Он... простит нам грехи наши...»

Разве я не заслуживаю доверия за свою честность? Видимо, нет. Прочитаем концовку письма.

Ввиду приведенных выше фактов мы не намерены продлевать Ваш полис автострахования. Действие полиса прекратится 4 января в 00.01 стандартного времени. Сожалею, что наше решение не может быть более благоприятным для Вас. Для защиты Ваших интересов предлагаем Вам приобрести полис в другом месте во избежание риска остаться без страховки.

Минутку, минутку. Правильно ли я понял? Я приобрел полис, чтобы застраховаться от своих ошибок. Но в итоге в страховании мне отказывают именно из-за моих ошибок. Эй! Я ничего не пропустил? Может быть, в контракте есть еще один пункт? Может быть, где-то напечатано примечание мелким шрифтом?

Может быть, я пропустил абзац, гласящий: «Мы, вышеупомянутая компания, будем считать нашего клиента Макса Лукадо имеющим право на страховку до того момента, когда он продемонстрирует, что действительно нуждается в страховке, с какого момента его полис теряет силу»?

⁶ В переводе, которым пользуется автор, — «Любовь... не ведет счет прегрешениям». — *Примеч. пер.*

Не напоминает ли это врача, который готов иметь дело только со здоровыми пациентами? Или дантиста, повесившего на двери своего кабинета объявление: «Ко мне, пожалуйста, без кариеса»? Или учителя, наказывающего ученика за то, что он задает слишком много вопросов? Кредитора, предоставляющего ссуду только в случае доказательства, что вы в ней не нуждаетесь? А что, если пожарные скажут, что позаботятся о вас, но только до начала пожара? И телохранитель заявит, что будет вас охранять, если на вас никто не покушается? А спасатель на пляже пообещает проследить за вами, пока вы не начнете тонуть?

А что, если — ужасная мысль! — небеса введут ограничения на свою благодать? Что, если вы получите письмо из небесного агентства «Жемчужные врата», гласящее:

Дорогая миссис Смит!

Пишу Вам в ответ на Вашу утреннюю молитву с вопросом о возможности прощения. К сожалению, вынужден сообщить Вам, что Вы исчерпали свой лимит грехов. По нашим данным, с тех пор как Вы имеете дело с нашей службой, Вы семь раз предавались греху жадности, а Ваше усердие в молитвах существенно ниже нормы для женщин Вашей возрастной и социальной группы.

Дополнительные сведения показывают, что в понимании вероучения Вы относитесь к худшим 20 процентам паствы и имеете избыточную склонность к злословию. По причине Ваших грехов Вы, с точки зрения небес, входите в группу клиентов высокого риска. Как Вы, безусловно, понимаете, всякая благодать имеет свои пределы. Иисус шлет Вам Свои соболезнования и наилучшие пожелания, искренне надеясь, что Вы изыщете для себя какие-то другие формы сервиса.

Многих тревожит, что они могут получить подобное письмо. Кое-кто боится, что уже его получил! Если страховая компания не в силах выносить мои нечаянные ошибки, можно ли надеяться, что Бог стерпит мое сознательное непослушание?

Павел отвечает на этот вопрос утверждением, о котором Джон Стотт говорит, что «ни одно из высказываний Павла в Послании к Римлянам не поражает сильнее»¹. Бог — Тот, Кто оправдывает нечестивого (см.: Рим. 4:5). Какая удивительная истина! Одно дело — прощать хороших людей. Но прощать злодеев? Мы можем ожидать, что Бог оправдает достойных, но еще и нечестивых? Разумеется, страховка действует для водителя с безупречным прошлым, но для заядлого лихача? Для нарушителя всех мыслимых правил? Для клиента из группы высокого риска? Кто в этом мире может допустить оправдание зла?

Направление благодати

Это невозможно. В нашем мире это невозможно. Это возможно только на небесах. Человеку такую возможность не разглядеть, но явилась правда Божия...

До этого места в послании Павла все усилия для спасения были направлены снизу вверх, с земли на небеса. Человек надувал воздушный шар своего самомнения, но не мог подняться даже в верхние слои атмосферы. Наши ссылки на неведение нас не оправдывают (см.: Рим. 1:20). Наше сравнение себя с другими не допускается (см.: Рим. 2:1). Наши религиозные заслуги не признаются (см.: Рим. 2:29). Вывод неизбежен: спасти сами себя мы просто не можем. Человеку это недоступно.

Но Павел провозглашает, что это доступно Богу. Что не может человек, то может Бог. Спасение совершается в направлении с небес вниз, а не в направлении с земли

вверх. «...Посетил нас Восток свыше...» (Лк. 1:78). «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше...» (Иак. 1:17).

Пожалуйста, запомните: спасение дается Богом, направляется Богом, осуществляется Богом и исходит от Бога. Это не дар человека Богу. Это дар Бога человеку. «...Не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин. 4:10).

Благодать исходит от Бога, и она дарована человеку. «Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется земля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда. Я, Господь, творю это» (Ис. 45:8).

На основе одного только этого вероучительного положения христианство стоит особняком от всех остальных мировых религий. «Никакая другая система, идеология или религия не говорят о безвозмездном прощении и даровании новой жизни тем, кто не сделал ничего, чтобы их заслужить, но вместо этого сделал все, чтобы быть»².

Как сказал Джон Мак-Артур, «если предмет рассмотрения — путь к спасению, то существуют всего лишь две религии: религия Божиего свершения, то есть библейское христианство, и религия человеческих достижений, включающая все остальные виды религий, как бы они ни назывались»³.

Всякое другое отношение к Богу есть бартер — если я сделаю то-то, Бог сделает то-то. Я спасусь либо своими делами (тем, что я делаю), либо своими чувствами (тем, что я переживаю), либо своим знанием (тем, что я знаю).

В христианстве нет и намека на подобное торгашество. В самом деле, у человека нет никакой возможности торговаться, и ничего выторговать для себя он не в состоянии.

Те, кто приобщились к Богу, это понимают. Те, кто ближе всего к Нему, никогда не хвалятся своими делами; им больше всех других отвратительна мысль о самостоятельном спасении. Они с омерзением говорят о законничестве. По словам Исаии, наши праведные дела — «как запачканная одежда» (см.: Ис. 64:6). Павел приравнивает наши религиозные регалии к коровьей лепешке, на которую мы стараемся не наступить на пастбище. «...Все почитаю за сор...»⁷ (Флп. 3:8).

Итог первых трех с половиной глав Послания к Римлянам легко подвести в трех словах: *нам не смочь*.

Мы пытаемся допрыгнуть до Луны, но едва отрываемся от Земли. Мы пытаемся переплыть Атлантику, но не смогли выйти за прибрежные рифы. Мы намерены покорить Эверест спасения, но все еще не вышли из базового лагеря, не говоря уже о восхождении на склон. Просто задача слишком грандиозна; нам не нужно больше снаряжения, больше сил или больше умения; нам нужен вертолет.

Слышите, как он приближается?

«...Он силен и исполнить обещанное»⁸ (Рим. 4:21). Как важно, чтобы мы постигли эту истину. Высшее стремление Бога — вовсе не сделать нас богатыми, успешными и знаменитыми. Бог стремится сделать нас праведными перед Собой.

⁷ В переводе, которым пользуется автор, — «навоз». — *Примеч. пер.*

⁸ В переводе, которым пользуется автор, — «Бог в силах сделать людей праведными перед Ним». — *Примеч. пер.*

Дилемма благодати

А как Бог делает нас праведными перед Ним? Давайте вспомним о моей страховой компании и зададим себе несколько вопросов. Во-первых, было ли несправедливо исключать меня из числа клиентов? Нет. Я могу считать это решение компании неприятным, жестоким, даже убийственным, но не могу назвать его нечестным. Компания лишь сделала то, о чем предупреждала.

Так и наш Отец. Он сказал Адаму о плодах с дерева познания: «...в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17). И все. Никаких примечаний мелким шрифтом. Никаких юридических ловушек. Никаких лазеек и казуистики. Бог не играет в такие игры. Бог честен с нами. Со времен Эдема платой за грех стала смерть (см.: Рим. 6:23).

Точно так же, как имеет свои последствия безответственная езда, имеет их и безответственная жизнь. Точно так же, как мне не оправдаться перед страховой компанией, мне не оправдаться перед Богом. Мое прошлое обвиняет меня. Мои грехи меня приговорили.

Так вот, предположим, что основатель и президент страховой компании решил меня пожалеть. Скажем, он по какой-то причине хочет, чтобы я оставался их клиентом. Что он может сделать? Может ли он просто закрыть глаза на мое досье и сделать вид, что прегрешений за мной не числится? Почему бы ему просто не взять да и не порвать это досье? По двум причинам.

Во-первых, это означало бы поступить нечестно. Президенту пришлось бы изменить этические нормы в своей организации, а делать это он не должен и не может. Нравственные идеалы имеют слишком большую ценность, чтобы от них отказываться. Компания не может отойти от своих принципов и остаться честной.

Во-вторых, тогда будут поощряться нарушения водителей. Если за свою неосторожность мне не надо расплачиваться, то с какой стати я стану ездить осторожно? Если президент будет закрывать глаза на все мои прегрешения, то что удержит меня от того, чтобы ездить как в голову взбредет? Если он готов игнорировать любые нарушения, так и нарушай себе сколько влезет!

Разве таковы намерения президента? Разве для этого предназначено его милосердие? Отойти от своих моральных принципов и понизить планку требований к водителям? Нет. Президент сталкивается со следующей дилеммой. «Как мне (одновременно быть добрым и честным? Как мне ниспосылать благодать, не поощряя нарушений?»

Или же, в рамках библейской тематики, как Бог мог бы одновременно наказывать грех и любить грешника? Павел указал ясно: «...открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим. 1:18). Намерен ли Бог снизить Свои требования, чтобы мы могли получить прощение? Намерен ли Бог отвернуться в сторону и сделать вид, что я никогда не грешил? Стремимся ли мы к Богу, Который на ходу меняет правила и для кого-то делает исключения? Нет. Мы стремимся к Богу, «... у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1:17), у Которого «... нет лицепрятия...» (Рим. 2:11).

С другой стороны, игнорировать мой грех — значит поощрять мой грех. Раз за грех нет расплаты, так и грехи себе! «И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро...?» (Рим.

3:8). Неужели в этом цель Бога? Поступиться Своей святостью и потворствовать нашим порочным наклонностям?

Конечно, нет. Так что же Ему делать? Как Он смог бы оставаться справедливым и любить грешника? Как Он смог бы быть добрым и наказывать грех? Как соблюсти Свои принципы и все же простить мои грехи? Возможно ли для Бога каким-то образом не отступить от небесной честности, но и не отвернуться от меня?

Решение благодати

Святость требует, чтобы грех был наказан. Милосердие побуждает любить грешника. Как Богу одновременно быть святым и милосердным? Разрешите ответить на этот вопрос, вернувшись к президенту страховой компании. Представим, что он пригласил меня в свой кабинет и сказал такие слова:

— Мистер Лукадо, я нашел способ уладить дело с вашими нарушениями. Я не могу их игнорировать — это было бы нечестно. Я не могу притвориться, что у вас их не было, — это означало бы солгать. Но вот что я могу сделать. У нас есть досье человека с безукоризненным прошлым. Он никогда не нарушал правил. Ни одного протокола, ни одного замечания, даже штрафа за неправильную парковку. Он вызвался поменяться с вами досье. Мы впишем ваше имя в его досье. А его имя впишем в ваше. Мы накажем его за все то, что вы успели натворить. Вы, нарушитель, станете праведником. А он, праведник, станет нарушителем.

Что я отвечу?

— Да вы шутите! Кто сделает такое для меня? Кто этот человек?

На что президент ответит:

— Это я.

Вы правда верите, что президент страховой компании может сказать такое? Не слишком-то надейтесь. Не скажет. Он не сможет. Даже если бы захотел, не смог бы. Ведь у него нет безупречного досье.

Но если вы верите, что эти слова произнесет Бог, вы вправе вздохнуть с облегчением. Он скажет. Он может. «...Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир... <...> ...Не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5:19,21).

Идеальное досье Иисуса отдано вам, а ваше далекое от идеала досье отдано Христу. Иисус, «...чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных...» (1 Пет. 3:18). В итоге святость Бога не опорочена, и Его дети получили прощение.

Своей совершенною жизнью Иисус исполнил заповеди закона. Своей смертью Он удовлетворил требование наказания за грех. Страдания Иисуса были не подобием страданий грешника, а настоящими страданиями грешника. Почему бы иначе Он возопил: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46).

Задумаемся о свершенном Богом. Он не предал забвению наш грех, не отступил от Своих принципов. Он не закрыл глаза на наше непослушание и не снизил Своих требований. Не отменяя наш грех, Он принял его на Себя и — даже представить невозможно — вынес Себе приговор. Святость Бога сохранена. Наш грех наказан. А мы искуплены. Бог — по-прежнему Бог. Возмездие за грех — по-прежнему смерть. А нас сделали совершенными.

Именно так, совершенными. «...Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр. 10:14).

Бог оправдывает (делает совершенными), потом освящает (делает святыми). Бог делает то, что сами мы сделать не могли, чтобы мы стали такими, какими и в мечтах не представляли: совершенными перед Ним. Он праведно оправдывает неправедных.

А что Он сделал с вашим ужасным досье? «...Простив нам все грехи, истребив... бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту...» (Кол. 2:13-14).

И что мы должны сделать в ответ? Давайте-ка еще раз вернемся в страховую компанию. Я обращаюсь к своему агенту и прошу его взглянуть на мое досье. Он находит мой файл и ошеломленно смотрит на экран монитора:

— Мистер Лукадо, у вас безупречное прошлое. На вашей репутации — ни одного пятнышка.

Что я отвечу? Если я человек бесчестный и неблагодарный, то, скрестив руки на груди, скажу прочувствованным голосом:

— Вы правы. Не так-то просто быть великим.

А если я человек честный и способный чувствовать благодарность, я просто улыбнусь и скажу:

— Я не заслужил эту похвалу. В сущности, я не достоин такого досье. Это было и остается несказанным даром благодати.

Кстати, я теперь пользуюсь услугами другой страховой компании. Мне чуть-чуть повысили ежемесячную плату после того, как в меня врезался один грубиян. И кто знает, сколько еще писем я получу до того, как все это кончится?

Моя бессмертная душа — на небесном попечении, а я не слышал, чтобы Иисус отказывался от клиентов. Зато Он известен тем, что выплачивает премии, и я уже получил достаточно подарков на всю мою жизнь. Обратившись к Нему, я попал в хорошие руки.

Прежде чем перейти к следующей главе, позвольте мне ответить на вопросы. Есть тут один слушатель, который не опускает руку уже с последнего абзаца на позапрошлой странице.

— Да, сэр. Вы находите, что все это слишком... Простите, я все-таки никак не пойму... Слишком хорошо, чтобы быть... Еще раз. Слишком хорошо, чтобы быть... правдой? Ну, что ж... Не вы первый. Собственно, Павел знал, что многие из нас во всем этом засомневаются. Именно поэтому он написал Рим. 4. Именно поэтому и я написал следующую главу.

— Простите? У вас еще один вопрос? Да, вы мне кого-то напоминаете. Что вы мне продали? Полис автострахования? Тот, который позже аннулировали? Хм-м. Уверен, вам придется помучаться, чтобы понять, что такое благодать.

НЕОБОСНОВАННЫЙ КРЕДИТ

...Человек оправдывается верою, независимо от дел закона.

Рим. 3:28

Помните доброе старое время, когда деньги с кредитных карточек списывали при помощи специальной машинки? Продавец брал вашу карточку, совал в машинку, и — кррэк-кррэк — сумма зафиксирована, покупка оплачена. Я научился обращаться с такой штукой в четырнадцать лет, когда работал на автозаправке на углу Бродвея и Четвертой. За доллар в час я протирал лобовые стекла, заливал в бак бензин и проверял уровень масла (да, Виргиния, уже тогда на автозаправках делали такие вещи).

Однако любимой моей обязанностью было списывать деньги с кредитных карточек. Ничего нет приятней ощущения своего могущества, когда засовываешь карточку в машинку. Я всегда искоса следил за клиентом, чтобы увидеть, как он вздрагивает, когда я делаю с его карточкой кррэк-кррэк.

В покупках по кредитной карточке в наши дни не осталось и тени того драматизма. Информация с магнитной полоски просто считывается в прорези аппарата или цифры набираются на клавиатуре. Никакого шума. Никакой драмы. Никаких переживаний. Эх, как бы вернуть былые дни с их кррэк-кррэк, когда расплата происходила во всеуслышание!..

Заливаешь бензин — кррэк-кррэк.

Покупаешь одежду — кррэк-кррэк.

Платишь по счету в ресторане — кррэк-кррэк.

Если вас не успевал добить этот звук, то добивал посчитанный в конце месяца итог. Тридцати дней вполне достаточно для такого множества кррэк-кррэков, чтобы кррэк-кррэк случился с вашим бюджетом.

А одной жизни вполне достаточно, чтобы раз за разом наделать — кррэк-кррэк — неоплатных долгов на небесах.

Вы наорали на своих детей — кррэк-кррэк.

Вы возжелали автомобиль ближнего своего — кррэк-кррэк.

Вы позавидовали успехам своего друга — кррэк-кррэк.

Вы нарушили данное вами слово — кррэк-кррэк.

Вы солгали — кррэк-кррэк.

Вы вышли из себя — кррэк-кррэк.

Вы задремали, читая эту книгу, — кррэк-кррэк, кррэк-кррэк, кррэк-кррэк.

Все глубже и глубже увязаете в долгах.

Поначалу мы пытаемся выплатить то, что задолжали (помните укладчика камней?). Каждая наша молитва — выписанный чек, и каждое наше доброе дело — наш платеж. Если мы сможем сделать по одному доброму делу за каждое злое, то разве в итоге баланс не сойдется? Если я смогу противопоставить моему злословию сказанные мною комплименты, моим вожделениям — мою верность, моему нутью — мои достижения, моим недостаткам — мои победы над собой, не станет ли это моим оправданием?

Так бы оно и было, если бы не две проблемы.

Во-первых, я не знаю стоимость каждого греха. Цену бензина выяснить легко. Если бы и с грехами было так просто! Но нет. Сколько, например, нужно заплатить за грубость на дорогах? Я обругал водителя, который резко свернул передо мной, — как мне оправдаться за это преступление? Ехать со скоростью пятьдесят, где разрешено шестьдесят? Помахать рукой и улыбнуться водителям следующих десяти машин? Кто это знает? Или как быть, если я встал не с той ноги? Что с меня причитается за пару часов брзжания? Сможет ли одна церковная служба в следующее воскресенье компенсировать мою раздражительность сегодня утром? И нет ли каких-то скидок на плохое настроение? Не взымается ли за ворчание в пасмурные дни меньше, чем в солнечные? Или мне выделен определенный лимит сварливых дней в году?

Сами видите, запутаться можно.

И я не только не знаю стоимость моих грехов, я не всегда осознаю факт моего греха. Бывают случаи, когда я грешу, даже не зная об этом. Мне было уже двенадцать лет, когда я понял, что грешно ненавидеть своего врага. А велосипед у меня украли, когда мне было восемь лет. Я ненавидел вора четыре года! Как мне расплатиться за этот грех? Сделают ли мне скидку за мое неведение?

А что с грехами, которые я совершаю сейчас, сам того не осознавая? Что, если кто-то вдруг выяснит, что играть в гольф — грешно? Или Бог сочтет, что грех играть в гольф так, как играю я? Ой, нет, только не это, тогда мне вовек не расквитаться.

А как быть с нашими тайными грехами? Ведь даже сейчас, печатая эти страницы, я грешу. Я хотел бы думать, что тружусь во славу Божью, но так ли это? Освободился ли я от тщеславия? Важно ли мне только то, что здесь написано, а не то, кем это написано? Вряд ли. Я озабочен, одобряют ли мою книгу читатели, оценят ли должным образом все те долгие, многотрудные, тягостные, изматывающие, мучительные часы, которые я смиренно потратил на создание этого эпохального, нетленного шедевра литературы.

А как у вас? Не найдется ли грешков недеяния в отчете за этот месяц? Не упущено ли несколько возможностей сделать добро? Сколько раз вы не воспользовались случаем простить ближнего? Не вошли в дверь, открытую для вашего служения? Всё ли вы сделали для того, чтобы поддержать своих друзей?

Кррэк-кррэк, кррэк-кррэк, кррэк-кррэк. А есть еще другие вопросы. Период благодати, например. Моя кредитная карточка предполагает минимальные выплаты, а затем остаток долга переносится на следующий месяц. А как у Бога? Позволит ли Он мне рассчитаться за сегодняшнюю жадность в следующем году? А как обстоит дело с процентами? Если непогашенные грехи останутся на моем балансе на несколько месяцев, не набегут ли проценты? И, кстати, о балансе... где он подводится? Можно ли мне на него взглянуть? Кто его подводит? Как мне, наконец, погасить свой долг?

В том-то все и дело. В том-то и вопрос. Как мне быть с моим долгом перед Богом?

Отрицать его? Совесть мне не позволит. Найти худшие грехи у других? Бог на это не посмотрит. Претендовать на родовые привилегии? Семейная гордость ничего не значит.

Попытаться выплатить? Я мог бы, но это возвращает нас к той же проблеме. Мы не знаем цены грехов. Мы даже не знаем, сколько мы их натворили.

Так что же нам делать? Посмотрим, какой ответ дает Павел в нескольких словах, о которых один ученый сказал, что они, «может быть, самые важные из когда-либо написанных»¹.

...Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру...

Рим. 3:24-25

Проще говоря: стоимость ваших грехов больше, чем вы можете заплатить. Дар нашего Бога больше, чем вы можете себе представить. «...Человек оправдывается верою, — поясняет Павел, — независимо от дел закона» (Рим. 3:28).

Очень может быть, что для нас это окажется самой труднодостижимой духовной истиной. По ряду причин люди признают Иисуса своим Господом прежде, чем признают Его своим Спасителем. Нам легче представить Его могущество, чем Его милосердие. Мы превозносим пустой гроб задолго до того, как преклоняем колени перед крестом. Мы, как Фома, готовы умереть за Христа раньше, чем допустить, что Он умер за нас (см.: Ин. 11:16).

В этом мы не одиноки. Мы не первые, кто не приемлет такое понимание благодати Павлом. Очевидно, первыми усомнились в Послании к Римлянам те, кто первыми его прочли. Собственно, складывается даже впечатление, что Павел словно бы слышал подобные вопросы. Отрывая перо от страницы, апостол представляет себе своих читателей: одни озадачены, другие сомневаются, третьи спорят. Предвидя такую реакцию, он обращается к предполагаемым возражениям.

Возражение номер один: это слишком рискованно

Первое возражение исходит от прагматика: что же, «...мы уничтожаем закон верою?» (Рим. 3:31). Здесь речь идет о мотивации людей. «Если мои дела меня не спасают, то зачем они? Если я не спасаюсь через закон, то зачем его соблюдать? Если спасение не зависит от того, что я делаю, то зачем вообще что-то делать?»

Вам нужно признать, что благодать связана с риском. Есть вероятность, что люди доведут дело до крайностей. Не исключена возможность, что они станут злоупотреблять добротой Бога.

Здесь могут быть полезны еще несколько соображений о кредитных карточках. У моего отца было в отношении кредиток одно очень простое правило: иметь их как можно меньше и выплачивать долг как можно быстрее. В качестве автомеханика он зарабатывал достаточно, но не роскошествовал, и ему была ненавистна одна только мысль о выплате процентов. Он считал для себя обязательным в конце каждого месяца сводить баланс к нулю. Можете себе вообразить мое удивление, когда он вручил мне свою кредитную карточку в день моего отъезда в колледж.

Стоя у машины, когда весь багаж был уже погружен и все слова прощания сказаны, отец протянул ее мне. Я посмотрел, на чье имя карточка — не на мое, на его. Специально для меня он обзавелся еще одной карточкой. Единственным его наставлением было: «Пользуйся ею поаккуратней».

Довольно рискованно, как по-вашему? По пути в колледж мне пришло в голову, что я теперь свободный человек. Могу поехать, куда захочу. У меня есть машина и полный бак бензина. Моя одежда при мне. Есть наличные в кармане и стереосистема в багажнике, а самое главное — у меня есть кредитная карточка. Раб вырвался на волю! Цепи сброшены. Я успею сбежать в Мексику еще до захода солнца. Что удержит меня от бесшабашного разгула?

Это вопрос прагматика. Что удержит нас от беспутства? Если поклонение Богу меня не спасает, зачем оно? Если церковная десятина меня не спасает, зачем ее платить? Если моя нравственность меня не спасает, то смотрите, дамы, вот он я! Апостол Иуда предупреждает о такой опасности, когда говорит о людях, обращающих «...благодать Бога нашего в повод к распутству...» (Иуд. 1:4).

Позже Павел отклоняет эти критические замечания вопросом: «Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак» (Рим. 6:1). Или, в одном из вариантов перевода этого стиха, — «Что за ужасная мысль!».

Мысль, в самом деле, ужасная. Благодать способствует злу? Милосердие поощряет грех? Подумать страшно! Апостол обращается к сильнейшей из имеющихся греческих идиом, чтобы отвергнуть эту идею: «*Me genoito!*» Буквально это означает: «Да не будет!» Как Павел уже сказал, благость Божия ведет к покаянию (см.: Рим. 2:4).

Расставим точки над «и». Тот, кто видит в благодати позволение грешить, совершенно не воспринял благодать. Правильно понятое милосердие влечет за собой стремление к святости. Иисус «...дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе *народ особенный, ревностный к добрым делам*» (Тит. 2:14; курсив мой. — М. Л.).

Отметим последнюю часть высказывания: «народ особенный, ревностный к добрым делам». Благодать порождает рвение совершать добрые дела. Благодать не приносит желаний грешить. Если человек действительно воспринял дар Бога, он не извратит его. Собственно говоря, если для кого-то благодать Бога становится дозволением грешить, мы вправе сомневаться, достигло ли его вообще милосердие Божье.

Мой отец, доверив мне свою кредитную карточку, не прикрепил к ней перечень предписаний. Я не должен был подписывать контракт и изучать правила. Он не велел мне поклясться на Библии, что я возьму ему все расходы. Собственно, ни о какой плате он вообще не говорил. Как оказалось, несколько первых недель семестра я прожил, не пользуясь карточкой. Почему? Потому что отец не просто дал мне свою кредитную карточку — он оказал мне доверие. И в моменты, когда я мог бы пренебречь какими-то его наставлениями, я не захотел злоупотреблять его доверием.

Доверие Бога побуждает нас поступать правильно. В этом суть благодати. Закон может показать нам, в чем мы не правы, но не может вызвать стремления поступать правильно. Это может благодать. Или, как указывает Павел, верою мы «...закон утверждаем» (Рим. 3:31).

Возражение номер два: это слишком ново

Второе возражение против такого понимания благодати исходит от человека, который настороженно относится ко всему новому.

— Не надо мне этих новомодных учений. Что было хорошо для Авраама, сгодится и для меня.

— Ладно, давайте расскажу вам о вере вашего отца Авраама, — отвечает Павел.

«Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом. Ибо что говорит Писание? "Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность"» (Рим. 4:2-3).

Эти слова должны были ошеломить иудеев. В жизни Авраама Павел находит прообраз благодати. Иудеи считали Авраама человеком, который стал угоден Богу вследствие своего послушания. Это не так, доказывает Павел. В первой книге Библии говорится, что «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6). Благодаря своей вере, а не своим делам он стал праведным перед Богом. В одном из переводов сказано, что Авраам «доверил Богу сделать себя праведным, не пытаюсь самостоятельно стать праведным».

В этих стихах Павел, в сущности, говорит о кредите доверия. Для мира финансов «кредит» — обычный термин. «Кредитовать счет» означает вносить деньги в банк. Если я кредитую ваш счет, значит, я увеличиваю его, или уменьшаю ваш долг.

Разве не прекрасно было бы, если бы кто-то кредитовал ваш счет? Весь месяц напролет вы — *кrrрэк-кrrрэк* — мало в чем себе отказывали, внутренне страхась того дня, когда по почте придет приговор. И вот письмо получено, но вы несколько дней держите его на столе, не желая даже знать, сколько задолжали. В конце концов вы заставляете себя вскрыть конверт. Прикрыв один глаз, другим вы искоса смотрите на итоговую цифру. Увиденное заставляет вас широко раскрыть оба глаза. «Нулевой баланс?!»

Наверняка это какая-то ошибка, и вы звоните в банк, предоставивший вам карточку.

— Да, — объясняет сотрудник банка, — ваша задолженность полностью погашена. Мистер Макс Лукадо прислал нам чек на всю сумму.

Вы не в силах поверить своим ушам:

— Откуда вы знаете, что его чек действителен?

— О, в этом нет сомнений. Мистер Лукадо много лет покрывает долги других людей.

Кстати, я рад был бы сделать это для вас, но особо на это не рассчитывайте. У меня есть еще и свои долги, так что я не имею такой возможности. Но Иисус тоже был бы рад это сделать, и Он в силах это сделать! У Него вообще нет личных долгов. И более того, Он делает это уже много лет. Павел раскрывает двухтысячелетней давности папку «Аврам из Ура» и достает отчет. В отчете есть на что посмотреть. Аврам был далек от совершенства. В иные моменты он больше полагался на содействие египтян, чем на помощь Бога. Он даже лгал, уверяя фараона, что его жена — лишь его сестра. Но Аврам принял одно решение, преобразившее его жизнь в вечности: он «доверил Богу сделать себя праведным, не пытаюсь самостоятельно стать праведным».

Вот человек, оправдавшийся верою до своего обрезания (см.: Рим. 4:10), до закона (см.: Рим. 4:13), до Моисея и Десяти заповедей. Вот человек, оправдавшийся верою еще до распятия Христа! Действие омывающей грехи крови, пролитой на Голгофе, простирается настолько же далеко в прошлое, насколько и в будущее.

В Ветхом Завете не один только Авраам воспринял Божью благодать. «Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел: "Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи докрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха"» (Рим. 4:6-8).

Не следует рассматривать благодать как средство, которое ввели после того, как закон показал свою несостоятельность. Благодать существовала до того, как был явлен закон. В самом деле, благодать была предопределена еще до сотворения человека. «...Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам

от отцов, но драгоценную Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас...» (1 Пет. 1:18-20).

Почему Бог предопределил благодати существовать прежде, чем мы в ней стали нуждаться? Рад, что вы спросили. Давайте в последний раз вернемся к кредитной карточке моего отца. Я уже говорил, что несколько месяцев прожил, не нуждаясь в ней? Но однажды она мне действительно понадобилась. Понимаете, я хотел навестить одного друга не из нашего университета. Точнее, это была девушка, жившая в другом городе, в шести часах езды. Подчинившись внезапному импульсу, я как-то в пятницу утром не пошел на занятия, а покатил к ней в гости. Не зная, одобряют ли это мои родители, разрешения у них я не спрашивал. Поскольку собирался я в спешке, то взять с собой денег забыл. Я отправился в свое путешествие с пустым бумажником и без ведома родителей.

Все шло прекрасно, пока на обратном пути я не врезался в шедшую впереди машину. Отломав монтировкой покореженное переднее крыло, я смог кое-как добраться до автозаправки. До сих пор так и вижу, как я звоню в дверь родного дома. Осень, холодно. Отец, считавший, что я в университете, выслушал мой рассказ. Похвастаться мне было особенно нечем. Я предпринял дальнюю поездку, не известив его, не взяв с собой денег. Я разбил его машину.

— Н-да, — сказал он после долгого молчания. — Бывает и такое. Именно поэтому я дал тебе кредитную карточку. Надеюсь, ты извлечешь из этого урок.

Извлек ли я урок? Конечно, извлек. Тот урок, что прощение моего отца опередило мою ошибку. Он дал мне карточку еще до моих несчастий, на случай, если я не сумею их избежать. Он подстелил соломки, прежде чем я оступился. Нужно ли мне говорить, что Бог делает для нас то же самое? Поймите меня правильно, отец вовсе не хотел, чтобы я разбил его машину. Он не давал мне карточку, чтобы я разбил машину. Но он знал своего сына. И он знал, что однажды его сыну будет очень не хватать благодати.

Поймите меня правильно, Бог вовсе не хочет, чтобы мы грешили. Он не дарует нам благодать, чтобы мы грешили. Но Он знает Своих детей. «Он создал сердца всех их и вникает во все дела их» (Пс. 32:15). «Ибо Он знает состав наш...» (Пс. 102:14). И Он знает, что однажды нам понадобится Его благодать.

В благодати нет ничего нового. Милосердие Божие существовало до Павла с его читателями, до Давида и Авраама, даже до сотворения мира. Безусловно, оно предшествовало любому совершенному вами греху. По отношению к вашему греху Божья благодать извечна и огромна. Что, это слишком хорошо? Таково третье возражение.

Возражение номер три: это слишком хорошо

Наряду с прагматиком, говорящим о том, что благодать связана с риском, и консерватором, убежденным в чрезмерной новизне благодати, существует и скептик. Он считает: это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Такое возражение встречается много чаще других. На этой неделе никто не пришел в мой кабинет с вопросом об Аврааме и делах или о законе и вере. Но эти стены слышали вопрос, мучавший молодую женщину, которая на протяжении двух лет своей студенческой жизни угождала влечениям плоти, а не Богу. Я разговаривал с мужем,

сомневающимся, сможет ли Бог простить ему соучастие в преступлении, — лет десять назад он дал деньги на аборт. Был здесь и отец семейства, только что осознавший, что отдал всю свою жизнь работе, совершенно забыв о детях.

Все они тревожились, не исчерпали ли свой кредит у Бога. Они не одни такие. Подавляющее большинство людей сразу говорит: «Может быть, Бог дарует благодать вам, но не мне. Понимаете, я избороздил воды неправедности. Я слишком долго откладывал этот ваш конверт с письмом. Я не ваш типичный грешник. Я виновен в...» И они заполняют пропуск.

А как бы закончили эту фразу вы? Есть ли в вашей биографии страница, которую вам не хочется открывать? Есть ли в вашем сердце пропасть, слишком глубокая, чтобы перворожденный Сын мог ее преодолеть? Если вы думаете, что для вас не осталось надежды, то Павел хотел бы познакомить вас с одним человеком. Мертвая земля нашего прошлого напоминает апостолу о бесплодной утробе Сарры.

Бог обещал Авраму и Саре сына. Собственно, само имя «Аврам» означает «отец превознесенный». Бог даже дал Авраму новое имя — Авраам («отец множества»), но сына так и не было. Сорок лет прошло, прежде чем исполнилось обещанное. Не кажется ли вам, что Аврааму до ужаса могли надоесть такие примерно разговоры:

— Как тебя зовут?

— Авраам.

— О, «отец множества»! Как почетно носить такое имя! Поведай же, сколько у тебя сыновей?

На что Авраам со вздохом вынужден был признавать:

— Ни одного.

Бог обещал Аврааму сына, но тот все не рождался. Авраам покинул отчий край, переселившись в чужую страну, но сына не было. Авраам пережил голод, но сыном не обзавелся. Его племянник Лот пришел и ушел, но сын не появился. Авраам встречался с ангелами и Мелхиседеком, но оставался без наследника.

К этому времени Аврааму уже исполнилось девяносто девять лет, и Сарра была не намного моложе. Она вязала, он раскладывал пасьянсы, и оба посмеивались над мыслью о том, чтобы нянчить мальчугана на своих костлявых коленях. У Авраама выпали волосы, у Сарры — зубы, и нельзя сказать, чтобы секс занимал в их жизни много места. Но все же надежды они не теряли. Время от времени Авраам вспоминал, что обещал ему Бог, и игриво подмигивал Сарре, а та улыбалась в ответ, думая про себя: «Ну, Бог ведь обещал нам ребенка, правильно?»

Когда все уже казалось совершенно безнадежным, Авраам сохранял прежнюю веру, решив исходить в своей жизни не из очевидной для него мысли, что этого быть не может, а из обещания Бога, что это будет.

Он, сверх надежды, поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов, по сказанному: «так многочисленно будет семя твое». И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении; не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное.

Рим. 4:18-21

Все уже был» в прошлом. Его молодость. Его крепость и сила. Он больше не был легок на подъем. Все, что осталось у стариков Авраама и Сарры, — чек от службы

социального обеспечения и обетование с небес. Но Авраам решил верить в обетование, а не вздыхать над проблемами. В итоге из-за этой супружеской парочки в доме престарелых пришлось открывать родильную палату.

Может быть, мы задолжали гораздо больше, чем они? В сущности, нет. Среди нас нет ни одного, кто не наделал бы долгов больше, чем когда-либо сможет погасить. Но ни один из нас не обязан оставаться должником. Тот же Бог, Который обещал Аврааму сына, обещает нам благодать.

Когда труднее верить — когда Сарра говорит Аврааму, что он стал папой, или когда Бог провозглашает вас и меня оправданными? То и другое — нонсенс. То и другое слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но и то, и другое исходит от Бога.

9

Рим. 5:1-3

ВЫСШАЯ ЛИГА БЛАГОДАТИ

Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией.

Рим. 5:1-2

Игроки толпятся у базы, чтобы взять в руки биты? Сомнительные решения судьи не оспариваются? Судейскую бригаду после игры благодарят? Болельщики возвращают улетевший к ним мяч?

И это бейсбол в высшей лиге?

Да, именно так. На несколько недель весной 1995 года профессиональный бейсбол превратился в совсем другую игру. Игроки, стоившие миллионы, сидели по домам. Дорогие фирменные биты оставались на стеллажах. Профессионалы вели разговоры о повышении зарплаток. Владельцы клубов, полные решимости начать сезон, распахнули двери практически для каждого, кто мог поднять катящийся по земле мяч или добежать до базы.

Это не были игроки малой лиги. В малой лиге тоже бастовали. Это были парни, которые тренировались в низшей лиге и вдруг стали щеголять в форме «Ред Соке».

Игру, которую они показывали, прямо скажем, нельзя было назвать ни «супер», ни «фантастика». Низко поданные мячи редко попадали в аутфильд (дальнее поле).

По словам одного менеджера, поданные его питчерами мячи летели с такой малой скоростью, что радар иногда не мог ее засечь. Болельщики успевали сгрызть по дюжине орешков, пока мяч возвращался из аутфильда. Игроки пыхтели и отдувались не хуже, чем паровоз.

Но как же они радовались игре! Инфильд (ближнее поле, между базами) был усеян спортсменами-любителями, которые играли из любви к самой игре. Когда тренер командовал бежать, они бежали. Когда ему нужен был доброволец, чтобы подбирать дальние мячи, тянулись десятки рук. Они приезжали до открытия стадиона, сами смазывали свои перчатки и очищали от земли шипы на обуви. Когда наступала пора расходиться по домам, они оставались на стадионе, пока их не выгоняли уборщики. Они благодарили персонал, стиравший их форму. Они благодарили разносчиков за

принесенную еду. Они благодарили болельщиков, не поскупившихся заплатить доллар за билет. Шеренга игроков, готовых дать автограф, была длиннее цепочки стоящих за автографами болельщиков.

Эти парни считали не себя благословением для бейсбола, а бейсбол — благословением для себя. Они не успели привыкнуть к роскоши — роскошь их удивляла. Они не требовали больше игрового времени — они считали за счастье, что их вообще выпускают играть.

Это снова был бейсбол!

В Цинциннати главный менеджер вышел на поле и аплодировал болельщикам за то, что они пришли посмотреть игру. В Филадельфии бесплатно раздавали хот-доги и содовую. «Кливленд Индианз» отдала пятерых игроков «Цинциннати Редз» и не взяла денег. Воистину — сделка года!

Это не было грандиозной демонстрацией спортивного мастерства. Вам не хватало стремительных пробежек через все базы и острых игровых моментов. Но все это прощалось за чистую радость смотреть на игру людей, которые действительно любят бейсбол. В чем была их особенность? Очень просто. Они жили жизнью, которой не заслуживали. Эти игроки попали в высшую лигу не благодаря своему мастерству. Они попали в нее благодаря случайности. Их выбрали в команду не потому, что они умели хорошо играть — их взяли потому, что они были согласны.

И они это понимали! Ни в одной газетной статье вы не прочитали бы о том, что эти заменяющие профессионалов игроки спорят из-за своих зарплаток. Я лично читал рассказ о человеке, который давал сотню тысяч долларов, если кто-то из владельцев клубов возьмет его в команду. Никто не выторговывал себе привилегий. Не критиковал менеджмент. Никаких забастовок. Никаких демонстративных уходов с поля. О небо, эти игроки даже не жаловались, что их имена не вышиты на форме! Они просто были счастливы находиться в команде.

А мы бы на их месте не были? Разве мы не похожи на них? Если первые четыре главы Послания к Римлянам чему-то нас научили, то они научили нас тому, что мы живем жизнью, которой не заслуживаем. Мы не настолько хороши, чтобы нас взяли в команду, но взгляните-ка, мы одеты в ее форму и готовы начать игру! Нашего мастерства не хватит и на дворовую команду, но наши имена внесены в величайший список в истории!

Заслуживаем ли мы в нем находиться? Нет. Но согласились бы мы променять эту привилегию на что-нибудь? Ни за что на свете. Ведь если Павел прав, Божья благодать ввела нас в команду мечты, которая превосходит самую смелую фантазию. Наше прошлое прощено, а будущее обеспечено. И чтобы мы не забывали об этом несказанном даре, Павел перечисляет благословения, которые приносит в наш мир Божья благодать (см.: Рим. 5:1-12).

Благословение первое: мы примирились с Богом

«...Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа...» (Рим. 5:1).

Мир с Богом. Какое счастливое следствие нашей веры! Не просто мир между странами, мир между соседями или мир в доме — спасение приносит мир с Богом.

Однажды монах и его ученик отправились из аббатства в ближайшую деревню. Там они разделились, договорившись наутро встретиться, чтобы вместе идти назад. Как и

было задумано, они встретились и пустились в долгий путь обратно в свое аббатство. Монах заметил, что юный послушник как-то непривычно тих. Монах спросил его, не случилась ли с ним какая беда.

— Какое тебе дело? — огрызнулся тот.

Тут уж монах уверился, что с этим братом что-то не так, но сказать ничего не сказал. Они шли дальше, но расстояние между ними все возрастало. Ученик начал отставать, словно нарочно, чтобы отделиться от своего наставника. Когда впереди показалось аббатство, монах замедлил ход и дождался ученика.

— Скажи мне, сын мой, что терзает твою душу?

Юноша начал было опять грубить, но, встретив ласковый взгляд наставника, дрогнул и разрыдался.

— Я совершил великий грех, — посетовал он. — Прошлой ночью я спал с женщиной, я нарушил свой обет. Я не достоин войти в аббатство рядом с тобой.

Учитель, положив руку на плечо ученика, сказал:

— Мы вместе войдем в аббатство. И вместе войдем в собор. И вместе исповедуем твой грех. Кроме Бога, никто не будет знать, чей это грех

Не то же ли самое и Бог сделал для нас? Пока мы молчим о своем грехе, мы отдаляемся от Него. Мы видим в Нем врага. Мы стараемся уйти от Него. Но стоит нам признать свою вину, и все изменится. Бог становится нам не врагом, а другом. Мы примиряемся с Ним. Он сделал для нас больше, чем тот монах, много больше. Иисус не только разделил с нами наш грех, Он «...изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53:5). Он претерпел над Собой поругание (см.: Евр. 12:3). Он вводит нас в обитель Бога.

Благословение второе: мы имеем доступ к Богу

Возможность приблизиться к Богу — это второе благословение, о котором говорит Павел. «...Через Господа нашего Иисуса Христа... верую и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим...» (Рим. 5:1-2). Обратим внимание на фразу «...через... Иисуса Христа... получили мы доступ...» Соответствующее ей греческое выражение можно перевести также следующим образом: «вводить в присутствие царственной особы». В Послании к Ефессянам Павел дважды напоминает нам о нашем праве доступа к Богу:

...Через Него и те и другие имеем доступ к Отцу...

Еф. 2:18

...В Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него.

Еф. 3:12

Христос встречает вас у входа в тронный зал, берет за руку и вводит в обитель Бога. Там нас ждет благодать, а не осуждение; милосердие, а не наказание. Нам бы никогда не удостоиться аудиенции у царя, но вот, нас приглашают войти в Его чертог.

Если у вас есть дети, вам это должно быть понятно. Допустим, ребенок, которого вы никогда раньше не видели, стучит в вашу дверь и просится переночевать. Как вы поступите? Наверное, спросите, как его зовут, где он живет, выясните, почему он бродит по улицам, и постараетесь связаться с его родителями. Но если юный гость

войдет в ваш дом в сопровождении вашего ребенка, вы сразу встретите его со всем радушием. Так же и у Бога. Став друзьями Сына, мы получаем доступ к Отцу.

Иисус обещал: «...всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным...» (Мф. 10:32). Поскольку мы друзья Его Сына, мы можем войти в тронный зал. Он привел нас «...к той благодати, в которой стоим...» (Рим. 5:2).

Этот дар — не разовая аудиенция у Бога, а постоянный «доступ» к Нему, полученный верою. Здесь кончается моя аналогия с заменяющими профессиональных игроков бейсболистами. Они знали, что их положение — лишь временное. Их держали, только пока шла забастовка. С нами дело обстоит иначе. Наши привилегии действительны, пока верен Бог, а Его верность никогда не вызывала сомнений. «...Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13). Исайя называет верность Бога «препоясанием бедр Его» (Ис. 11:5). Давид провозглашает, что верность Господа — «до облаков» (Пс. 35:6)⁹.

Мне кажется, аналогия с бейсболом сохранила бы силу, если бы владелец нашего клуба предоставил нам статус пожизненных членов команды. После этого наше положение зависело бы не от наших результатов, а от его авторитета и власти. Способен ли владелец какого-нибудь клуба на такой дар? Этого я не знаю, но Бог способен, Он дал нам этот дар.

Прежде чем двигаться дальше, посмотрим, в каком порядке вдут эти благословения. Первое относится к нашему прошлому: мы примирились с Богом, потому что наше прошлое прощено. Второе связано с нашим настоящим: мы имеем доступ к Богу, потому что Иисус ведет нас к Своему Отцу. Догадываетесь, с чем связано третье благословение?

Благословение третье: мы причастны к Его славе

Правильно — с нашим будущим. Мы «...хвалимся надеждою славы Божией» (Рим. 5:2).

По благодати Божьей мы превратились из людей, у которых гортань — «открытый гроб» (см.: Пс. 5:10; ср.: Рим. 3:13), в людей, которые делят с Богом Его славу. Мы были омыты и отпущены (как оправданные), теперь мы призваны и впущены (как сыновья и дочери).

Что означает наша причастность к славе Божьей? Вы разрешите мне посвятить этому вопросу отдельную главу? (Хотя что я спрашиваю? Она уже написана.) Прошу следовать за мной из мира бейсбола и игроков, заменяющих профессионалов, к сцене «царь и нищий». Через пару страниц вы поймете, о чем я.

⁹ В Синодальном переводе Ис. 11:5 и Пс. 35:6 речь идет не о верности, а об истине Господа. — *Примеч. ред.*

ЧЕСТЬ ДЛЯ НИЩИХ

Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас,
когда мы были еще грешниками.
Рим. 5:8

Предостережение: содержание этой главы может вызвать приступ голода. Видимо, лучше читать ее сразу на кухне.

Свое первое место пастора я получил во Флориде, в Майами. В нашей общине оказалось много южных дам, обожавших готовить. Я пришелся там ко двору, так как вел холостяцкую жизнь и любил хорошо поесть. Воскресными вечерами в нашей церкви было принято устраивать импровизированные ужины в складчину, а примерно раз в квартал мы закатывали *пиршества*.

Некоторые церковные ужины достойны названия «общий котел», из которого еще неизвестно что повезет выловить. У нас было не так. Наши ужины становились настоящим праздником. В местных универсамах нас просили предупреждать о таких событиях заранее, чтобы они могли пополнить запасы. Поваренные книги распродавались «на ура». Людей, которых редко удавалось увидеть на церковных службах, легко можно было встретить в очередях к кассам. Для женщин это был необъявленный кулинарный конкурс, а для мужчин — беззастенчивое обжорство.

О, что вы, там появлялся настоящий рог изобилия вместе со скатертью-самобранкой. Нежнейшая ветчина в ананасовом соусе, печеные бобы, разносолы и маринады, ореховый пирог (ой, у меня слюна капнула на клавиатуру). Никогда не задумывались, почему среди проповедников так много крупных мужчин? Ради таких угощений и выбираешь себе служение.

Будучи холостяком, я включил эти ужины в свою стратегию выживания. В то время как другие планировали, что приготовить, я перенимал у верблюдов умение наедаться впрок. Помня, что тоже должен что-нибудь принести, я взял за правило по воскресеньям опустошать полки своего холодильника. Результаты были жалкие — однажды я принес полкоробочки арахиса, в другой раз сделал полдюжины сэндвичей с джемом. Одним из лучших моих даров оказался нераспечатанный пакетик чипсов, более скромным вкладом стала консервная банка томатного супа, тоже еще не открытая.

Негусто, но никто не жаловался. Вообще-то, наблюдая за поведением наших дам, вы могли бы решить, что я принес настоящую рождественскую индейку. Они брали мою коробочку с арахисом и водружали ее на длинный стол рядом с остальными яствами, а мне протягивали тарелку.

— Давай, Макс, не скромничай. Накладывай себе побольше.

И я не скромничал! Картофельное пюре с подливкой... Ростбиф... Жареный цыпленок... Я брал всего понемножку, кроме, конечно, арахиса.

Я приходил как нищий, а пировал как король!

Хотя Павел никогда не бывал на наших ужинах, ему бы понравилась их символичность. Он сказал бы, что Христос делает для нас в точности то же самое, что

делали для меня эти женщины. Он приглашает нас к Своему столу из любви к нам и по нашей просьбе. Место на пиршестве нам обеспечивает вовсе не то, что мы приносим с собой, — в самом деле, что бы мы ни принесли, на Его столе это будет выглядеть убого. Единственное, что от нас требуется, — признать свой голод, ведь «блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5:6).

Таким образом, наш голод — не вожделение, которым следует терзаться, а данное Богом желание, которое необходимо удовлетворить. Нашу слабость нужно не отрицать, а исповедовать. Не в этом ли самая суть слов Павла, который пишет: «...Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:6-8)?

Портрет нищего

Павел характеризует нас нелестно. Мы немощны и нечестивы, мы грешники и враги Бога (см.: Рим. 5:6, 8, 10). Таковы люди, за которых умер Бог.

Специалист по семейной терапии Пол Фолкнер рассказывает о человеке, который решил удочерить проблемную девочку-подростка. Многие не поняли бы его. Она была агрессивной, упрямой и бессовестной. Однажды, придя из школы, приемная дочь перевернула вверх дном весь дом в поисках денег. К приходу отца она исчезла, а в доме царил полнейший разгром.

Узнав об этом происшествии, друзья стали советовать отцу не оформлять официальное удочерение.

— Пусть идет куда хочет, — говорили они. — В конце концов, она ведь вовсе не твоя дочь.

Он отвечал просто:

— Знаю. Но я сказал ей, что она моя дочь¹.

Бог тоже заключил со Своими людьми завет, предопределив усыновить их. Его завет не теряет силы из-за нашего непокорства. Одно дело — любить нас, когда мы сильны духом, послушны и усердны. Но когда мы готовы разграбить Его дом и забрать то, что принадлежит Ему? Это проверка любви.

И Бог прошел такую проверку. «...Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8).

Те дамы в нашей общине не обращали на меня и мою коробочку арахиса строгий взгляд, сопровождаемый словами:

— Приходи-ка, когда научишься готовить.

Тот отец не смотрел на разоренный дом, говоря:

— Приходи-ка, когда научишься уважать родителей. Бог не смотрит на нашу жалкую жизнь, говоря:

— Я умру за вас, когда вы будете этого достойны. Так и Давид не смотрел на Мемфивосфея, говоря:

— Помогу тебе, когда научишься ходить. На Мемфикиго?

На Мемфивосфея. Когда услышите его историю, поймете, почему я о нем вспомнил. Сдуйте пыль с Первой и Второй книги Царств, там вы с ним познакомитесь.

У Ионафана, сына Саулова, был сын хромым. Пять лет было ему, когда пришло известие о Сауле и Ионафанах из Изрееля, и нянька, взяв его, побежала. И когда она бежала поспешно, то он упал и сделался хромым. Имя его Мемфивосфей¹⁰.

2 Пар. 4:4

Скобки здесь — не опечатка. В Библии Мемфивосфей взят в скобки. Писание сообщает о нем не слишком много, только его имя (Мемфивосфей), какое несчастье с ним произошло (его выронила нянька) и какое у него было увечье (хромота).

Но этого достаточно, чтобы возникло несколько вопросов. Кем он был? Почему он упомянут в Писании? Почему Лукадо включил его в свою книгу о благодати?

Здесь нужно немного предыстории. Мемфивосфей был сыном Ионафана и внуком Саула, первого царя Израилева. Саула с Ионафаном убили в битве, так что во главе царства встал Давид. В те времена новый царь нередко старался упрочить свое положение, истребляя всех родственников прежнего.

Давид не собирался следовать такому жестокому обычаю, но родственники Саула об этом не знали. Поэтому они поспешили спастись бегством. Особенно все тревожились за пятилетнего Мемфивосфею, ведь после смерти отца и дяди он становился главным претендентом на престол. Если бы Давид намеревался уничтожить наследников Саула, этот мальчик оказался бы в списке первым. Поэтому семейству только и оставалось что дать деру. Но в спешке маленький Мемфивосфей выпал из рук няньки и сильно повредил себе обе ноги. Из-за этого он на всю жизнь был обречен оставаться хромым.

Если его история начинает казаться вам знакомой, ничего удивительного. У вас с ним много общего. Разве у вас, как и у него, не царское происхождение? Разве вы не страдаете от последствий своего падения? И разве не живет каждый из нас в страхе перед царем, которого мы никогда не видели?

Мемфивосфею было бы понятно описание нашей духовной нищеты, данное Павлом: «...когда еще мы были немощны...» (Рим. 5:6). Ведь почти двадцать лет юный царевич жил в далеком краю, не мог прийти к царю и слишком боялся, чтобы обратиться к нему. Мемфивосфей действительно был немощным.

Тем временем царство Давида процветало. При нем Израиль в десять раз увеличил свою территорию. Давид не знал поражений на поле битвы и мятежей во дворце. Израиль жил в мире. Народ был благодарен царю. А Давид, пастух, ставший царем, не забывал о своем обещании Ионафану.

Обещание царя

Давид с Ионафаном были словно клавиши фортепиано, которые по отдельности рождают ноты, а вместе — мелодию. Ионафан любил Давида, «как свою душу» (см.: 1 Цар. 20:17). Их легендарная дружба подверглась высшему испытанию в день, когда Давид узнал, что Саул хочет убить его. Ионафан поклялся спасти Давида, а взамен попросил своего друга тоже дать ему обещание: «...если я умру, то не отними милости твоей от дома моего вовеки, даже и тогда, когда Господь истребит с лица земли всех врагов Давида. Так заключил Ионафан завет с домом Давида...» (1 Цар. 20:15-16).

¹⁰ В переводе, которым пользуется автор, этот стих заключен в скобки. — *Примеч. пер.*

Знаете ли вы, как дорога была Давиду память об этом? Можете ли вы представить себе, как он спустя многие годы вспоминает эту минуту? Стоя на балконе и глядя на свой мирный и процветающий город. Верхом на коне мчась мимо плодородных нив. В полном вооружении проводя смотр своего могучего войска. Не переполняло ли его в какие-то моменты чувство благодарности? Не приходила ли ему время от времени на ум мысль: если бы Ионафан тогда не спас мне жизнь, ничего этого не было бы?

Видимо, в один из таких моментов нахлынувшие воспоминания побудили его повернуться к слугам и спросить: «...не остался ли еще кто-нибудь из дома Саулова? я оказал бы ему милость ради Ионафана» (2 Цар. 9:1).

Для тех, кто пребывает в деснице благодати, такие вопросы типичны. Могу ли я что-то сделать для других людей? Могу ли я сделать добро кому-то, потому что другие люди сделали добро мне? Это не политический ход. Давид стремится делать добро не ради того, чтобы народ прославлял своего благодетеля. И не для того, чтобы что-то получить в ответ. Им движет одна простая мысль: когда-то он тоже был беспомощным. И в этой его немощи ему помогли. Когда Давид скрывался от Саула, он вполне подходил под описание Павла: «...когда еще мы были немощны...» (Рим. 5:6).

Давиду помогли — теперь он стремится сделать то же самое. Слуга по имени Сива знает о потомке Ионафана: «...есть сын Ионафана, хромой ногами. И сказал ему царь: где он? И сказал Сива царю: вот, он в доме Махира, сына Аммиэлова, в Лодеваре» (2 Цар. 9:3-4).

Всего одна фраза, и Давид понимает, что от него потребуется больше, чем он обещал. Мальчик-то — «хромой ногами». Кто бы осудил Давида, спроси он Сиву: «А нет ли кого-нибудь другого? Не осталось ли кого-то из здоровых?»

Кто упрекнул бы его за такие рассуждения: «Хромому не место во дворце. Сюда захожи только знатнейшие из знатных, а он даже ходить не может! И какая служба будет ему по силам? Ни богатства, ни образования, ни опыта. Еще неизвестно, как он выглядит. Все эти годы он жил в... как там его? в Лодеваре? Само название-то значит „пустошь“. Наверняка найдется кто-нибудь, кому я сумею помочь и с кем дело обстоит не настолько плохо».

Но подобные слова не прозвучали. Давид только спросил: «Где он?»¹¹ (см.: 2 Цар. 9:4).

«Этот сын». Неизвестно, сколько времени прошло с тех пор, как Мемфивосфея в последний раз называли «сыном». О нем все время говорят, что он хромой. До сих пор каждый раз добавлялось это уточнение. Но Давид не упоминает о его физическом недостатке. Давид не спросил: «Где Мемфивосфей, бедняжка?», он спросил лишь: «Где этот сын?»

Многие из нас знают, каково носить подобное клеймо. Всякий раз вместе с вашим именем упоминают ваше несчастье.

- Слышали последние новости о Джоне? Ну, о том, который развелся.
- Мы получили весточку от Джерри. Помните, это такой алкоголик?
- Шарон опять в городе. Какой все-таки позор, что она растит своих детей одна!
- Сегодня видела Мелиссу. Просто поражаешься, почему ей никак не удержаться ни на одной работе...

¹¹ В переводе, которым пользуется автор, — «Где этот сын?». — *Примеч. пер.*

Словно приبلудная собачонка, ваше прошлое тащится за вами, куда бы вы ни пошли. Найдется ли хоть кто-нибудь, кому важнее, кто вы такой, чем то, что вы когда-то сделали? Да. Его можно найти. Это наш Царь. Когда Бог говорит с нами, Он не вспоминает наши ошибки, несчастья и проблемы, Он дает нам приобщиться к Его славе. Он зовет нас Своими детьми.

...Не до конца гневается, и не вовек негодует.

Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам:

Ибо как высоко небо над землею, так велика милость Господа к боящимся Его;

Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши;

Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его.

Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы — персть.

Пс. 102:9-14

Мемфивосфей носил свое клеймо двадцать лет. Когда бы люди ни произносили его имя, они вспоминали о его хромоте. Но когда его имя произнес царь, он назвал его «сыном». А одно слово из дворца стоит тысячи выкриков на улице.

Посланники Давида постучали в дверь Мемфивосфея, посадили его в колесницу и сопроводили во дворец. Представ перед царем, Мемфивосфей пал ниц и назвал себя рабом Давида (см.: 2 Цар. 9:6). Страх его понятен. Может быть, ему и сказали, что Давид добр, но разве были гарантии? Хотя пришедшие за юношей должны были пообещать, что Давид не причинит ему зла, Мемфивосфей боялся (а вы бы не боялись?). На его лице отразилась тревога. И первые слова Давида к нему были: «Не бойся».

Кстати, от нашего Царя многие слышали то же самое. Знаете ли вы, что наиболее часто звучащий из уст Иисуса призыв — «не бойтесь»? Знаете ли вы, что раздающийся с небес призыв не бояться встречается в каждой книге Библии?

Мемфивосфея призвали к царю, его нашли, вернули во дворец, но ему все равно нужно было подтверждение. Не так ли и со всеми нами? Не нуждаемся ли и мы, как испугавшийся гость, в подтверждении, что мы склонились перед милостивым царем? Павел говорит, что такое подтверждение у нас есть. Апостол указывает на крест как на залог Божьей любви к нам. «...Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). Бог доказал Свою любовь к нам, принеся в жертву Своего Сына.

В прошлом Бог посылал пророков, чтобы они проповедовали нам. Теперь Он посылает Своего Сына, чтобы Он умер за нас. Раньше Бог поручал ангелам помогать нам, теперь Он жертвует Своим Сыном, чтобы искупить нас. Когда мы трепещем, Он показывает нам на кровь, пролившуюся на кресте, и говорит: «Не бойтесь».

В начале Гражданской войны одного солдата северян арестовали по обвинению в дезертирстве. Не имея возможности доказать свою невиновность, он был осужден и приговорен к казни как дезертир. Его апелляция попала на стол к Аврааму Линкольну. Президент сжалился над солдатом и подписал помилование. Солдат вернулся в строй, храбро сражался всю войну и был убит в последней битве. В его нагрудном кармане нашли этот подписанный президентом документ².

Солдат хранил на груди, возле сердца, слова своего главнокомандующего о помиловании. Он обрел мужество в благодати. И кто скажет, сколько еще тысяч обрели мужество, глядя на прославленный крест своего Царя?

Честь быть усыновленным

Как Давид выполнил свое обещание Ионафану, так и Бог исполняет Свое обещание нам. Имя Мемфивосфей означает «тот, кто избавляет от позора». Именно это Давид стремился сделать для юного царевича.

Вскоре Давид вернул Мемфивосфею все его владения, поля и работников, а затем настоял, чтобы хромой ел за царским столом. В Библии говорится об этом не один раз, а целых четыре!

...Возвращу тебе все поля Саула, отца твоего, и ты всегда будешь есть хлеб за моим столом. ...Мемфивосфей... всегда будет есть за моим столом. Мемфивосфей ел за столом Давида, как один из сыновей царя. И жил Мемфивосфей в Иерусалиме, ибо он ел всегда за царским столом. Он был хром на обе ноги.

2 Цар. 9:7,10,11,13; курсив мой. — М. Л.

На минутку остановитесь и попробуйте представить себе сцену в царской трапезной. Не возражаете, если я, чтобы помочь вам, передам свое перо Чарлзу Суиндоллу?

Звон обеденного колокола разносится по царскому дворцу, и Давид, войдя в трапезную, занимает свое место во главе стола. Через несколько мгновений Амнон — хитроумный и коварный Амнон — устраивается слева от Давида. Фамарь, девушка красивая и стройная, войдя, садится рядом с Амноном. Вот неторопливо проходит, оторвавшись от своих ученых занятий, Соломон — чрезвычайно одаренный мальчик, сосредоточенный и задумчивый. Наследник усаживается напротив с торжественной медлительностью. А вот и Авессалом — красавец Авессалом с развевающимися длинными, до плеч, и черными как смоль волосами — садится за стол. Сегодня на обед во дворец приглашен Иоав, отважный воин, полководец Давида. Мускулистый бронзоволицый Иоав садится рядом с царем. И после этого все ждут. Они слышат шарканье ступней и «тук, тук, тук» костылей — это Мемфивосфей неуклюже пробирается к своему месту за столом и тихонько устраивается на сиденье... скатерть закрывает его ноги. Я спрашиваю вас: понимает ли Мемфивосфей, что такое благодать?³

И я спрашиваю вас, видите ли вы в его жизни отражение нашей?

Дети царского рода, увечные из-за своего падения, тяжело искалеченные грехом. Упомянутые в земных хрониках только благодаря тому, что о нас вспомнил Царь. Не из-за наших достоинств, а в силу Своего обещания Он призывает нас к Себе и приглашает занять постоянное место за Своим столом. Хотя мы чаще спотыкаемся, чем ходим прямо, мы занимаем свое место рядом с другими грешниками, преображенными в святых, и приобщаемся к славе Божьей.

Хотите узнать хотя бы неполный перечень того, что ждет вас за этим столом?

Вы — вне осуждения (см.: Рим. 8:1).

Вы избавлены от закона (см.: Рим. 7:6).

Вы близки к Богу (см.: Еф. 2:13).

Вы избавлены от власти тьмы см.: (Кол. 1:13).

Вы — подданный Его Царства (см.: Кол. 1:13).

Вы оправданы (см.: Рим. 5:1).

Вы совершенны (см.: Евр. 10:14).

Вы усыновлены (см.: Рим. 8:15).

Вы в любой момент имеете доступ к Богу (см.: Еф. 2:18).

Вы — Его священник (см.: 1 Пет. 2:5).

Вы никогда не будете оставлены (см.: Евр. 13:5).
У вас есть нетленное наследство (см.: 1 Пет. 1:4).
Вы разделяете с Христом жизнь (см.: Кол. 3:4), привилегии (см.: Еф. 2:6), страдания (см.: 2 Тим. 2:12) и служение (см.: 1 Кор. 1:9).
Вы — член Его Тела (см.: 1 Кор. 12:13),
ветвь виноградной лозы (см.: Ин. 15:5),
камень в здании (см.: Еф. 2:19-22),
невеста для жениха (см.: Еф. 5:25-27),
священник в новом роду (см.: 1 Пет. 2:9) и
храм Святого Духа (см.: 1 Кор. 6:19).

Вы обладаете (поймите это!) всеми возможными духовными благословениями. Бог благословил «...нас во Христе всяким духовным благословением в небесах...» (Еф. 1:3). Это дар, данный самому низменному грешнику на земле. Кто мог бы дать его, кроме Бога? «...От полноты Его все мы приняли и благодать на благодать...» (Ин. 1:16).

Павел обращается ко всем нам, когда восклицает:

О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его, ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава вовеки, аминь.

Рим. 11:33-36

Как и Мемфивосфей, мы — дети Царя. И, как было со мной в Майами, наши величайшие приношения — лишь коробочка арахиса по сравнению с тем, что дают нам.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Там, где Божья благодать отвергнута, растет корень горечи. Но там, где Божья благодать принята, расцветает прощение. Чем дольше мы ходили по саду, тем вероятней, что окружающие ощутят исходящий от нас аромат цветов. Чем дольше мы погружались в благодать, тем вероятней, что окружающие нас люди тоже аромат благодати.

КАКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ!

ДЕЙСТВИЕ БЛАГОДАТИ

Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?

Рим. 6:2

Иногда я в конце проповеди раздаю деньги. Не в качестве вознаграждения слушателям (хотя часть из них может считать, что они это заслужили), а чтобы подчеркнуть одну мысль. Я предлагаю доллар любому, кто согласен его взять. Получить деньги просто так. Даром. Я приглашаю всякого, кому нужна наличность, подойти и взять ее.

Реакция предсказуема. Пауза. Шарканье ног. Жена локтем толкает мужа, тот качает головой. Подросток привстает было, затем вспоминает, как должен себя вести. Пятилетний малыш тянется в проход, а мать затаскивает его обратно. Наконец, кто-то посмелее (или победнее) встает и заявляет:

— Я возьму его!

Доллар переходит из рук в руки, и начинается объяснение.

— Почему вы не приняли мое предложение? — спрашиваю я остальных.

Одни говорят, что слишком стеснялись. Другие боялись подвоха, какой-то ловушки. И есть еще такие, у кого бумажник набит до отказа. Что значит один доллар для того, у кого их сотни?

Затем следуют очевидные вопросы.

— Почему люди не принимают бескорыстный дар Христа?

Ответы похожи. Одни слишком смущаются. Принять прощение — значит признать грех, сделать шаг, с которым мы медлим. Другие боятся подвоха, какой-то ловушки. Наверняка в Библии где-то есть примечание мелким шрифтом. Третьи думают: «Кому нужно прощение, если у каждого своя правда?»

Идея сама себя раскрывает. Хотя благодать доступна всем, принимают ее немногие. Большинство предпочитает сидеть и выжидать, и лишь меньшинство решает встать и довериться.

Обычно этим все и кончается. Наглядный пример продемонстрирован, у меня теперь на доллар меньше, у одного из слушателей на доллар больше, и все мы стали чуть-чуть мудрее. Но несколько недель назад произошло событие, открывшее новый аспект в этой привычной процедуре. Мертл вошла в число тех, кто согласился взять доллар. Сделав свое предложение, я ждал добровольца, и тут она крикнула:

— Я возьму его!

Она вскочила и подбежала к кафедре, я протянул ей доллар. Мертл села на место, я высказал свои соображения, и все разошлись по домам.

Спустя несколько дней я встретил ее и стал подшучивать, что она наживается на моих проповедях.

— Тот доллар все еще у тебя? — спросил я.

— Нет.

— Потратила?

— Нет, я его отдала, — ответила она. — Когда я вернулась на свое место, один малыш спросил меня, нельзя ли ему получить этот доллар, и я сказала: «Конечно, это был дар мне, теперь это дар тебе».

Ну, разве это не замечательно? Так же просто, как получила этот доллар, Мертл отдала его. Легко пришел, легко ушел. Ни мальчик ее не умолял, ни она не жадничала. Неужели она могла бы, сама получив дар, не одарить в свою очередь другого человека? Ее держит десница благодати.

Мы отведем эти заключительные главы обсуждению того, как действует на людей благодать. Теперь, когда мы оценили, какую жуть натворили и какой у нас с вами Бог, задумаемся, какое преображение совершает в нашей жизни благодать. Как он выглядит, ведомый благодатью христианин?

Благодать освобождает нас

В шестой главе Послания к Римлянам Павел задает очень важный вопрос: «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» (Рим. 6:2). Разве можем мы, ставшие праведными, не жить праведной жизнью? Разве можем мы, возлюбленные Бога, не любить? Разве можем мы, получив благословение, не благословлять? Разве можем мы, получив благодать, не жить по благодати?

Павла, похоже, удивляет, что сама такая возможность существует! К чему же еще может привести благодать, если не к жизни по благодати? «Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак» (Рим. 6:1).

Двухдолларовый термин для подобной философии — «антиномизм». Анти означает «против», а номос — «моральный закон». Приверженцы этого учения видят в благодати повод творить зло, а не повод творить добро. Благодать дает им лицензию на зло. Чем хуже я поступаю, тем лучше выглядит Бог. Это не первое упоминание Павлом подобного учения. Помните Рим. 3:7? Кто-то может рассуждать: «...если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника?»

Это просто передергивание. Вашей маме такое бы не понравилось. Можете себе представить, как вы, еще школьник, говорите ей: «Мам, давай я не буду убирать в своей комнате, чтобы все оценили, как чисто у тебя в гостиной?»

Начальник не позволит подчиненному оправдываться: «Я такой ленивый специально, чтобы дать вам возможность проявить свою доброту». Никто в грош не поставит нищего, отказывающегося работать со словами: «Это нужно, чтобы правительство могло продемонстрировать свою социальную программу в действии».

Мы высмеиваем такое ханжество. Мы его не потерпим и сами не станем ему предаваться.

Или?.. Давайте ответим на этот вопрос медленно и вдумчиво. Возможно, мы не грешим для того, чтобы Бог мог даровать нам благодать, но разве мы никогда не грешим, зная, что Бог дарует благодать? Разве мы никогда не уступаем соблазну сегодня, собираясь завтра раскаяться?

Легко уподобиться тому человеку, который приехал в Лас-Вегас и стал спрашивать у пастора, когда начинается воскресная служба.

Пастор был приятно удивлен:

— Большинство людей приезжают в Лас-Вегас не для того, чтобы ходить в церковь.

— О, я тоже приехал не ради церкви. Мне нужна рулетка, рестораны, девочки. Если мои планы осуществляются хотя бы наполовину, в воскресенье утром мне понадобится сходить в церковь.

Разве в этом предназначение благодати? Неужели Бог стремится поощрять непокорство? Вряд ли. «Ибо явилась благодать Божия... научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке...» (Тит. 2:11-12). Божья благодать избавила нас от себялюбия. Зачем же к нему возвращаться?

Наказание было понесено

Рассмотрим еще один аспект нашей проблемы. Грех обрекает вас на тюрьму. Грех задвигает за вами засовы вины, стыда, лжи и страха. Грех приковывает вас к стене мучений. Потом приходит Иисус и вносит за вас залог. Он отбывает ваш срок, Он удовлетворяет требования правосудия, а вас освобождает. Христос умер, и когда вы связали свою участь с Ним, ваше прежнее «я» тоже умерло.

Единственный способ освободиться из тюрьмы греха — отбыть наказание. В данном случае наказание — смерть. Кто-то должен умереть — или вы, или присланный с небес заместитель. Вы не можете выйти из тюрьмы, пока не совершится казнь. Но эта казнь свершилась на Голгофе. И когда Иисус умер, вы умерли для притязаний греха на вашу жизнь. Вы свободны.

В Бразилии около города Сан-Жозе-дос-Кампос есть удивительное заведение. Двадцать лет назад бразильское правительство передало местную тюрьму в управление двух христиан. Новое учреждение назвали Хумаита, а замысел состоял в том, чтобы все здесь было основано на христианских принципах. За исключением двух человек персонала, все обязанности стали выполнять сами заключенные. Живущие рядом семьи брали заключенных на поруки на весь срок заключения и после него. Чак Колсон, посетив эту тюрьму, описал свои впечатления.

Приехав в Хумаиту, я увидел, что все ее обитатели улыбаются — в частности, убийца, распорядившийся ключами. Он открыл ворота и впустил меня внутрь. Повсюду я наблюдал умиротворенных людей. Чисто прибранные жилые помещения, трудолюбиво работающие заключенные. Стены украшают библейские цитаты из Псалтири и Книги Притчей... Мой гид проводил меня в знаменитую тюремную камеру, некогда бывшую камерой пыток. Сегодня, объяснил он мне, в этом блоке остался только один заключенный. Когда мы дошли до конца длинного бетонного коридора, он, вставив ключ в замок, сделал паузу и спросил:

— Вы уверены, что хотите войти?

— Конечно, — нетерпеливо ответил я. — Я побывал в одиночных камерах тюрем всего света.

Мой провожатый с усилием открыл настежь массивную дверь, и я увидел единственного узника в этой камере. Распятие, искусно вырезанное обитателями Хумаиты, — заключенный Иисус, висящий на кресте.

— Он отбывает срок за всех нас, — вполголоса сказал мой гид¹.

Христос занял ваше место. Вам нет нужды оставаться в заточении. Вы когда-нибудь слышали об освобожденном каторжнике, который предпочел остаться в кандалах? И я нет. Когда двери тюрьмы распахиваются, арестанты выходят на свободу. Мысль об узнике, который предпочел тюрьму свободе, не укладывается в голове. Коль скоро

наказание свершилось, ради чего жить в неволе? Вы освобождены из тюрьмы греха. Во имя небес объясните, откуда у вас может взяться желание войти обратно в свою темницу?

Павел напоминает: «...ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха» (Рим. 6:6-7).

Апостол не говорит, что для верующего невозможно согрешить; он говорит, что верующему глупо грешить. «Павел имеет в виду не буквальную невозможность греха в верующих, но утверждает его моральную несовместимость с ними»².

Что такого есть в тюрьме, что может вас привлекать? Вам не хватает чувства вины? У вас ностальгия по бесчестию? Вам дороги воспоминания о том, каким забытым и брошенным вы были? Неужели ваша жизнь была лучше, когда все от вас отвернулось и вы были отвратительны сами себе? Вам не терпится снова увидеть в зеркале презренного грешника?

Нет никакого смысла возвращаться в тюрьму.

Обет был дан

Была не просто заплачена цена, был дан обет. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» (Рим. 6:3).

Крещение не было случайно возникшим ритуалом, каким-то рутинным обычаем. И тогда, и сейчас крещение — это «обещание Богу доброй совести» (1 Пет. 3:21).

Особое отношение Павла к крещению проявляется в его уверенности, что все его читатели были просвещены относительно важности крещения. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились» (Рим. 6:3, курсив мой. — М. Л.).

Что это за странная амнезия? Подобно невесте, с ужасом глядящей, как жених прямо на свадебном банкете начинает вовсю флиртовать с другими женщинами, Павел спрашивает: «Неужели вы забыли свои обещания?»

В самом деле, крещение — это обет, священный обет верующего следовать за Христом. Точно так же, как венчание запечатлевает слияние двух сердец, крещение запечатлевает единение грешника со Спасителем. «...Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились»¹² (Рим. 6:3).

Знают ли жених и невеста обо всех возможных последствиях своего венчания? Нет. Предвидят ли они все опасности и невзгоды, с которыми столкнутся? Нет. Но они знают, что любят друг друга, и клянутся быть верными друг другу до конца.

Когда верующий с чистым сердцем входит в воду крещения, знает ли он обо всех возможных последствиях своего обета? Предвидит ли каждое искушение и опасность, ожидающие его в будущем? Нет. Но он знает о любви Бога и откликается на нее.

Поймите меня правильно, спасает нас не этот обряд. Но именно этот обряд символизирует, что мы спасены! Незримое действие Святого Духа явственно представлено в крещении.

¹² В переводе, которым пользуется автор, этот стих звучит так: «Крестившись, мы стали едины с Христом». — *Примеч. пер.*

Это погружение в текучую воду было подобно смерти; тот миг, когда они погружались с головой, был сродни похоронам; распрямившись, они возвращались к воздуху и солнечному свету, словно совершалось воскресение³.

Снимите обувь, склоните голову и преклоните колени — это священное событие. К крещению нельзя относиться легкомысленно.

Вернуться к греху, после того как обет нашей души скреплен печатью крещения, — это все равно что, ну... прелюбодействовать в медовый месяц. Можете представить себе ошеломленную новобрачную, заставшую мужа в объятиях другой женщины всего через пару дней после его клятв у алтаря? Среди прочих ее горьких упреков, наверное, прозвучит вопрос: «Ты забыл, какие слова мне говорил?»

Так же и Бог спрашивает: «Неужели наше единение ничего для тебя не значит? Неужели наш завет настолько непрочен, что ты предпочитаешь Моим объятиям объятия блудницы?»

Кто в здравом уме захочет отказаться от таких обещаний? Кто больше заботится о вас, чем Христос? Неужели мы забыли, какой жуткой была жизнь до нашего крещения? Разве мы запамятовали, до какого свинства докатились, пока не пришли к Нему? Я, кстати, нарочно выбрал слово «свинство». Рассказать вам о свинстве, от которого я, к счастью, избавился? Речь пойдет о моей холостяцкой квартирке.

Знакомство с лучшей жизнью

Кем бы меня иногда ни считали, но уж в том, что я чистюля, никто еще меня не обвинял. У некоторых людей бывает высокий порог болевой чувствительности, а у меня высокий, почти непреодолимый порог чувствительности к беспорядку. И не то чтобы моя мама не пыталась с этим бороться. И не то чтобы у нее совсем ничего не получилось. Живя под ее присмотром, я ставил тарелки в стопку и не разбрасывал одежду по дому. Но став свободным, я дал себе волю.

Большую часть своей жизни я был тайным лентяем. Я как-то не видел логики в аккуратности. Зачем застилать кровать, если вечером опять в нее ляжешь? Какой смысл мыть тарелку, из которой поел только один раз? Разве не проще оставлять одежду на полу у кровати, чтобы, встав утром, сразу надеть ее? Неужели разумный человек станет закручивать крышечкой тюбик зубной пасты сегодня вечером, зная, что его придется откручивать завтра утром?

Я был не менее педантичен, чем любой аккуратист, только моя педантичность выражалась как раз в неаккуратности. Жизнь слишком коротка, чтобы каждый день подбирать себе носки, просто носи штаны подлиннее!

А потом я женился.

Как терпелива была Деналин! Она даже сказала, что не имеет ничего против моих привычек, — если и я не имею ничего против того, чтобы ночевать на улице. Что-то подсказало мне, что лучше поменять привычки.

Я записался на анонимную программу «Двенадцать шагов для лентяев» («Привет, меня зовут Макс, и я терпеть не могу пылесос»). Физиотерапевт посоветовал мне разрабатывать атрофированные мускулы, которые задействованы при развешивании рубашек и надевании рулона туалетной бумаги на держатель. Ко времени, когда к нам в гости приехали родители Деналин, я стал другим человеком. Я мог продержаться три дня кряду, не забросив под диван ни одного носка.

Но потом настал момент истины. Деналин на неделю уехала из города. Поначалу я вернулся к своему ветхому человеку. Я воображал, что буду лентяйничать шесть дней, а на седьмой закачу генеральную уборку. Но произошло что-то странное, я чувствовал какой-то забавный дискомфорт. Я не мог сидеть спокойно, если в раковине стояла немытая посуда. Увидев на полу пустой пакетик из-под чипсов, я — снимите шляпу! — нагибался его поднять! Доходило до того, что полотенце я сразу вешал на крючок. Что же со мной произошло?

Все очень просто. Я познакомился с лучшей жизнью.

Не то же ли самое произошло и с нами? Не в этом ли суть доводов Павла? Разве можем мы, освобожденные от греха, вернуться к нему? Раньше, до Христа, наша безалаберная жизнь была неряшливой и безобразной. Мы даже не понимали, в какой грязи живем, пока не узнали Его.

Потом в нашу жизнь вошел Он. Все начало меняться. Мы стали раскладывать по местам то, что раньше разбрасывали. Мы разгребли эту жуткую свалку. Навели порядок. Да, мы, конечно же, допускали и до сих пор допускаем оплошности, но, в общем и целом, благодаря Христу в нашем доме чисто.

Мы вдруг поняли, что хотели бы делать добро. Вернуться к прежнему свинству? Вы шутите? «Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя.

Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности» (Рим. 6:17-18).

Может ли освобожденный узник вернуться в тюрьму? Да. Но пусть вспомнит о серых стенах и долгих тоскливых ночах. Может ли новобрачный забыть свои обещания? Да. Но пусть вспомнит свой священный обет и свою невесту. Может ли перевоспитанный неряха снова устроить свинарник? Да. Но пусть сначала подумает о разнице между вчерашней грязью и сегодняшней чистотой.

Может ли получивший бескорыстный дар не поделиться этим даром с другими? Думаю, да. Но пусть вспомнит пример Мертил. Пусть вспомнит, что он, как и она, получил ничем не заслуженный дар. Пусть вспомнит, что вся наша жизнь — дар благодати. И пусть вспомнит, что благодать призывает нас жить по благодати.

Потому что именно так действует благодать.

12

Лк. 22:54-62

ПРИЙТИ В СЕБЯ

Бедный я человек!

Рим. 7:24

Чарлзу Робертсону следовало бы прийти в себя. Нет, тем самым он не скрылся бы от полиции — все-таки он ограбил банк — но, по крайней мере, не стал бы посмешищем для всего города Виргиния-Бич.

Девятнадцатилетний Робертсон, сильно нуждаясь в наличности, вошел как-то в среду днем в государственный банк и заполнил заявку на получение ссуды, но вскоре ушел. Судя по всему, он передумал насчет ссуды, предпочтя более быстрый способ обогащения. Через пару часов Робертсон вернулся, держа в руках пистолет, записку с

требованием денег и большой мешок для них. Кассир подчинился, так что Робертсон вдруг оказался обладателем целой кучи денег.

Понимая, что полиция уже едет, он бросился к выходу из банка. И только на полпути к своей машине сообразил, что оставил записку у кассира. Испугавшись, что она станет уликой против него, Робертсон побежал обратно в банк и выхватил у кассира записку. С запиской и мешком в руках он пробежал целый квартал до места, где припарковал машину. Именно в этот момент он вспомнил, что ключи зажигания оставил на стойке, когда возвращался за запиской.

— И вот тогда он окончательно потерял голову, — со смешком комментировал потом события представитель полиции.

Робертсон метнулся в туалет ресторана быстрого обслуживания. Сдвинув одну из потолочных плиток, он спрятал в полости деньги и свой пистолет двадцать пятого калибра. То и дело ныряя в тупички и прячась за машинами, он, наконец, пробрался до своей съемной квартиры, где сосед, ничего не знавший об ограблении, встретил его словами:

— Мне нужна моя машина.

Понимаете, машину Робертсон одолжил у приятеля. Вместо того чтобы признаться в преступлении и объяснить, какую глупость отмочил, Робертсон прилепил к нависшей над ним куче еще один ком грязи.

— Э-э, твою машину угнали, — сказал он.

На глазах пришедшего в ужас Робертсона сосед позвонил в полицию и сообщил об угоне. Минут через двадцать полицейский увидел «угнанную» машину в квартале от недавно ограбленного банка. По полицейской рации уже прошла информация о том, что грабитель забыл в банке ключи зажигания. Сотрудники полиции, сложив в уме два и два, попробовали открыть этими ключами машину. Ключи подошли.

Полицейские направились домой к автовладельцу, сообщившему об угоне. Там они увидели Робертсона. Тот во всем признался, был осужден за ограбление и попал в тюрьму. Никакого освобождения под залог. Никаких кредитов доверия. Шутки кончились.

В иные дни бывает трудно сделать что-то правильно. Еще труднее сделать правильно что-то *неправедное*. В этом Робертсон не одинок. Мы все делаем то же самое. Может быть, мы не берем чужие деньги, зато слишком много берем на себя, или стремимся брать от жизни все, или учимся брать хитростью, и тогда, точно воры, боимся, что пришла пора брать за нас. Мы шарахаемся в тупики обмана. Прячемся за штабелями несделанных дел и надвигающихся последних сроков. Хотя мы стараемся вести себя непринужденно, любой, кто к нам приглядится, увидит, что мы в бегах, — мы прячем глаза, говорим с нервным оживлением, наши руки трясутся. Мы плетем интриги и изворачиваемся, меняем тему и путаем следы. Мы не допустим, чтобы хоть кто-то узнал правду, особенно Бог.

Но с самого начала Бог призывает нас к честности. Он никогда не требовал от нас совершенства, но ждет от нас правды. Еще во времена Моисея Бог сказал:

...Тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих, как они совершали преступления против Меня и шли против Меня, за что и Я шел против них и ввел их в землю врагов их... И Я вспомню завет Мой с Иаковом, и завет Мой с Исааком, и завет Мой с Авраамом вспомню, и землю вспомню...

Честность в сердце порождает честность в поклонении Богу

Неемия понимал, как дорога честность. Услышав о разрушении стен Иерусалима, упрекал ли он Бога? Винил ли он во всем небеса? Непохоже. Прочитаем его молитву: «...исповедуюсь во грехах сынов Израилевых, которыми согрешили мы пред Тобою, согрешили — и я и дом отца моего. Мы стали преступны пред Тобою и не сохранили заповедей и уставов и определений, которые Ты заповедал Моисею, рабу Твоему» (Неем. 1:6-7).

Так происходит обращение второго по могуществу человека в царстве, который принимает на себя ответственность за падение своего народа. Однако сцена его личного покаяния бледнеет по сравнению с днем, когда покаялся весь народ. «...И встали, и исповедовались во грехах своих и в преступлениях отцов своих. И стояли на своем месте, и четверть дня читали из книги закона Господа, Бога своего, и четверть исповедовались и поклонялись Господу, Богу своему» (Неем. 9:2-3).

Можете вообразить картину происходящего? Сотни людей погружаются в многочасовую молитву, молитву не с просьбами, а с исповеданием своей вины. «Мы преступны перед Тобой, Боже», «Я виноват, Отец».

Такое искреннее публичное покаяние часто встречается в Писании. Бог наставлял первосвященника: «...и возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их, и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню: и понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню» (Лев. 16:21-22).

Благодаря этому ритуальному действию люди понимали, что Богу грех отвратителен и Бог спрашивает с них за грех. Чтобы честно поклоняться Богу, прежде всего нужно честное сердце.

Побуждение к честности

Исповедание греха для души — то же самое, что обработка почвы для нивы. Прежде чем земледelec сеет в землю семена, он обрабатывает поле, убирает камни и выкорчевывает пни. Он знает, что семена всходят лучше, если земля подготовлена. Покаяние — это призыв к Богу прийти на нивы нашего сердца. «Отец, вот здесь валун жадности, я не могу его сдвинуть. А как быть с этим деревом вины около изгороди? У него такие глубокие и прочные корни. И еще я хотел показать тот запущенный участок, где все слишком окаменело для сева». Божьи семена всходят лучше после очищения почвы.

Поэтому Отец и Сын приходят на поле вместе, очищают его и облагораживают, готовя сердце приносить плоды. Исповеданием своего греха мы призываем Отца прийти и трудиться на ниве нашей души.

Покаяние — это стремление получить от Бога помилование, а не амнистию. Помилование подразумевает наличие вины; «амнистия» происходит от того же греческого слова, что и «амнезия», когда о преступлении «забывают», не обсуждая более вопрос виновности. Покаяние признает грех, взыскую прощение; амнистия отрицает грех, притязая на невиновность.

Многие, молясь о прощении грехов, в действительности претендуют на амнистию. Поэтому мы поклоняемся Богу с холодным сердцем (с какой стати благодарить Бога за благодать, которая нам не нужна?) и вера наша слаба (спасибо, я сам разберусь со своими ошибками). У нас лучше получается держаться от Бога подальше, чем призывать Его к себе. В воскресное утро мы долго готовим к богослужению свою внешность — готовим тело, готовим одежду... Но готовить душу?

Не выйду ли я за рамки, если скажу, что многие из нас посещают церковь на бегу? Не будет ли это слишком, если я скажу, что многие из нас *проводят жизнь на бегу*?

Не покажется ли вам преувеличением, если я воскликну: «Благодать означает, что вам больше не нужно бежать!»? А это правда. Благодать означает, что наконец можно без опаски прийти в себя.

Пример честности

Как Петр. Помните Петра? Петра, который только и знал, что размахивал мечом и спорил с Господом? Апостола, который то хвалился, то пугался. Он уснул, когда должен был молиться. Он отрекся, когда должен был защищать. Он проклинал, когда должен был утешать. Он ушел, когда должен был остаться. Мы помним, как Петр отвернулся и убежал, но помним ли мы, как Петр вернулся и покаялся? А стоило бы.

Хочу задать вам один вопрос.

Откуда новозаветные священнописатели узнали о его грехе? Кто сказал им о его предательстве? И, еще важнее, откуда они узнали подробности? Кто рассказал им, что у ворот была служанка и что воины развели костер? Каким образом Матфей догадался, что подозрение на Петра пало из-за его говора? Откуда Лука получил информацию о взгляде Иисуса? Кто поведал всем четверем евангелистам о крике петуха и слезах Петра?

Святой Дух? Не стану спорить. Вполне возможно, что каждый евангелист получил богодухновенное знание о событиях. Или, более вероятно, каждый это знание получил из честной исповеди предателя. Петр пришел в себя. Словно грабитель банка, он запаниковал и побежал. В отличие от грабителя, Петр остановился и стал думать. Где-то во мраке ночного Иерусалима он пал на колени, уткнулся лицом в ладони и признал горькую правду.

Но он не только признал правду, он признался. Он пришел назад в дом, где Иисус преломлял хлеб и передавал чашу с вином (об учениках многое говорит уже то, что они открыли Петру дверь).

И вот он стоит в дверном проеме. «Братья, мне надо снять тяжесть с сердца». Тогда они и узнали о костре и служанке, а также о взгляде Иисуса. Именно тогда они услышали об отрекшихся устах и пропевшем петухе. Так они услышали эту историю. Петр пришел в себя.

Почему я так в этом уверен? По двум причинам.

1) *Он не мог оставаться в стороне.* Когда пришла весть, что гроб пуст, кто первым выбежал из дома? Петр. Когда стало ясно, что на берегу — Иисус, кто первым покинул лодку? Петр. Он снова бежал. Только на этот раз он бежал в нужном направлении.

Здесь есть одна очень простая закономерность: те, кто хранит тайны от Бога, держатся от Него подальше. Те, кто честен с Богом, стремятся быть ближе к Нему.

Это не ново. Так бывает и между людьми. Если вы одолжили мне свою машину, а я ее разбил, постараюсь ли я как можно скорее попасться вам на глаза? Вряд ли. Совсем не случайно итогом самого первого греха стало бегство в кусты. Адам с Евой съели плод с дерева, услышали в саду голос Бога и укрылись за густой листвой.

«Где вы?» — спросил их Бог, но не потому, что нуждался в ответе. Он точно знал, где они. Вопрос был о том, где они находятся в духовном пространстве, а не в географическом. «Подумайте, где вы, дети Мои. Вы не там, где были раньше. Вы были на Моей стороне. Теперь вы прячетесь от Меня».

Тайны воздвигают барьеры, а покаяние наводит мост.

Жили-были два фермера, которые терпеть не могли друг друга. Их фермы разделял глубокий овраг, но каждый из них в знак презрения еще и выстроил по его краям забор, чтоб соседу не повадно было.

Со временем, однако, дочка одного фермера и сын другого встретились взглядами, и у молодых людей завязался роман. Полные решимости не дать вражде своих отцов разлучить их, они разобрали оба забора, а из досок построили мост через овраг.

К тому же приводит и покаяние. Исповедание греха становится мостом, по которому мы можем вернуться к общению с Богом.

И есть еще вторая причина, по которой я уверен в покаянии Петра.

2) *Он не мог молчать.* Всего через пятьдесят дней после отречения от Христа Петр проповедует Христа. Петр отрекся от своего Господа на Пасху. Петр исповедует своего Господа в день Пятидесятницы. Беглецы так не ведут себя. Что превратило Петра из предателя в проповедника? Он доверил Богу тайны своей жизни. «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться...» (Иак. 5:16).

«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

Беглец живет в страхе, но покающийся живет в мире.

Момент честности

Повторюсь, Иисус никогда не требовал, чтобы мы были совершенными, только чтобы мы были честными. «Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость»¹³ (Пс. 50:8), — написал Давид. Но для большинства честность — трудно дающаяся добродетель. «Для меня-то, вора?» — спрашиваем мы с пистолетом в одной руке и мешком добычи в другой.

Петру это далось нелегко. Он-то считал себя «VIP-апостолом». Разве не был он одним из первых избранных? Разве не входил в число троих удостоившихся? Разве не он исповедовал Христа, когда другие еще молчали? Петр и думать не думал, что ему нужна помощь, пока, подняв взгляд от костра, не встретился глазами с Иисусом. «...Когда еще говорил он, запел петух. Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра...» (Лк. 22:60-61).

Вообще-то, Иисус и Петр не были на том полуночном дворе одни, хотя большого значения это обстоятельство не имело. Иисуса окружают обвинители, но Он не

¹³ В переводе, которым пользуется автор, этот стих звучит так: «Ты хочешь, чтобы я был совершенно честным». — *Примеч. пер.*

отвечает. Его обступают враги, по Он безучастен. В ночном воздухе раздаются издевательские выкрики — Иисус не слышит. Но стоит одному Его ученику оступиться, когда он должен был держаться прямо, и голова Учителя поднимается, Он смотрит сквозь мглу, и ученик все понимает.

«С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих; с престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле: Он создал сердца всех их и вникает во все дела их» (Пс. 32:13-15).

Вы знаете, когда Бог знает. Вы знаете, когда Он смотрит. Ваше сердце подсказывает вам. Ваша Библия подсказывает вам. Ваше зеркало подсказывает вам. Чем дольше вы бежите, тем сложнее становится жить. Но чем скорее вы покаетесь, тем легче будет ваша ноша. Давид знал это. Он написал:

Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего,
Ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху.
Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего;
Я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего.

Пс. 31:3-5

Эти строки напоминают мне об одной глупости, совершенной мною в старших классах школы (мама говорит мне, что не стоит приводить мои юношеские ошибки в качестве примеров, но у меня их набралось как много!). У нашего тренера по бейсболу было строжайшее правило, запрещающее жевать табак. Парочка наших игроков славилась тем, что любила украдкой пожевать кусочек, и тренер хотел заострить на этом наше внимание.

И он заострил его в полной мере. Вскоре мы уже все попробовали жевать табак. Это была проверка мужественности — отщипнуть себе кусочек, когда кiset передают вдоль скамьи. Поскольку мое положение в команде было шатким, я не мог игнорировать проверок мужественности.

Однажды я только-только закинул в рот кусок прессованного табака, как кто-то крикнул: «Тренер идет!» Чтобы меня не поймали, я сделал кое-что, что вышло само собой — я проглотил табак. *Оп-п-п-а-а.*

Новыми, красочными оттенками наполнились для меня слова Писания: «...обветшали кости мои от вседневного стенания моего... свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху» (Пс. 31:3-4). Я дорого заплатил за попытку скрыть свое непослушание.

Оказывается, мой организм не был приспособлен для переваривания табака. Так и ваша душа не приспособлена для переваривания греха.

Можно задать вам прямой вопрос? Вы храните от Бога какие-то тайны? Какую-то часть своей жизни за пределами допустимого? Какой-то замурованный подвал, наглухо заколоченный чулан? Что-то из вашего прошлого или настоящего, о чем, как вы надеетесь, Бог никогда с вами не заговорит?

Извлеките урок из случая с грабителем: чем дольше бежишь, тем хуже становится. Извлеките урок из произошедшего с Петром: чем скорее заговоришь с Иисусом, тем больше сделаешь для Него. И примите совет от третьего бейсмена, наглотавшегося табака до тошноты: лучше не держать это в себе.

Коль скоро вы — в деснице благодати, у вас есть возможность сделаться честным. Придите в себя, пока не стало хуже. Потом вы сами будете этому рады.

Тому, что честны перед Богом.

БЛАГОДАТИ ВПОЛНЕ ДОСТАТЧНО

И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи».

2 Кор. 12:7-9

Вообразите себе такую сценку: мы с вами и еще несколько других пассажиров летим в соседний штат чартерным рейсом. Внезапно из двигателя повалил густой дым, и пилот выскакивает из кабины.

— Мы теряем высоту! — кричит он. — Надо прыгать с парашютом!

Хорошо, что пилот, в отличие от нас, знает, где парашюты. Он достает их, быстро объясняет, как ими пользоваться, и мы выстраиваемся в цепочку у распахнутой двери. Первый пассажир подходит к дверному проему и кричит, перекрывая гул:

— Можно одну просьбу?

— Какую?

— Нельзя ли мне где-нибудь достать розовый парашют?

Пилот ошеломленно трясет головой.

— Вам мало того, что у вас вообще есть парашют?

И первый пассажир прыгает. На очереди следующий.

— А можете вы дать мне какие-нибудь гарантии, что во время прыжка у меня не закружится голова?

— Нет, но я гарантирую, что во время прыжка у вас раскроется парашют.

Каждый из нас, получая парашют, высказывает свою просьбу.

— Пожалуйста, капитан, — говорит один, — я так боюсь высоты. Не могли бы вы избавить меня от страха?

— Нет, — отвечает пилот, — но я дал вам парашют.

Другой просит изменить решение:

— Давайте останемся в самолете. Может быть, мы выживем при ударе о землю.

Пилот с улыбкой отвечает:

— Вы сами не знаете, что предлагаете.

И легонько подталкивает пассажира в дверной проем.

Какому-то пассажиру нужны защитные очки, другой хотел бы сменить обувь, еще кто-то предпочитает подождать, пока самолет не снизится окончательно.

— Вы просто не понимаете, — кричит пилот, одному за другим «помогая» нам прыгнуть. — Я дал вам парашюты, этого достаточно.

Для успешного прыжка необходимо только одно, и это одно мы получили. Пилот дал нам в руки главное средство. Дар его достаточен. Но довольны ли мы? Нет. Мы все еще тревожимся, о чем-то просим, даже требуем.

Неправдоподобно глупое поведение? В воздухе, для пассажиров, получивших парашюты, — может быть. Ну а на земле, для людей, получивших благодать? Бог ежесекундно слышит тысячи просьб. Некоторые звучат вполне законно. Мы тоже

просим Бога избавить нас от страха или изменить решение. Обычно Он отвечает легким толчком, и мы оказываемся в воздухе, поддерживаемые одной только благодатью.

Проблема: когда Бог отказывает

Бывают случаи, когда то, что вы хотите получить, вы получить ни за что не можете. Причем вы не слишком требовательны и капризны — вы только исполняете повеление Бога открывать свои желания перед Ним (см.: Флп. 4:6). Вы всего-то и хотите, чтобы еще одна дверь вдруг открылась, или чтобы у вас в запасе оставался один лишний день, или чтобы вы получили ответ еще на какую-то свою молитву, за что будете чрезвычайно благодарны.

И вот вы молитесь и ждете.

Ответа нет.

Вы молитесь и ждете.

Ответа нет.

Вы молитесь и ждете.

Можно задать вам очень важный вопрос? А что, если Бог откажет?

Что, если ответ отложится или даже будет отрицательным? Если Бог вам откажет, как вы себя поведете? Если Бог скажет: «Я дал тебе Мою благодать, и этого достаточно», будете ли вы довольны?

Довольны. Вот правильное слово. Состояние души, при котором вы будете умиротворены, если Бог не даст вам ничего кроме того, что уже дал. Проверьте себя таким вопросом: а что, если единственным Божьим даром вам будет спасающая вас благодать? Останетесь ли вы довольны? Вы умоляете Его спасти жизнь вашего ребенка. Вы просите Его удержать ваш бизнес на плаву. Вы молитесь, нельзя ли избавить ваше тело от раковой опухоли. Что, если Бог ответит: «Моей благодати достаточно»? Будете ли вы довольны?

Понимаете, с точки зрения небес благодати *вполне достаточно*. Если Бог только и сделает, что спасет нас от преисподней, разве может кто-то жаловаться? Если Бог спасет нашу душу, а потом оставит доживать наши дни прокаженными на пустынном острове, разве это будет несправедливо? Обретя дар вечной жизни, посмеем ли мы роптать из-за страданий плоти? Обретя сокровище на небесах, посмеем ли мы сетовать на земную нищету?

И хочу сразу добавить — Бог вовсе не дает вам «только» спасение. Коль скоро у вас есть глаза, чтобы прочесть эти строки, руки, чтобы держать эту книгу, деньги, чтобы ее купить, Он уже даровал вам благодать на благодать. Подавляющее большинство из нас не только спасено, но получило еще и великое множество благословений!

Но бывают и случаи, когда Бог, даровав нам Свою благодать, слышит наши просьбы и отвечает: «Моей благодати для вас достаточно». Неужели это несправедливо?

В своей книге «Бог прошел рядом» я уже рассказывал, как наша старшая дочь, когда ей было два года от роду, упала в плавательный бассейн. Наш знакомый увидел ее и вытащил из воды. А не рассказал я о том, что произошло на следующий день во время моей утренней молитвы. Я специально сел и записал в дневник слова моей благодарности. Я высказал Богу, какой Он чудесный Отец, что спас ее. И настолько же ясно, как если бы со мной говорил Бог, в моем уме прозвучал вопрос: *Разве Я больше не был бы чудесным Отцом, если бы дал ей утонуть? Неужели Я перестал бы быть благим*

Богом, если бы призвал ее домой? И услышал ли бы Я сегодня утром твою хвалу, если бы не спас ее?

Остается ли Бог благим Богом, когда Он отказывает нам?

Мольба: удалить жало

Павел мучился этим вопросом. Ему были знакомы терзания от того, что не приходит ответ на молитву. Первоочередной его молитвой была одна не очень ясная нам просьба, занимавшая все его мысли. Этой проблеме он дал условное название «жало в плоть» (см.: 2 Кор. 12:7). Возможно, это было что-то слишком интимное, чтобы доверить бумаге. А может быть, просьба была настолько частой, что он стал обозначать ее сокращенно. «Отче, я опять хочу сказать об этом жале в плоти». А не может ли быть и так, что именно благодаря этой недосказанности молитва Павла способна стать нашей молитвой? Разве нет у каждого из нас своего жала в плоти?

Где-то на жизненном пути мы пострадали из-за какого-то человека или несчастья. Появилась хромота, от прежней стремительности не осталось и следа, каждое движение дается нам мучительно трудно. Рано или поздно мы взываем к Богу о помощи.

Так было и с Павлом. (Между прочим, как вы расцениваете признание, что Павлу было дано жало в плоть? Правда, есть что-то утешительное в том, чтобы узнать, что даже один из библейских писателей не всегда был в согласии с Богом?)

Того, кто замер, не ужалят, но Павел был из тех, кто никогда не засиживается на одном месте. Фессалоники, Иерусалим, Афины, Коринф — если он там не проповедовал, то сидел в узилищах за свои проповеди. Однако это жало мешало ему двигаться. Острие, пронзив кожу, впивалось все глубже, и вскоре мольба исходила уже из самых глубин души. «Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня...» (2 Кор. 12:8).

Для Павла это была не просьба мимоходом, не постскриптом в письме. Это была первоочередная мольба в первом же предложении. «Боже! без Твоей помощи мне никак!»

Речь идет не о какой-то поверхностной болячке. В одном переводе это «жало» названо «пронизывающей болью». Каждый шаг вызывал содрогание. Три раза едва ковыляющий Павел, остановившись на обочине дороги, молился. Просьба его была совершенно ясной, как ясен был и ответ Бога. «...Довольно для тебя благодати Моей...» (2 Кор. 12:9).

Так что же это было за жало в плоть? Точно никто не знает, однако наиболее вероятные предположения таковы.

1) *Сексуальное искушение.* Павел боролся с искушениями плоти? Не исключено. В конце концов, жены у него не было. Искушение он описывает как человек, знающий его не понаслышке. «...Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:18-19). Не просил ли Павел Бога раз и навсегда избавить его от тяги к запретным усладам?

2) Возможно, проблемой была не плоть, а враги — не искушение, а противодействие. Сам текст предполагает такую возможность. Павла удручает «ангел сатаны» (см.: 2 Кор. 12:7). Противников у Павла хватало. Были такие, кто сомневался в

его апостольстве (см.: 2 Кор. 12:12). Кое-кто стремился извратить его проповедь благодати (см.: Гал. 1:7). Кстати, когда Павел пишет, что этот «ангел сатаны» послан «удручать» его, он не преувеличивает. Стоит снять его одеяние и взглянуть на шрамы. Или, раз мы не можем этого сделать, прочитаем о нападениях на него.

Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями...

2 Кор. 11:23-26

Способен ли кто-нибудь упрекнуть Павла за просьбу о передышке? Сколько может вынести тело? Человек изнемогает, постоянно живя под прицелом сатаны. «Боже, а что, если до конца года мы ограничимся поношениями на словах и дадим немножко зажить моим болячкам? Или хотя бы разделим избиения кнутом и камнями, чтобы они не происходили одновременно? У меня синяк на шее, из-за которого я просыпаюсь всякий раз, как повернусь на другой бок. А помнишь ту ночь в темнице в Филиппах? Спина у меня до сих пор ноет».

3) Разумеется, были такие, кто считал, что каждый удар получен Павлом заслуженно, и это приводит нас к третьей версии. Как полагает кое-кто, настоящим жалом был его несносный характер. Чему бы Павел ни научился у ног Гамалиила, за тактичность у него была твердая «двойка». До того, как Павел познал благодать, он убивал христиан. После того, как познал благодать, он с христианами пререкался. Хотите пример? «Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию» (Гал. 2:11). Вот уж написано истинным дипломатом! По мнению Павла, ты находишься либо на стороне Бога, либо на стороне сатаны, а стоит тебе чуть-чуть переступить черту, Павел не станет делать из этого тайны — «...таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тим. 1:20).

Каждый знал — в пределах досягаемости его пера и языка, — какого он о ком мнения, и знал, когда лучше от него спрятаться.

4) С другой стороны, мы можем предположить, что жало не было искушениями, его собственной враждебностью или неумением ладить с людьми; речь может идти о теле апостола, его физическом состоянии. Помните его слова в конце одного из посланий? «Видите, как много написал я вам своею рукою»¹⁴ (Гал. 6:11). Возможно, у Павла было плохое зрение. Может быть, он так и не оправился после произошедшего на пути в Дамаск. Богоявление сопровождалось таким ярким светом, что Павла три дня не отпускала слепота. Может быть, полностью он так и не выздоровел. И его способность отчетливо видеть крест была обретена ценой утраты способности видеть все остальное. Павел писал галатам: «...если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне» (Гал. 4:15).

¹⁴ В переводе, которым пользуется автор, — «Видите, какими большими буквами я пишу вам своей рукою». — *Примеч. пер.*

При его роде занятий плохое зрение могло быть профессионально опасным. Трудно путешествовать, когда не видишь дороги. Как писать послания, едва различая страницы? Плохое зрение вызывает перенапряжение глаз, из-за чего начинаются головные боли, и Павел проводит долгие бессонные ночи с молитвами. «Боже, смогу ли я когда-нибудь хорошо видеть?»

Трудно завоевать толпу слушателей, если то и дело обращаешься к дереву, принимая его за человека. В связи с чем на ум приходит последняя из рассматриваемых нами возможностей.

5) Мы полагаем, что Павел был энергичным оратором, но те, кто его слышал, могли бы с этим не согласиться. «...Речь его незначительна...» — однажды услышал он о себе в Коринфе (2 Кор. 10:10). Апостол не стал спорить. «...Был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы...» (1 Кор. 2:3-4). Как это понимать? «Я был так испуган, что все время запинался, был в таком волнении, что все время сбивался с мысли, и если вы вообще что-то услышали, это свидетельствует о помощи Бога».

Давайте на минуту остановимся и подведем итоги (не знаю, каким вы представляли себе Павла, но этот образ, похоже, должен измениться). Апостола часто обуревают искушения. Его регулярно избивают. Нетерпимый. Близорукий. Косноязычный. И это апостол Павел? (Не потому ли он так и не женился, что не было желающих ходить к нему на свидания?) Ничего удивительного, если кое-кто сомневался, апостол ли он.

И ничего удивительного, что он молился.

Принцип: благодати вполне достаточно

Можно ли назвать какую-то из возможных его просьб необоснованной? Разве Павел не оказался бы лучшим апостолом, если бы у него не было искушений, не было врагов, если бы он отличался мирным нравом, хорошим зрением и хорошо подвешенным языком?

Может быть. Но может быть, и нет.

Избавь его Бог от искушений, Павел, возможно, так и не принял бы Божью благодать. Только голодный оценит пиршество, а Павел умирал от голода. Он выдвинул свою кандидатуру на должность главного грешника. Ничье перо не раскрыло сущность благодати так выразительно, как перо Павла. Быть может, потому, что никто не ценил благодать так, как Павел.

Избавь его Бог от бичей, и Павел, возможно, так и не узнал бы любовь. «...Если я... отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13:3). В гонениях побуждения людей становятся чище. В конечном счете все порывы Павла свелись к одному: «...любовь Христова объемлет нас...» (2 Кор. 5:14).

Если бы Бог сделал его кротким и миролюбивым, кто противостоял бы законникам, обличал гедонистов и порицал судей? Причина, по которой в вашей Библии есть Послание к Галатам, состоит в том, что Павел не мог выносить извращения благодати. Послания к Коринфянам написаны из-за нетерпимости Павла к нарушениям чистоты веры. Честность Павла, возможно, не принесла ему много друзей, зато привлекла к нему великое множество учеников.

И его зрение. Исцели Бог глаза Павла, смог бы он заглянуть в такие глубины? Тогда как мир смотрел на мирское,

Павлу являлись видения, которые человеку нельзя пересказать (см.: 2 Кор. 12:3-4).

А его выступления? Ничто так не опьяняет, как одобрение толпы. Может быть, Бог просто хотел сохранить Своего апостола в трезвости. Какое бы «жалю» ни удручало Павла, оно служило определенной цели. И Павел это понимал: «...чтобы я не превозносился...» (2 Кор. 12:7). Бог, презирающий гордых, делал все необходимое, чтобы Павел не возгордился.

В этом случае Бог просто сказал Павлу: «Моей благодати достаточно». В вашем случае Он, возможно, говорит то же самое.

Вы не понимаете, почему Бог не уберет из вашей жизни искушения? Но тогда, быть может, вы полагались бы на собственные силы, а не на Его благодать. Несколько камней преткновения могут пригодиться, чтобы убедить вас: Его благодати достаточно для вашего греха.

Вы не понимаете, почему Бог не уберет из вашей жизни врагов? Потому, быть может, что Он хочет, чтобы вы любили так, как любит Он. Каждый может любить друга, но лишь немногие способны любить врага. И что с того, что не все вами восхищаются? Его благодати достаточно для вашей самооценки.

Вас удивляет, что Бог не хочет изменить ваш характер? Вас, как и Павла, заносит на поворотах? Вы говорите слова, о которых потом жалеете, и принимаете решения, в которых после сомневаетесь? Почему Бог не сделает вас более похожим на Него? Он делает. Он еще не кончил дело. А пока Его благодати достаточно, чтобы превозмочь ваши недостатки.

Вы не понимаете, почему Бог не исцелит вас? Он *исцелил*. Во Христе вы обрели совершенную душу и совершенное тело. Его замысел состоит в том, чтобы дать вам эту душу сейчас, а тело — когда вернетесь домой. Может быть, Он предпочтет исцелить ваше тело еще до вашего возвращения на небеса. Но если нет, разве у вас исчезнут причины для благодарности? Если Он не даст вам ничего, кроме вечной жизни, станете ли вы просить чего-то большего? Его благодати достаточно для вашей благодарности.

Странно, что Бог не дал вам талантов? О, если бы только Бог сделал вас певцом, спортсменом, писателем или миссионером! Но увы — нет ни голоса, ни слуха, вы не можете похвастаться ни сильным телом, ни острым умом. Не отчаивайтесь. Божьей благодати всегда достаточно, чтобы завершить то, что Он уже начал. А тем временем пусть Павел напомнит вам, что сила в проповеди, а не в проповеднике. Божьей благодати достаточно, чтобы говорить ясно, даже когда вы запинаетесь.

При том, как мало нам известно о жале в плоти, кое в чем мы можем быть уверены. Бог предпочитает, чтобы мы иногда прихрамывали, а не ходили все время с гордым видом. И если для этого Ему нужно дать нам жало в плоть, Он любит нас достаточно, чтобы не удалять его.

Бог имеет полное право сказать нам «нет». У нас имеются все причины сказать Ему «спасибо». Парашют прочен, и приземление будет успешным. Его благодати вполне достаточно.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВНУТРИ ДУШИ

Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти... <...> ...Когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?

Рим. 7:9-10,21-24

Нижеприведенные абзацы повествуют о том, как автор докатился до своей преступной деятельности. Все факты подлинны, и ни одно имя не было изменено. Я признаюсь. Я нарушил закон. И хуже того, я не хочу останавливаться!

Моя преступная жизнь начиналась достаточно невинно. Чтобы добраться до моей церкви, мне нужно ехать на юг до перекрестка, на котором вместе со мной поворачивает на восток добрая половина жителей Техаса. Каждое утро я нестерпимо долго ждал в невыносимо длинной очереди перед немислимо медленным светофором, все время твердя: «Должен быть какой-то другой маршрут, лучше». Несколько дней назад я его нашел. Еще за полмили до светофора я заметил обходной путь, проезд рядом с торговым центром. Попробовать стоило. Включив указатель поворота, я быстро свернул влево, сделал ручкой медленно ползущей колонне бывших товарищей по несчастью и стал пытаться удачу. Я проехал между мусорными контейнерами, преодолел «лежачих полицейских», и вуаля! Получилось! Обходной маневр вывел меня к вожделенной восточной магистрали на несколько минут раньше остальной техасской общественности.

Льюис и Кларк¹⁵ могли бы этим гордиться. Лично я гордился. С тех пор я неизменно выбивался в лидеры. Каждое утро, пока остальные стояли в пробке, я выруливал на свою частную автостраду, самодовольно поздравляя себя, что сумел заметить то, что другие упустили. Меня удивляло, что никто не обнаружил этот обходной путь раньше, хотя, что ни говори, мало кто сравнится со мной во врожденном умении ориентироваться на местности.

Однажды утром со мной в машине ехала Деналин.

— Сейчас ты лишний раз убедишься, что не зря за меня вышла, — сказал я, когда мы приблизились к перекрестку. — Видишь эту длинную вереницу машин? Слышишь этот зубовный скрежет вечно торопящихся пригородов? Чувствуешь, как затягивает эта рутина человеческого муравейника? Все это не для меня. Держись крепче!

Словно охотник на сафари, съехав с шестиполосной автострады на однополосную дорожку, я показал моей любимой секретную трассу в страну свободы.

— Что ты на это скажешь? — спросил я, ожидая ее восторгов.

— Скажу, что ты нарушил закон.

— Что-что?

¹⁵ М. Льюис (1774-1809) и У. Кларк (1770-1838) - американские землепроходцы. В трансконтинентальной экспедиции 1804-1806 гг. они исследовали истоки Миссури, Скалистые горы, достигли побережья Тихого океана. — *Примеч. пер.*

— Ты только что проехал по дороге с односторонним движением в запрещенном направлении.

— Вовсе нет.

— Вернись и посмотри сам.

Я вернулся. Деналин была права. Почему-то я не заметил этот знак. Мой обходной путь оказался запрещенным. Рядом с оранжевым мусорным контейнером красовался запрещающий проезд дорожный знак. Ничего удивительного, что меня провожали такими взглядами, когда я сюда сворачивал. Я думал, что они завидуют; они думали, что у меня не все в порядке с головой.

Но проблема моя состоит не в том, что я делал до того, как узнал требования закона. Моя проблема состоит в том, что я хочу делать сейчас, когда уже знаю закон. Вы думаете, что желания пользоваться этим обходным путем у меня больше нет? Но оно есть! Где-то в глубине души мне все равно хочется свернуть на эту дорогу. Что-то внутри меня хочет нарушить закон (да простят меня все полицейские, читающие эту книгу). Каждое утро два моих внутренних голоса спорят между собой.

Мое «ты должен» говорит:

— Это незаконно.

Мое «я хочу» откликается:

— Но меня никогда не поймают.

«Ты должен» строго напоминает:

— Закон есть закон.

«Я хочу» возражает:

— Но закон не для таких осторожных водителей, как я. И кстати, сэкономленные пять минут я посвящу молитве.

Мое «ты должен» на такое не покупается:

— Молись в машине.

До того, как я узнал закон, я жил в мире с самим собой. Теперь, когда я знаю закон, вспыхнул мятеж. Я разрываюсь на части. С одной стороны, я знаю, что должен делать, а с другой — не хочу, и все тут. Мои глаза видят запрещающий знак, но тело не желает подчиняться. То, что я должен сделать, и то, что в конце концов делаю, — совершенно разные вещи. Лучше бы мне вообще не знать закон.

Звучит знакомо? Очень может быть. Для многих речь в таких случаях должна идти о путях души. Прежде чем мы пришли ко Христу, у каждого из нас были свои обходные пути. Безнравственность была обходным путем к удовольствиям. Жульничество было обходным путем к успеху. Самореклама была обходным путем к популярности. Ложь была обходным путем к власти.

Потом мы познали Христа, мы познали благодать, и мы увидели запрещающие знаки. Не так ли случилось с вами? Вы были очень раздражительны, а потом прочитали: «...всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду...» (Мф. 5:22). «Ого, а я этого и знать не знал».

Вы направо и налево бросали фривольные взгляды, а потом прочли: «...всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:28). «Ой, что же мне теперь делать?»

Вы привыкли преувеличивать, чтобы настоять на своем, а потом прочитали: «...да будет слово ваше: "да, да"; "нет, нет"; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:37). «Да ведь я за столько лет ни разу не ограничился голыми фактами!»

Вам нравилось производить впечатление на людей своей щедростью, а потом вы прочитали: «...когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая...» (Мф. 6:3). «Да мне и в голову не приходило, что это нехорошо».

У вас была привычка сортировать людей, «раскладывая» их по аккуратным ящичкам, а потом вы узнали, что Иисус сказал: «Не судите, да не судимы будете...» (Мф. 7:1). «Ох, как же это никто из окружающих даже не объяснил мне, что судить других грешно».

Все эти годы вы пользовались обходными путями, не видя запрещающего знака. Но теперь вы его увидели. Знаю, знаю... лучше бы вам никогда не видеть этот знак, но теперь закон вам известен. Так что же вам делать?

Ваши битвы сходны с теми, что разыгрывались в душе Павла.

Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех.

Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.

Рим. 7:14-23

Гражданская война внутри души. Как *привлекательно* это признание Павла. Как хорошо, что мы узнали — в душе у него шла такая же борьба, как у всех нас. Тот, кто изумляется благодати, не меньше изумляется собственному греху. Почему я сегодня говорю «да» Богу, а завтра — сатане? Коль скоро я знаю Божьи заповеди, почему во мне нет рвения соблюдать их? Разве не должны прекратиться эти конфликты теперь, после того как я увидел тот знак? Означает ли моя внутренняя борьба, что я не спасен?

Эти вопросы задает себе Павел в 7-й главе Послания к Римлянам. И эти вопросы задают себе многие христиане. Несколько лет назад я стал свидетелем душевной борьбы одного человека и записал свои размышления.

С моего места мне видно птицу-кардинала. Кардинал сидит на крыше напротив моего кабинета. Он там уже три дня.

Вид его великолепен — темно-малиновая грудка, хохолок перьев на макушке, которые он то и дело топорщит. Он снова и снова поет одну и ту же песню: длинная трель и четыре коротких. Ритм постоянен. Мелодия никогда не меняется.

Взлетев над зданием, кардинал устраивается на коньке крыши. Он расправляет перья на загривке, горделиво запрокидывает голову и взывает: «Чир-рик, чирк, чирк, чирк, чирк». Потом словно бы высматривает, не откликнется ли кто на его зов. Но ответа нет.

Тогда он повторяет попытку. Наряд продемонстрирован, песня прозвучала, и кардинал ждет. Но опять напрасно.

Через несколько секунд он слетает вниз во дворик. Увидев свое отражение в зеркальном стекле, он устремляется прямо на него, метя ударить клювом. Слышен гулкий удар, и кардинал возвращается на исходную позицию. Но лишь на мгновение. Оправившись, птица снова видит свое отражение и атакует... бац! Опрокинувшись назад, она встает, но только для того, чтобы взглянуть в окно, увидеть свое отражение и... бум! Грустная драма начинается сначала.

Я качаю головой. «Когда же ты поймешь? — думаю я. — Сколько раз тебе надо удариться, чтобы убедиться, что птица в окне — только иллюзия?»

Но он продолжает биться о стекло.

Через пару минут в мой кабинет входит молодой мужчина. Подтянутый, хорошо одетый. Крепкое рукопожатие, загорелое лицо, сияющая улыбка. Мы обмениваемся фразами о баскетболе, напряженном рабочем графике, аэропортах. Мне хочется прервать эту болтовню... но я терпеливо жду. Ему нужно время, чтобы собраться с духом. Мы оба знаем, почему он здесь. Мы уже говорили об этом раньше. У него есть жена. У него есть любовница. Он бросил первую и живет со второй.

— Вы вернулись в семью? — спрашиваю я.

— Нет, — вздыхает он, глядя в окно на дворик. — Я хотел было, но... нет.

— Вы говорили со своей женой?

— Мне не хватило духу.

«Он просто ребенок», — говорю я себе. Под этим итальянским костюмом, за этими деловыми манерами прячется испуганный шестилетка, который прекрасно знает, что нельзя, но не знает, как ему остановиться. Что это за вакуум внутри него, который он не может заполнить в браке? Что за страсть ведет его в чужие постели?

Я смотрю в окно поверх его плеча и вижу кардинала, ударившегося клювом в стекло. Переведя взгляд, по другую сторону письменного стола я вижу мужчину, спрятавшего лицо в ладони.

— Я знаю, как должен поступить, но я не могу.

Чего не хватает этим двоим, чтобы остановиться? Как долго они будут мучить сами себя, прежде чем очнутся от наваждения?

Когда на следующий день я пришел в свой кабинет, птицы во дворе уже не было. Вскоре я позвонил мужчине — он уехал. Думаю, птица смогла усвоить урок. Не уверен, удастся ли это тому мужчине.

Может быть, вы тоже бьетесь головой о стену? У вас есть недостатки, которые вас самих ставят в тупик? Ваши слова? Ваши мысли? Ваш характер? Ваша жадность? Завистливость? Привычка сплетничать? Было лучше, пока вы не знали о существовании закона. Но теперь вы знаете. И теперь вам надо вести гражданскую войну. У меня есть для вас две истины о благодати, чтобы взять их с собой в битву.

1. Он по-прежнему призывает вас

Прежде всего, помните, кто вы — вы Божье дитя. Некоторые видят в возникновении такой внутренней войны свидетельство того, что Бог их оставил. Рассуждают они примерно так: «Я христианин. Но обуревающие меня желания христианскими никак не назовешь. Ни у кого из Божьих детей не может быть таких внутренних конфликтов. Должно быть, я сирота. Может быть, в будущем Бог и приготовил для меня место, но сейчас у Него места для меня нет».

Эти семена стыда сеет сатана. Если он не сможет искусить вас грехом, он заставит вас утонуть в чувстве вины. Редко он так радуется, как в те моменты, когда вы забиваетесь в угол, стыдясь, что все еще не покончили с какой-то порочной привычкой. «Бог устал от твоих терзаний, — нашептывает он. — Твоему Отцу надоели эти вечные мольбы о прощении».

И многие верят ему, долгие годы живя с убеждением, что Царство Божье не для них. «Наверное, я слишком много раз приходил к источнику благодати. Я не достоин снова просить о прощении».

Извините меня за резкость, но кто вам сказал, что вы были достойны прощения в первый раз? Когда вы пришли ко Христу, разве Он не знал все совершенные вами к этому мгновению грехи — все до единого? Знал. Знал ли Христос все грехи, которые вы совершите в будущем — все до единого? Да, Он знал и это. Значит, Иисус спас вас, зная все ваши грехи, от начала до конца вашей жизни? Да. Имею ли я в виду, что Он готов принять вас в число Своих детей, хотя и знает обо всех ваших ошибках в прошлом и будущем? Да, именно так.

И сдается мне, что Бог это уже доказал. Если бы ваши грехи были слишком велики для Его благодати, Он вообще не стал бы вас спасать. Для небес ваши искушения — не сенсация. Ваш грех не удивляет Бога. Он видел, как грех подкрадывался к вам. Есть хоть какие-то основания думать, что Тот, Кто принял вас в первый раз, не будет принимать вас каждый раз?

С другой стороны, сам факт враждебных действий сатаны против вас должен означать, что вы на стороне правды. Вы заметили, у кого еще были такие внутренние конфликты? У Павла. Посмотрите, в каком времени Павел употребляет глаголы.

«...Не понимаю...»

«Доброго, которого хочу, не делаю...»

«...Я нахожу...»

«...В членах моих вижу иной закон...» (см.: Рим. 7:15-23, курсив мой. — М. Л.).

Павел употребляет глаголы в настоящем времени. Он описывает не конфликт в прошлом, а конфликт в настоящем. Насколько мы можем понять, Павел переживал внутреннюю борьбу даже в момент, когда писал это послание. «Макс, вы хотите сказать, что апостол Павел боролся с грехом внутри себя, когда писал одну из книг Библии?» А можете вы представить стратегически более благоприятный момент для нападков сатаны? Нельзя ли допустить, что сатана боялся тех плодов, которые принесет Послание к Римлянам?

А может так случиться, что сатана боится тех плодов, которые принесет ваша жизнь? И разве не стоит допустить, что он преследует вас не оттого, что вы так слабы, а потому, что можете стать таким сильным? Возможно, стараясь одолеть вас сегодня, он надеется, что в завтрашней борьбе ему будет противостоять на одного миссионера, писателя, благодетеля или песнопевца меньше?

2. Он по-прежнему направляет вас

Позвольте вооружить вас второй истиной для битвы. Первая была о том, кто вы, — вы дитя Божье. Вторая будет о том, что должно вами руководить — Слово Божье.

Подвергаясь нападкам сатаны, мы склонны сомневаться в том, что Бог действительно дал нам Свои заповеди; мы ищем себе оправдания, как я в случае с той дорогой, где было одностороннее движение. «Закон необходим для других, не для меня. Я хороший водитель». Сомневаясь в действенности закона для меня, я мысленно умаляю его авторитет.

По этой причине Павел сразу напоминает нам: «...закон свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим. 7:12). Слово, переводимое как «святой», происходит от древнегреческого корня «hagios», что значит «особый», «иной». Заповеди Бога святы, потому что они исходят из иного мира, иной сферы.

В каком-то смысле запрещающий знак в начале того обходного пути исходил из иной сферы. Мысли наших городских законодателей — совсем не то, что мои мысли. Их заботит общее благо. Меня заботит мое личное удобство. Они ориентируются на то, что лучше для города. Я нацелен на то, что лучше лично для меня. Они знают, как ездить безопасно. Я знаю, как ездить быстро. Но они не издают законы для моего удовольствия. Они издают законы для моей безопасности.

Так же и с Богом. В том, что мы считаем удобными обходными путями, Бог видит опасность. Он не дает нам законы для нашего удовольствия. Он дает их нам, чтобы защитить нас. В своих внутренних конфликтах мы должны полагаться на Его мудрость, а не на нашу. Вселенную создал Он; Он знает, что нам нужно.

Но в своем упрямстве я думаю: я сам. Мое пренебрежение к знаку «Хода нет» выявляет безобразную, эгоистическую сторону моей натуры. Если бы я не узнал закон, я бы никогда не узнал, насколько я эгоистичен.

Интересную иллюстрацию к этой теме написал тысячу семьсот лет назад Августин в своей «Исповеди»:

По соседству с нашим виноградником стояла груша, отягощенная плодами, ничуть не соблазнительными ни по виду, ни по вкусу. Негодные мальчишки, мы отправились отрясти ее и забрать свою добычу в глухую полночь; по губительному обычаю наши уличные забавы затягивались до этого времени. Мы унесли оттуда огромную ношу не для еды себе (если даже кое-что и съели); и мы готовы были выбросить ее хоть свиньям, лишь бы совершить поступок, который тем был приятен, что был запрещен¹.

Августина соблазняли не груши, его соблазняла ограда. Не звучит ли внутри у каждого из нас голос: «Интересно, сколько груш можно стащить, пока не попадешься? Интересно, сколько раз можно проехать по улице с односторонним движением, пока не поймают?»

В то мгновение, когда мы начинаем задавать подобные вопросы, мы пересекаем невидимую черту, за которой находится территория страха. Благодать избавляет нас от страха, но только посмотрите, как скоро мы возвращаемся! Благодать учит нас, что нам нет нужды жить, оглядываясь назад, но обратите внимание: мы то и дело озираемся. Благодать напоминает нам, что мы освобождены от чувства вины, но давайте посмотрим на грушевый сок, что течет у нас по щекам, и на бремя вины, что тяготит нашу душу.

Разве мы не знаем лучшей жизни? Что случилось с нами? Почему мы так быстро взяли за старое? «Бедный я человек! — восклицает Павел, — кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24).

Пропросту говоря, борясь с грехом в одиночку, мы беспомощны. И разве не радуется вас, что Павел сам ответил на свой вопрос?

«Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 7:25).

Тот же Бог, спасший нас в первый раз, по-прежнему здесь, чтобы спасти нас снова и снова.

Нет такого поворота на жизненном пути, после которого вы спасены в меньшей мере, чем в момент обращения. Одно только то, что вы были раздражительны сегодня за завтраком, еще не значит, что вы были осуждены. Когда вы вчера утратили терпение, вы не утратили своего спасения. Ваше имя не будет то появляться в книге жизни, то исчезать из нее в соответствии с вашими настроениями и поступками. В этом смысл

благодати. «...Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе...» (Рим. 8:1).

Вы спасены не благодаря тому, что вы делаете, а благодаря тому, что свершил Христос. И вы — особенный, но не в силу того, что вы сделали, а в силу того, Чей вы. Вы — Христов.

И поскольку мы все — Его, забудем обходные пути и останемся на главной дороге. Он знает, куда нам нужно. Он знает маршрут. Он знает путь домой.

15

Мф. 18:21-35

ВРЕМЯ НЕНАВИСТИ

*...Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга,
как и Бог во Христе простил вас.*

Еф. 4:32

Каждую неделю Кевин Тьюнелл должен посылать по почте один доллар семье, о существовании которой он предпочел бы забыть. Он должен им полтора миллиона долларов, но они решили взыскать всего девятьсот тридцать шесть, по доллару за неделю. Семья намерена получать платеж каждую пятницу, так что Тьюнеллу не удастся забыть о том, что произошло в одну из пятниц 1982 года.

В этот день была убита их дочь. Тьюнелла осудили за убийство по неосторожности и вождение в пьяном виде. Ему было семнадцать лет. Ей — восемнадцать. Тьюнелл отсидел свой срок в тюрьме. Кроме того, он семь лет участвовал в работе организации, борющейся с пьянством за рулем, на шесть лет дольше, чем требовалось по приговору. Но Тьюнелл постоянно забывает отправить этот доллар.

Еженедельные платежи должны были продолжаться до 2000 года. Восемнадцать лет. Тьюнелл выписывает чек на имя жертвы, посылает его родителям, и деньги переходят в фонд поощрительных стипендий.

Семья четыре раза привлекала его к суду за неисполнение обязательств. В последнем случае Тьюнеллу пришлось тридцать дней провести в тюрьме. Он настаивает, что не отрицает решения суда, но терзается из-за смерти девушки, и напоминания для него мучительны. Он предложил родителям два ящика чеков, платежи до 2001 года — на год дольше, чем требуется. Родители отказались. Им нужны не деньги, а наказание.

По словам матери, они хотят каждую неделю своевременно получать чеки. «Он должен понять, что мы будем добиваться этого вплоть до августа 2000 года. Если понадобится, мы будем ходить в суд каждый месяц»¹.

Мало у кого вызовет сомнения справедливость гнева семьи. Только наивные люди сочли бы возможным оставить виновного безнаказанным. Но мне не дает покоя одна вещь. Достаточно ли девятьсот тридцати шести чеков? Причем, заметьте, не для Тьюнелла, который их посылает, а для семьи, которая получает. Когда родители получают последний чек, вернется ли в их сердце мир? Смогут ли они в августе 2000 года

навсегда закрыть этот вопрос? Достаточно ли восемнадцати лет для возмездия? Хватит ли для этого ста девяноста шести месяцев угрызений совести?

Сколько было бы достаточно? Будь вы родителями, а Тьюнелл — вашим ответчиком, сколько выплат вы бы потребовали? А вернее говоря, сколько выплат вы *требуете*?

Никто — повторяю, *никто* — не может прожить жизнь без ран и шрамов. Кто-то когда-то навредил вам. Как та восемнадцатилетняя девушка, вы стали жертвой. Она погибла, потому что кто-то выпил слишком много. Внутри вас тоже умерло что-то важное, потому что кто-то говорил слишком много, требовал слишком много, был слишком равнодушен.

Привычная ненависть

Каждый получает раны, поэтому каждому приходится решать: какую плату я потребую? Может быть, мы не требуем, чтобы обидчик выписывал чеки, но у нас есть другие способы поквитаться.

Популярная линия поведения — *молчание* (игнорируй все, что он говорит). Не менее эффективна *отстраненность* (переходи на другую сторону улицы). *Издевка* — третий способ отмщения («О, я вижу, у тебя по-прежнему есть пальцы на руках. Странно, что ты никак не можешь набрать ими мой номер»; «О, Джо, как мило с твоей стороны навестить нас, *отсталых провинциалов*»).

Удивительно, как мы бываем изобретательны, сводя счеты. Если я смогу омрачить кому-то одно утро, испортить один день, отравить один вечер, то справедливость восторжествует, и я буду удовлетворен.

На время. Пока я снова о вас не услышу. Пока я снова вас не увижу. Пока не случится что-нибудь, что напомнит о ваших делах. Тогда я потребую еще один чек. Я ни за что не позволю вам забыть это раньше меня. Пока я страдаю, страдаете вы. Пока мне больно, вам тоже. Вы меня ранили, и я позабочусь, чтобы вам было плохо, пока у меня сочится кровь, даже если мне придется самому раз за разом беречь эту старую рану.

Это можно сравнить с наркотической зависимостью. Мы приобретаем ее достаточно незаметно, заглушая нашу боль толикой мести. Немного — так, шпильку-другую. От остроты ощущений сердце немеет, так что мы повторяем опыт, наращивая дозу. Нам ненавистно не только то, что он сделал, но и то, кто он такой. Оскорбляй его. Стыди его. Издевайся над ним. Возмущение вдохновляет. Подсев на иглу злобы, мы видим, что роли поменялись. И мы уже не жертвы, мы победители. Это приятно. Скоро мы ненавидим его и всех ему подобных («все мужики — сволочи», «все проповедники — лицемеры», «все женщины — лживые стервы»). Дальнейшее предсказать легко. Боль превращается в ненависть, ненависть превращается в бешенство, а мы становимся наркоманами, нам и дня не прожить без дозы нетерпимости и горечи.

Как счеты могут быть сведены? Как мне разорвать эту цепь? Сколько чеков я потребую? Петр задал похожий вопрос Иисусу: «...Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» (Мф. 18:21).

Петра тревожит возможность слишком легко простить обидчика. Иудейский закон предписывал, чтобы обижаемый братом своим прощал его три раза. Петр готов удвоить это число и добавить еще один для ровного счета. Конечно, он думал, что такая

арифметика произведет впечатление на Учителя. Не произвела. Впечатление до сих пор производит на нас ответ Иисуса. «...Не говорю тебе: „до семи“, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18:22).

Если вы задумались, сколько будет семью семьдесят, вы упустили суть. Подсчитывать меру своего милосердия, говорит Иисус, означает вообще не быть милосердным. Если вы дозируете свою доброту, ее у вас просто нет. Не должно быть такого предела, где благодать исчерпает себя.

Причина ненависти

К этому моменту слушатели Иисуса думают обо всех Кевинах Тьюнеллах в мире.

— Но как же отец, который бросил нас, когда я был еще маленьким?

— А моя жена, что нашла себе кого помоложе...

— А начальник, который меня уволил, хотя мой ребенок болел!

Учитель успокаивает их, подняв руку и рассказывая притчу о рабе, не помнящем добра.

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: «государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу». Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Мф. 18:23-27

У этого раба была серьезнейшая проблема. Каким-то образом он задолжал миллионы долларов. Если бы он смог платить по тысяче долларов ежедневно на протяжении тридцати лет, он расплатился бы. Но куда там. Тысячу в день ему было не осилить. Долг заведомо превышал его возможности расплатиться.

И если вы не пропустили первую половину этой книги, вы знаете, что в том же положении находимся и все мы. Наш долг гораздо больше, чем мы могли бы выплатить.

Наши карманы пусты, а долга у нас на миллионы. Нам бесполезно повышать жалованье; нам нужен дар. Нам ни к чему уроки плавания; нам нужен спасатель. Нам не поможет новое место работы; нам нужно, чтобы кто-то работал за нас. И этот «кто-то» — Иисус Христос. «...Явилась... правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих... [Иисуса Христа] Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру...» (Рим. 3:21-22, 25).

Наш Учитель простил нам неподъемный долг. Требуется ли Бог компенсации? Претендует ли Он на сведение счетов? Когда ваши ноги сворачивают на ложный путь, требует ли Он их отрезать? Когда вы дважды обращаете взор туда, куда и один раз не должны были, разве Он лишает вас зрения? Когда вы пользуетесь своим языком для хулы вместо хвалы, разве Он вырывает его?

Если бы Он делал это, мы были бы цивилизацией увечных. Он не требует платы, по крайней мере, не требует от нас.

А эти обещания, которые мы даем. «Боже, только выручи меня в этот раз. Я больше никогда Тебя не подведу». Мы так же плохи, как тот должник. «Дай мне время, — умоляет он, — я заплачу тебе все, что должен». Мысль взывать к прощению ему и в

голову не приходит. Но, хотя он даже не просил о благодати, он получает ее. Он выходит из чертогов царя свободным от долгов. Но он не верит в это.

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: «отдай мне, что должен». Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: «потерпи на мне, и всё отдам тебе». Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

Мф. 18:28-30

Что-то здесь неправильно. Так ведет себя человек, которому простили миллионный долг? Берет за горло того, кто должен ему несколько баксов? Это ли слова человека, которого только что освободили от непосильных обязательств? «Заплати мне все деньги, сколько должен!»

Помните судью из притчи в начале книги? Вот он! Так увлекся ошибками своего брата, что упустил благодать Отца.

Он настаивает, чтобы его должник сидел в тюрьме, пока не сможет заплатить требуемое. Просто поразительно! Он не только неблагодарный, он еще и неразумный. Как узник будет зарабатывать деньги? Если у него не было средств на свободе, сможет ли он разыскать какие-то деньги в тюрьме? Конечно, нет. Что он должен делать? Продавать сокамерникам журналы? В таком решении нет никакого смысла.

Но в ненависти его никогда нет.

Как такое может происходить? Как может прощенный не прощать? Как может освобожденный человек не спешить освобождать других?

Отчасти разгадку можно найти в словах Иисуса: «...кому мало прощается, тот мало любит» (Лк. 7:47).

Поверить, что мы полностью и навеки свободны от долга, далеко не всегда бывает легко. Даже если мы стояли перед престолом и услышали это из уст самого царя, мы все равно сомневаемся. В результате оказывается много таких, кому прощается мало, не потому, что благодать царя имеет свой предел, а потому, что мала вера грешника. Бог желает простить всех. Он готов полностью стереть следы прошлого с доски. Он ведет нас к купели благодати и приглашает погрузиться в нее. Одни окунаются в благодать, другие только чуть-чуть трогают поверхность. Они уходят, чувствуя себя непрощенными.

Очевидно, в этом и заключалась проблема раба. Он по-прежнему чувствовал себя должником. Как же еще объяснить его поведение? Вместо того, чтобы простить виноватого, он его душил! «Этот должок я из тебя выжму». Ему отвратителен сам вид этого человека. Почему? Потому что тот так много задолжал ему? Не думаю. Он ненавидит своего должника, потому что тот напоминает ему о его собственном долге властителю.

Царь простил ему долг, по раб, в сущности, не принял благодать царя. Теперь мы понимаем, почему автор Послания к Евреям предостерегает: «Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие...» (Евр. 12:15).

Лекарство от ненависти

Там, где Божья благодать отвергнута, растет корень горечи. Но там, где Божья благодать принята, расцветает прощение. В послании, которое многие считают

последним посланием Павла, апостол призывает Тимофея: «...укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом...» (2 Тим. 2:1).

Насколько это мудрое наставление! Павел не призывает Тимофея укрепляться в молитве и чтении Писания или в человеколюбии, как бы все это ни было важно и благотворно. Он хочет, чтобы его сын во Христе обратился прежде всего к благодати. Обитал на этой территории. Держался за эту истину. Пускай ты что-то упустил, только не упусти благодати.

Чем дальше мы ходили по саду, тем вероятней, что окружающие ощутят исходящий от нас аромат цветов. Чем дальше мы погружались в благодать, тем вероятней, что окружающие нас люди тоже почувствуют аромат благодати. Не поможет ли это нам научиться сдерживать свое возмущение? Может быть, весь секрет в том, чтобы не требовать расплаты, а вспомнить, как расплатился за нас Спаситель?

Ваш друг не сдержал слова? Начальство не выполняет своих обещаний? Извините меня, но прежде чем что-то сделать, ответьте на такой вопрос: как поступил Бог, когда вы не исполнили то, что обещали Ему?

Вам солгали? Больно быть обманутым. Но прежде чем сжимать кулаки, задумайтесь: что сделал Бог, когда вы солгали Ему?

От вас отвернулись? О вас забыли? Вас бросили? Отчуждение ранит. Но прежде чем сводить счеты, попробуйте быть честными с собой. Разве вы никогда не отворачивались от Бога? Всегда ли для вас была важна Его воля? Никто из нас не может сказать этого о себе. Вспоминает ли Бог, как вы отвернулись от Него?

Ключ к прощению других людей — перестать сосредотачиваться на том, что сделали вам они, и начать сосредотачиваться на том, что сделал для вас Бог.

«Но, Макс, это же несправедливо! Кое-кто должен заплатить за то, что сделал».

Согласен. Кто-то должен заплатить, и Кто-то уже заплатил.

«Макс, вы не понимаете, такой человек недостоин благодати. Он не заслуживает милосердия. Он не заслуживает прощения».

Я и не говорю, что он заслуживает. А вы заслуживаете?

А с другой стороны, что еще нам выбрать? Ненависть? Ничего хорошего в ней нет. Вспомним, что бывает, когда мы отказываемся простить. «И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга» (Мф. 18:34).

Немилосердные рабы всегда кончают тюрьмой. Тюрьмой злобы, чувства вины и беспросветного мрака. Богу не надо заключать нас в тюрьму — мы сами ее себе выстраиваем. «Один умирает в самой полноте сил своих, совершенно спокойный и мирный... А другой умирает с душою огорченной, не вкусив добра» (Иов 21:23-25).

О, эта постепенно усиливающаяся хватка ненависти... Ее вред проявляется не сразу, как было с трещиной у меня на лобовом стекле. Из-под грузовика, во весь опор несущегося по гравийной дороге, в стекло попал камешек. Со временем щербинка превратилась в трещину, а та разветвилась, словно дельта реки. Скоро у меня было не лобовое стекло, а какая-то паутина. Я не мог сесть за руль, не помянув недобрым словом мерзавца, нарушающего скоростной режим. Хотя я никогда его не видел, я мог бы порассказать, какой он. Это тупой паразит, он обманывает свою жену, ездит с банкой пива в руке, а телевизор включает так громко, что не дает спать соседям. Из-за его преступной халатности я не мог видеть мир с прежней ясностью (и не только через лобовое стекло).

Слыхали выражение «слепая ярость»?

Позвольте мне сказать со всей категоричностью: ненависть портит зрение и надламывает человека. Бремя ненависти слишком тяжело. Колени задрожат от напряжения, и сердце может не выдержать нагрузки. Перед вами и так достаточно крутой склон, чтобы еще обременять себя ненавистью. Самое мудрое решение — единственное решение — оставить чемодан своего праведного гнева внизу. Все равно у вас никогда не получится дать кому-то больше благодати, чем Бог уже дал вам.

Во время Первой мировой войны один немецкий солдат, заметив в стороне воронку от артиллерийского снаряда, решил укрыться в ней от пуль. В воронке он увидел раненого противника. Тот истекал кровью и был уже при смерти. Тронутый его страданиями, немец предложил умирающему воды. Благодаря этому пустячному одолжению между ними установился контакт. Неприятельский солдат показал на карман своей гимнастерки; достав оттуда бумажник, немец нашел в нем семейные фотографии. Он подержал их так, чтобы умирающий мог в последний раз взглянуть на своих близких. Под свистом пуль, в горниле войны эти двое врагов стали, хотя и на несколько мгновений, друзьями.

Что произошло в той воронке? Исчезло ли все зло на земле? Была ли восстановлена справедливость во всем? Нет. Произошло всего лишь следующее: двое врагов увидели друг в друге просто людей, нуждающихся в помощи. Это прощение. Прощение начинается с того, чтобы подняться над войной, посмотреть не на мундир, а в глаза, и попытаться увидеть в другом человеке хотя бы не врага. Пусть не друга, но просто такого же солдата, который тоже хочет вернуться домой.

16

Рим. 15:7

МЫ ВСЕ В ОДНОЙ ЛОДКЕ

Немощного в вере принимайте без споров о мнениях¹⁶.

Рим. 14:1

Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

Рим. 15:7

Благодать утверждает три истины.

Во-первых, только Бог может прощать мое безбожие. «Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (Мк. 2:7). Заниматься моими грехами — это дело Бога. Я каюсь, я исповедаюсь, но прощать может только Бог (и Он прощает).

Во-вторых, только Бог может судить моего ближнего. «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает» (Рим. 14:4). Заниматься моим ближним — это дело Бога. Я должен высказывать свое мнение. Я должен молиться. Но только Бог может осуждать (и Он осуждает).

В-третьих, я должен принимать тех, кто принят Богом. «Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию» (Рим. 15:7). Бог любит меня и включил меня в число Своих детей. Бог любит моего ближнего и включил его в число моих

¹⁶ В переводе, которым пользуется автор, — «Верующего собрата принимайте без споров о мнениях». — *Примеч. пер.*

братьев. Мое дело — соединить два угла в треугольнике, замкнуть цепочку, любить того, кого любит Бог.

Легче сказать, чем сделать. «Жить там, с любимыми — какое счастье! Но здесь, с соседями — избавь нас от напасти»¹. В лучшем случае я могу представить эту ситуацию примерно так...

Раскачивая лодку

Бог зачислил нас в Свою команду и разместил на Своем корабле. Цель плавания одна — благополучно доставить нас на другой берег.

Это не прогулочное судно, а боевой корабль. Мы не призваны быть досужими пассажирами, мы призваны служить. У каждого из нас своя задача. Одни заняты теми, кто тонет в море, они вылавливают людей из воды. Другие противостоят врагу, они целятся в него из орудий молитвы и богослужения. Третьи заботятся об экипаже, они кормят и обучают членов нашей команды.

При всех наших различиях мы одинаковы. Каждый может рассказать о своей личной встрече с капитаном, так как каждый был лично призван им на службу. Он разыскал каждого из нас где-то в портовых закоулках и предложил следовать за ним. Его доброта породила в нас веру, и мы пошли.

Все мы поднялись по сходням его благодати на борт одного и того же корабля. У нас один капитан и один пункт назначения. Хотя идет война, мы в безопасности, ведь наш капитан — Бог. Корабль не утонет. Об этом-то мы не тревожимся.

А вот разногласия среди команды нас тревожат. Поднимаясь на борт, мы думали, что команда состоит из точно таких же людей, как мы сами. Но потом, побывав на разных палубах, мы увидели, как странно выглядят многие призывники. Некоторые одеты в другую форму, не такую, как у нас, в одежду каких-то фантастических цветов и фасонов.

— Почему вы так необычно выглядите? — спрашивали мы их.

— Забавно, — отвечали нам. — Мы как раз хотели то же самое спросить у вас.

Впрочем, разнообразие стилей одежды далеко не так нас беспокоит, как разноречивых мнений. Есть, например, компания людей, которые каждое утро собираются на самый настоящий научный семинар. У них строгая дисциплина, а лица всегда суровые. «Служить капитану — дело очень серьезное», — объясняют они. Отнюдь не случайно они облюбовали себе кормовую надстройку.

Есть еще кружок тех, кто ревностно молится. Они не просто верят в молитву, они верят в молитву с коленопреклонением. По этой причине всегда известно, где их искать, — в передней части верхней палубы, ближе к носу корабля.

Есть также такие, кто твердо убежден, что для обряда причастия нужно брать настоящее вино. Они занимают левый борт.

А еще одна группа обитает в районе машинного отделения. Они часами изучают каждый болт и гайку во всех конструкциях. Обычно они по многу дней не выходят из трюма. За это их время от времени критикуют те, кто расхаживает по верхней палубе, где свежий ветер ерошит волосы и можно подставить лицо под живительные лучи солнца.

— Не то, что ты знаешь, а то, что ты чувствуешь, — вот что важно, — поучает эта команда, обитающая на палубе.

И как же мы любим группироваться!

По мнению одних, однажды поднявшись на борт, покинуть наш корабль уже невозможно. Другие говорят, что уходить с корабля было бы безрассудно, но выбор всегда остается за нами.

Кто-то верит, что все мы добровольно решили служить; им возражают, что служить всем нам было предначертано еще задолго до постройки корабля.

Кто-то предрекает, что, прежде чем мы доплывем до нашей цели, разразится буря «великой скорби»; другие говорят, что к тому времени мы уже будем в безопасности на берегу.

Есть такие, кто разговаривает с капитаном на своем собственном языке. Кое-кто думает, что использовать надо древние языки, исчезнувшие.

Часть из нас считает, что офицеры должны носить мантии, другие — что офицеров вообще не должно быть; но есть еще те, кто полагает, что мы все — офицеры и все должны носить мантии.

И как же мы любим группироваться!

Существует также вопрос о еженедельных собраниях, на которых мы говорим, как благодарны капитану, и читаем его слова. Все признают их значение, но нет согласия относительно регламента этих встреч. Одни хотят, чтобы они были шумными, другие — тихими. Кому-то нравятся установленные ритуалы, кому-то — непосредственность. Одним нужно совершать обряд, чтобы они могли медитировать, другим нужно медитировать, чтобы они могли совершать обряд. Кому-то хочется провести собрание для тех, кто покидает корабль, отправляясь в миссионерскую поездку. Другие хотели бы привлечь тех, кто за бортом, но не отправляясь за борт и не забывая о тех, кто на борту.

И как же мы любим группироваться!

В результате мы раскачиваем судно. На палубе сумбур. Вспыхивает вражда. Моряки отказываются друг с другом разговаривать. Бывали даже периоды, когда одна группировка не признавала, что на борту существует другая. Хуже всего, что многие, дрейфующие в открытом море, предпочли не подниматься на борт из-за распрей между моряками.

«Что же нам делать? — хотели бы мы спросить у капитана. — Возможна ли гармония на корабле?» За ответом далеко ходить не надо. В последнюю ночь Своей земной жизни Иисус вознес молитву, которая высится цитаделью для всех христиан:

Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня.

Ин. 17:20-21

Это драгоценные слова. Иисус, зная, что конец близок, в последний раз молится за Своих последователей. Не удивительно ли, что Он молится не об их успехе, их благополучии и счастье. Он молится об их единстве. Он молится, чтобы они любили друг друга.

Молясь за них, Он молился также за тех, кто уверует в Него «по слову их». То есть за нас! В Своей последней молитве Иисус молился, чтобы мы с вами были едины.

Заповедь, предписывающая сохранять единство

Из всех уроков, содержащихся в этом стихе, не пропустите самый главный: единство важно для Бога. Отец не хочет, чтобы Его дети ссорились. Раздоры Его огорчают. Почему? Ответ: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). Единство рождает веру. Благодаря чему мир может поверить, что Иисус послан Богом? Не благодаря тому, что мы согласны друг с другом. Не благодаря тому, что мы разрешили все противоречия. Не благодаря тому, что мы единодушны в каждом вопросе. Не благодаря тому, что мы не допускаем ни одной доктринальной ошибки. Но благодаря тому, что мы любим друг друга.

Единство рождает веру. Раздоры склоняют к неверию. Кто захочет плыть на корабле с вечно препирающимися моряками? Жизнь за бортом может быть очень тяжелой, но по крайней мере волны не честят нас последними словами.

Вполне возможно, что Пол Биллхеймер был прав, когда написал:

Непрекращающиеся и повсеместные разделения в Церкви — это многовековой позор. Такова главная тактика сатаны. Не исключено, что из-за греха раздоров было обречено на гибель больше душ, чем из-за всех остальных грехов, вместе взятых².

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». На минуту остановитесь и задумайтесь над этим стихом. Не может ли быть, что единство — вот главное, что приведет мир к Христу?

Если единство имеет решающее значение для проповеди Благой вести, не должно ли оно быть основной темой наших молитв? Не должны ли мы, как сказал Павел, постараться «...сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3)? Коль скоро наше единство важно для Бога, разве не должно оно быть важно для нас? Коль скоро единству отведена такая роль на небесах, разве можно его недооценивать на земле?

Кстати, нам нигде не сказано *выстраивать* единство. Нам сказано просто *сохранять* единство. На взгляд Бога, есть только «...одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16). Единство не надо создавать, его надо просто оберегать.

Как нам сделать это? Как нам приложить все силы к тому, чтобы сохранить наше единство? Означает ли это, что мы должны поступиться своими убеждениями? Нет. Но это означает, что нам нужно долго и пристально анализировать свое поведение.

Семинар в Капернауме

Некоторое время назад Деналин купила обезьянку. Видеть обезьянок у нас в доме мне не хотелось, поэтому я стал возражать.

— Где она будет есть? — спросил я.

— С нами за столом.

— Где она будет спать? — продолжал я.

— В нашей кровати.

— А как же запах? — поморщился я.

— Да, запах от тебя... Ну, я ведь привыкла, думаю, и она сможет.

Единство начинается не с проверки других, а с проверки себя самого. Единство начинается не с требования, чтобы другие изменились, а с признания, что мы сами не так уж хороши.

Чтобы познакомиться с великим примером такого подхода, отправимся в деревушку под названием Капернаум и войдем в хижину, занятую Иисусом и Его учениками. Послушаем, как Учитель задает им вопрос: «...о чем дорогою вы рассуждали между собою?» (Мк. 9:33).

Лица учеников вспыхнули — не побагровели от возмущения, а порозовели от стыда. Они спорили. О вероучении? Нет. О линии поведения? Тоже нет. О морали и ценностях? Увы. Они спорили, кто из них больше.

Петр считал, что он (он ходил по воде). Иоанн тоже претендовал на высший статус (он был любимым учеником Иисуса). Матфей хвалился, что он лучший (в конце концов, его Евангелие станет первой книгой Нового Завета). Властолюбие и политические игры. Не с этого ли обычно начинаются разделения?

...Ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое.

Иак. 3:16

Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделий ваших, воюющих в членах ваших?

Иак. 4:1

Удивительно. Свары из-за главенства — причем, ни много ни мало, в присутствии Христа. Но не настолько удивительно, как то, что ответил им Иисус.

«...Кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня» (Мк. 9:37, курсив мой. — М. Л.).

Это слово, «принять», было для Иисуса так важно, что Он употребил его четыре раза в одном предложении.

Как ответить на чужие доводы? Принять того, кто их приводит. Как сделать первый шаг к единству с кем-то? Принять его. Не соглашаться, а принять. Не прийти к единодушию, а принять. Не пробовать договориться, не полагаться на третейский суд, не уточнять позиции, а принять. Все остальное можно сделать потом, но только сделав этот первый шаг, приняв человека.

Иоанна такой ответ не устраивал. Слишком все просто. «Сыну Громову» чуждо было понятие толерантности. Ну, нельзя же, в самом деле, ходить и «принимать» кого попало! Надо возводить барьеры. В религии необходимы разграничения. Привести убедительный пример? У Иоанна он был наготове.

Проверка разногласиями

«...Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами» (Мк. 9:38).

Перед Иоанном стояла дилемма. Он и другие ученики наткнулись на человека, который творил настоящие чудеса. Он изгонял бесов (то есть делал как раз то, что у самих учеников, как сказано в Мк. 9:18, не получалось). Он помогал людям, в корне изменяя их жизнь. И более того, он воздавал должное Богу. Свои добрые дела он совершал именем Христа.

Все в нем было совершенно правильно. Правильные результаты. Правильные устремления сердца. Но возникала одна проблема. Он не принадлежал к правильной группировке.

Поэтому ученики поступили так, как нормальные члены одной религиозной группировки поступают с человеком из другой, «неправильной» религиозной группировки. Они отконвоировали его в трюм корабля и посадили под замок. «Мы ему запретили, потому что он не из наших» (ср.: Мк. 9:38).

Иоанн хочет узнать, правильно ли они поступили. Он вовсе не хвастается сделанным, он в замешательстве. В таком же замешательстве находятся многие и многие люди в наши дни. Как быть с добрыми делами, совершенными другой группировкой? Как быть, если вам нравятся плоды, но не дерево?

Для меня это важный вопрос. Я глубоко ценю свое религиозное наследие. Корни моей веры уходят в маленькую Западно-Техасскую церковь Христа, где я узнал Назорея, Крест и Слово. Прихожан насчитывалось не слишком много, может быть, сотни две в хорошее воскресенье. Большинство семей, как и моя, были тружениками нефтяных полей. Но в этой церкви жила любовь. Когда кто-то из нас болел, другие прихожане заботливо его навещали. Если нас не было на проповеди, нам звонили, обеспокоенные. А когда блудный сын Макс вернулся домой, его встретили с распростертыми объятиями.

Я глубоко ценю свое религиозное наследие. Но за прошедшие годы веру мою укрепляли и люди из других группировок. Не так уж долго пробыл я на Божьем корабле, когда стал находить поддержку для своей веры в других каютах.

Один бразильский пятидесятник научил меня молиться. Благодаря британцу из Англиканской церкви по имени К. С. Льюис моя вера приобрела настоящую силу. Член Южно-Баптистской церкви помог мне постичь благодать.

Один пресвитерианин, Стив Браун, объяснил мне учение о верховном владычестве Бога, тогда как другой, Фредерик Бюхнер, рассказал о страданиях Бога. Католик Бреннан Маннинг убедил меня, что Иисус неизменно заботится о нас. Я стал хорошим мужем, потому что прочитал книги Джеймса Добсона, и хорошим проповедником, потому что слышал Чака Суиндолла и Билла Хайбелза.

И лишь вернувшись в дом Отца, я узнаю имя проповедника, чья проповедь по радио вернула меня к Христу. Я был аспирантом, утратившим духовный фундамент в своей жизни. Во время рождественских каникул, нуждаясь в карманных деньгах, я решил подработать водителем пикапа, доставляющего разный товар нефтяникам. Радиоприемник в машине ловил только одну станцию. Там выступал проповедник. В холодный декабрьский день 1978 года я услышал, как он говорит о распятии. Я не знаю его имени. Не знаю его религиозных корней. Насколько я понимаю, он мог быть квакером. Но было в его проповеди что-то, что побудило меня остановить пикап на обочине и заново посвятить свою жизнь Христу.

Исследуем плоды и веру

Как быть, если вы видите великие деяния людей из другой группировки? Не великие расколы, не грандиозные еретические учения, а добрые дела, прославляющие Бога. Давайте вернемся к беседе Иисуса с учениками.

Прежде чем обратить внимание на то, что Иисус сказал Иоанну, обратим внимание на то, чего Он не сказал.

Иисус не сказал: «Иоанн, если это хорошие ребята, они из наших». Благородные жесты и щедрость — не обязательно признак последователя Христа. Если какая-то

группировка раздает подарки на Рождество, это еще не значит, что она христианская. Если они кормят голодных, это еще не значит, что они — избранные Божиим. Иисус не призывал нас к слепой веротерпимости.

Но Он не одобрял и заведомое отрицание. Если бы для братского единства требовалось полное единодушие во взглядах, самое время было бы сказать об этом. Но Иисус такого не говорил. Иисус не дал Иоанну письменную инструкцию по отбору перспективных кандидатов. Будь такая анкета полезной, лучшего времени познакомиться с ней учеников просто не найти. Но Иисус этого не сделал.

Обратим внимание, что же сказал Иисус: «...не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня» (Мк. 9:39).

Иисус оценил чистую веру этого человека («именем Моим») и ее *благие плоды* («сотворивший чудо»). Его ответ становится для нас главным уроком при изучении веротерпимости. Как нам следует относиться к доброй душе из другой религиозной группы?

Прежде всего взгляните на плоды. Хороши ли они? Добры ли они? Помогает этот человек людям или вредит? Плоды важнее, чем название сада. Если человек приносит добрые плоды, будьте ему благодарны! Доброе дерево не может приносить худые плоды (см.: Мф. 7:17), поэтому благодарите Бога, что Он возвращает плод веры и в других группировках.

Но обратите также внимание на веру. Чьим именем совершаются эти дела? Иисус признал дела того человека потому, что они совершались именем Христа. Что это означает — делать что-либо «именем Иисуса»? Это означает, что вы, опираясь на авторитет этого имени, получаете право сделать что-либо.

Если я приду к продавцу автомобилей и скажу, что хочу получить машину бесплатно, меня, надо думать, поднимут на смех. Но если я приду с документом, подписанным владельцем этого автосалона и требующим отдать мне машину бесплатно, я на ней уеду. Почему? Потому что я опираюсь на авторитет хозяина и получаю право взять эту машину себе.

Наш Учитель указал, что надо исследовать веру человека. Если у него есть вера в Иисуса и право действовать он получил от Бога, то благодать свидетельствует, что этого достаточно. Это важный момент. Есть такие, кто совершает свои дела не во имя Бога. Помните укладчика камней и судью из той притчи? Они олицетворяют спасение делами, а не спасение по благодати. Они действуют отнюдь не именем Божиим; по сути, им Бог и не нужен. Они действуют под знаменами праведности, заслуженной самим человеком. Насколько нетерпим был к ханжеству Павел, настолько же надлежит быть нетерпимыми и нам.

Но во многих других группировках есть люди, которые уповают на Единородного Сына Божьего и веруют в крест Христов. Коль скоро они, как и вы, полагаются на Него, ожидая, что Он вернет их во дворец Отца, то разве у вас другой Спаситель? Если они, как и вы, верят во вседостаточную жертву Христову, разве вы с ними не под одной и той же благодатью?

«Макс, они что, не должны входить в мою группировку?» Нет.

«Не должны иметь такие же религиозные корни?» У них другие корни.

«Не должны иметь по всем вопросам такое же мнение, как я?» Разве есть человек, согласный с вами по всем вопросам?

Важно только, какие плоды они приносят и какова их вера. Позднее «сын громов», ставший уже гораздо более умеренным, сформулировал это так: «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге» (1 Ин. 4:15).

Есть тут свой парадокс. Ученик, которого не устраивал слишком простой ответ Учителя, сам в конце концов пришел к ответу еще более простому.

Ответ и должен быть простым. Там, где есть вера, покаяние и рождение свыше, там есть христианин. Когда я встречаю человека, верующего в распятие и обращенного к Спасителю, я встречаю брата. Разве не так относился к этому Павел? Когда он писал церкви в Коринфе, он обращался к общине христиан, виноватых во всех грехах, от неправильного отношения к вечере Господней до раздоров из-за Святого Духа. Но как он называет их? «Умоляю вас, братия...» (1 Кор. 1:10).

Когда христиане в Риме спорили, можно ли есть мясо, принесенное в жертву идолам, посоветовал ли им Павел разделиться на две церкви? Одну — для тех, кто ест идоложертвенное, другую — для тех, кто не ест. Нет, совсем наоборот, он призывает: «Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию» (Рим. 15:7).

Просит ли нас Бог сделать что-то больше того, что Он уже сделал? Разве не прошел Он долгий путь, принимая нас такими, какие мы есть? Если Бог может терпеть мои ошибки, неужели я не могу терпеть ошибки других людей? Если уж Бог позволяет мне, со всеми моими слабостями и недостатками, называть Его Отцом, разве не должен я изливать эту Его благодать на других? Да и кто, собственно, может являть благодать, кроме тех, кто крепко держится в деснице благодати? Если Бог не требует от людей совершенства, должен ли требовать я?

«Кто ты, осуждающий чужого раба? — предостерегает нас Павел от суда над рабом Божьим. — Перед своим Господом стоит он или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его» (Рим. 14:4).

Корабль Бога огромен. Как на океанском лайнере много просторных кают, так в Божьем Царстве — простор для разных мнений. Но точно так же, как корабль имеет один корпус, Божье Царство имеет одну основу — это вседостаточная жертва Иисуса Христа.

Не помолитесь ли вы вместе со мной о том дне, когда молитва Иисуса будет услышана?

Не помолитесь ли вы вместе со мной о том дне, когда мир обратится в веру, потому что Церковь будет едина?

Не помолитесь ли вы вместе со мной о том дне, когда мы выйдем из своих кают и встанем рука об руку, чтобы приветствовать нашего Капитана? Когда разделения прекратятся, воцарится гармония.

Последняя молитва Иисуса перед распятием была о единстве Его последователей. Скажите, неужели Он молился бы о том, что невозможно исполнить? Вот и я так не думаю.

ЧТО МЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ХОТИМ ЗНАТЬ

Кто отлучит нас от любви Божией?..

Рим. 8:35

Толчком к размышлениям стало ее пение. Сначала я даже не обратил на это внимания. Не было каких-то особенных причин. Ситуация — самая обычная. Папа встречает свою шестилетнюю дочь после собрания отряда младших герлскаутов. Сара любила эти собрания; ей нравилось получать награды, нравилось носить скаутскую форму. Забравшись в машину, дочь показала мне свой новый значок и свежее испеченный кекс. Я вырулил на дорогу, поставил ее любимую кассету и переключил свое внимание на взрослые проблемы.

Но едва вступив в лабиринт своих размышлений, я сразу вернулся. Сара пела. Пела о Боге. Пела для Бога. Закинув голову, так что лицо обратилось вверх, на глубоком вдохе она вывела чудесную ноту. Небесные арфы притихли, чтобы послушать ее.

Неужели это поет моя дочь? Голос звучит взрослее. И выглядит она не так — стала выше, стройнее, даже симпатичнее. Я успел что-то проспать? Что случилось с румяными круглыми щечками? Куда девались нос пуговкой и пухлые детские пальчики? Сара превращается в юную леди. Светлые волосы ниспадают до плеч. Ноги изящно скрещены. В одно прекрасное утро оказалось, что в книге открыта новая страница, и вы только взгляните на нее!

Если у вас есть дети, вы меня понимаете. Только вчера подгузники, а сегодня — ключи от машины. Неожиданно твой ребенок оказывается на полпути к колледжу, а ты теряешь шансы проявить свою любовь, поэтому стараешься хотя бы что-то сказать.

Именно так я и поступил. Песня кончилась, Сара умолкла, а я выключил плеер, положил ей руку на плечо и сказал:

— Сара, ты совершенно замечательная дочь.

Повернувшись ко мне, она терпеливо улыбалась.

— Однажды какой-нибудь волосатый юнец похитит твое сердце и помчится с тобой в следующее столетие. Но до тех пор ты принадлежишь мне.

Склонив голову, она на минуту отвела взгляд, потом снова посмотрела на меня и спросила:

— Папа, что это на тебя сегодня нашло?

Полагаю, что мои слова для шестилетней девочки должны были прозвучать довольно странно. Ребенок не воспринимает родительскую любовь ушами. Мой всплеск эмоций прошел мимо нее. Но это не удержало меня от проявления чувств.

Никоим образом наш ограниченный разум не в состоянии постичь любовь Бога. Но это не удержало Его от ее проявления, от Воплощения.

И мы тоже склоняем головы. Как и Сара, мы пытаемся понять, что делает наш Отец. От яслей в Вифлееме до креста в Иерусалиме — любовь нашего Отца ведет нас к размышлениям. Что можно сказать о таком чувстве? Узнав, что Бог готов скорее умереть, чем жить без вас, что вы скажете? Как подступиться к объяснению этой великой любви? Будь вы апостолом Павлом, вы бы не стали и пытаться. Вы бы ничего не

утверждали. И ничего не объясняли. Вы бы только задали несколько вопросов. Точнее говоря, пять вопросов.

Отклик Павла на Божью благодать — это созвездие из пяти вопросов, которые вспыхивают, как фейерверк в ночи, и требуют от нас не ответов, а благоговения. «Он бросает вызов всем и вся на небесах, на земле или в преисподней, призыв давая ответ на эти вопросы и на попытки опровергнуть истину, в них содержащуюся»¹.

Эти вопросы для вас не новы. Вы задавали их себе. Вы задавали их бессонной ночью; вы задавали их в гневе. Их мог поставить перед вами диагноз врача, а может быть, решение суда или телефонный звонок из банка. Эти вопросы — исследовательские зонды страдания, проблем, трудных ситуаций. Нет, вопросы не новы, в отличие от ответов.

Вопрос защиты

«Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8:31).

Это не вопрос о том, кто может быть против нас. На такой вы бы сразу ответили. Кто против вас? Болезни, инфляция, коррупция, усталость. Беды готовы навалиться со всех сторон, страх лишает сил. Спроси нас Павел просто: «Кто против нас?» — перечислить врагов нам было бы гораздо легче, чем бороться с ними. Но вопрос поставлен не так. Вопрос звучит: «ЕСЛИ БОГ ЗА НАС, кто против нас?»

Позвольте мне немного задержать вас. Этот стих заслуживает особого внимания. Прочитайте медленно фразу «Бог за нас»¹⁷. И выдержите, пожалуйста, минутную паузу, перед тем как продолжить. Прочтите фразу еще раз, вслух (мои извинения тем, кто рядом с вами). «Бог стоит за нас». Повторите фразу четыре раза, выделяя интонацией одно слово за другим (давайте приступайте, не так уж вам и некогда).

Бог стоит за нас.

Бог *стоит* за нас.

Бог стоит за нас.

Бог стоит за нас.

Бог стоит за вас. Ваши родители могли забыть о вас, учителя могут не замечать вас, родственники могут вас стыдиться; но все ваши молитвы слышит Творец океанов. Господь Бог!

Бог *стоит* за вас. Не «может быть», не «стоял», не «будет стоять», не «стоял бы», а «Бог стоит за вас». Сегодня. В этот час. В эту минуту. Когда вы читаете это предложение. Не нужно ждать в очереди или приходить только в приемный день. Он с вами. Он не мог бы быть к вам ближе, чем в эту секунду. Его верность не возросла бы, будь вы лучше, и не уменьшилась бы, будь вы хуже. Он *стоит* за вас.

Бог — за вас. Обернитесь на трибуны — это Бог там болеет за ваше выступление. Посмотрите за финишную черту — там Бог аплодирует вашему старту. Слышите, как Он подбадривает вас с дальней скамьи? Нет сил бороться дальше? Он придаст вам сил. Утратили веру в себя? Он поддержит вас. Он — за вас.

Бог стоит за вас. Будь у Него календарь, ваш день рождения был бы обведен кружочком. Будь у Него машина, наклейка с вашим именем была бы на бампере. Если на небесах есть дерево, на его коре вырезано ваше имя. Мы знаем, что у Него есть

¹⁷ В переводе, которым пользуется автор, — «Бог стоит за нас». — *Примеч. пер.*

татуировка, и мы знаем, что она изображает. «Вот, Я начертил тебя на дланях Моих...» — говорит Он (Не. 49:16).

«Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего?» — спрашивает Бог в Не. 49:15.

Какой странный вопрос. Можете ли вы, матери, вообразить, что, вскормив грудью младенца, вы говорите: «Никто случайно не помнит, как звали того мальчика?» Нет. Я видел, как вы нянчили своего ребенка. Вы гладили его по волосам, целовали его, напевали его имя снова и снова. Забудет ли мать свое дитя? Никогда. «Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя», — обещает Бог (Не. 49:15).

С вами Бог. Зная это, спросите, кто против вас. Может ли теперь смерть что-то сделать с вами? Может ли болезнь отобрать вашу жизнь? Можно ли отнять ваше предназначение и лишит вас достоинства? Нет. Пусть против вас восстанет сам ад, никто не одержит над вами победу. Вы защищены. С вами Бог.

Вопрос обеспечения

«Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32).

Допустим, человек увидел ребенка, которого избивают хулиганы. Человек разогнал негодяев, спас малыша, отвез его в больницу. Ребенок выздоровел. Тот человек оплатил лечение. Узнав, что мальчик сирота, он усыновил его и дал ему свое имя. А спустя несколько месяцев отец как-то ночью услышал, что сын всхлипывает в подушку. Он подошел к кровати и спросил, почему сын плачет.

— Мне страшно, папа. Меня тревожит, что будет завтра. Где я найду еду, чтобы поесть? Как смогу достать себе одежду, чтобы не замерзнуть? И где я буду ночевать?

Отец, естественно, в недоумении:

— Я ведь тебе объяснял. Разве ты не понял? Я рисковал жизнью, чтобы спасти тебя. Я заплатил за твоё лечение. Ты носишь мое имя. Я называю тебя своим сыном. Стал бы я все это делать, чтобы потом не дать тебе то, в чем ты нуждаешься?

Это вопрос Павла. *Неужели Тот, Кто отдал Своего Сына, не даст нам все, в чем мы нуждаемся?*

Но мы все равно тревожимся. Мы тревожимся из-за налоговой полиции, единого государственного экзамена и ФБР. Нас беспокоят система образования, правительственные реформы и даже доброкачественные опухоли. Мы тревожимся, что нам не хватит денег, а когда деньги есть, мы тревожимся, что не сумеем хорошо ими распорядиться. Мы боимся, что конец света настанет раньше, чем кончится срок парковки. Мы тревожимся, что может подумать наша собака, увидев нас выходящими из душа. Мы страшимся в один прекрасный день узнать, что обезжиренный йогурт провоцирует ожирение.

А теперь ответьте честно. Неужели Бог спас вас для того, чтобы вы тревожились? Неужели Он научил вас ходить только для того, чтобы увидеть ваше падение? Для того ли Он дал Себя распять за ваши грехи, чтобы потом игнорировать ваши молитвы? Нет ли в Писании насмешки там, где сказано: «...Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих...» (Пс. 90:11)?

Я тоже так не думаю.

Два вопроса об обвинениях и благодати

«Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8:33-34).

Не так давно я прочитал рассказ о мальчишке, который однажды пошел пострелять по деревьям из рогатки. Но так ни разу и не смог попасть. Вернувшись домой к бабушке, он заметил во дворе утку, ее любимицу. Поддавшись порыву, он прицелился из рогатки и выстрелил. Камень, попав точно в голову, убил утку. Мальчик испугался и спрятал мертвую утку в поленнице, но как только оглянулся, понял, что его сестра Салли все видела.

В тот день после обеда бабушка напомнила Салли, что сегодня ее очередь помогать ей мыть посуду. Салли ответила: «Сегодня Джонни сказал мне, что не прочь вне очереди помочь тебе на кухне. Правда, Джонни? — а сама шепнула ему: — Помни про утку!»

Так что Джонни в тот день мыл тарелки.

А что ему оставалось? Следующие несколько недель он почти не отходил от раковины. Иногда — потому что была его очередь, чаще — чтобы скрыть свой грех. «Помни про утку!» — зловеще шептала Салли, если он пробовал возражать.

Вконец измучившись, Джонни решил, что любое наказание будет лучше, чем бесконечное мытье тарелок, и признался бабушке, что убил ее утку.

— Я знаю, Джонни, — ответила та, обнимая его. — Тогда я как раз подошла к окну и все видела. Я давно простила тебя, Джонни, ведь я люблю тебя. Мне вот только непонятно было, сколько же времени ты будешь позволять Салли превращать тебя в раба?²

Джонни получил прощение, но думал, что виновен. Почему? Потому что прислушивался к словам своей обвинительницы.

Вас тоже обвиняют. Вас обвиняют в нечестности. Вас обвиняют в безнравственности. Вас обвиняют в жадности, злобе и высокомерии.

В каждую секунду вашей жизни враг фиксирует обвинение против вас. Он заостряет внимание на каждой оплошности и подмечает каждый неверный шаг. Стоит вам отступить от своих принципов, и он возьмет это на заметку. Не выполните свое обещание — он это запишет. Попытайтесь забыть свое прошлое — он вам напомнит. Попробуете исправить свои ошибки — он будет вам мешать.

У этого опытного сутяжника нет другой цели, кроме как затащить вас в суд и выступить против вас. Само его имя — диавол — означает «клеветник». Кто он? Это сатана.

Он — «...клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь» (Откр. 12:10). Видите его? Вышагивает взад-вперед перед судейским престолом Бога. Слышите его? Назвал ваше имя, перечисляет ваши грехи.

Сатана обличает: «И насчет этого, Боже, которого Ты причисляешь к Своим детям. Он этого не достоин. Он так и не избавился от жадности. Говорит одно, а сам себе на уме. По несколько дней кряду от него не услышишь ни одной искренней молитвы. Да что там, даже сегодня утром он предпочел подольше поспать, а не посвятить хоть сколько-то времени Тебе. Я обвиняю его в лени, эгоизме, беспокойстве, неверии...»

Пока он говорит, ваша голова склоняется все ниже. У вас нет оправданий. Обвинения справедливы.

— Признаю свою вину, ваша честь, — мямлили вы.

— Каков приговор? — спрашивает сатана.

— Кара за грех — смерть, — объясняет Судья. — Но в данном случае смерть уже свершилась. Ибо он умер со Христом.

Сатана неожиданно умолкает. А вас неожиданно переполняет ликование. Вы осознали, что сатана не может обвинить вас. Никто не может обвинить вас! Несмотря на лес осуждающих перстов и хор требующих наказания голосов, все обвинения отскакивают от вас, как ударившиеся в щит стрелы. Хватит полоскать грязное белье. Хватит горьких сожалений и каторжных работ на беззастенчиво эксплуатирующую вас сестру. Вы стоите перед Судьей и слышите Его приговор: «Невиновен».

«...Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лицо Мое, как кремень, и знаю, что не останусь в стыде. Близок оправдывающий Меня: кто хочет состязаться со Мною? — станем вместе. Кто хочет судиться со Мною? — пусть подойдет ко Мне» (Ис. 50:7-8).

С тех пор как Судья освободил вас, вам не нужно бояться суда.

Вопрос длительности

«Кто отлучит нас от любви Божией?..» (Рим. 8:35).

Вот он. Вот этот вопрос. Вот что мы хотим узнать. Мы хотим узнать, как долго продлится любовь Бога. Павел мог бы с этого начать. Действительно ли Бог будет любить нас вечно? Не только пасхальным утром, когда наши ботинки сияют, а волосы гладко причесаны. Я хочу знать (разве не хочу я действительно знать?), что Бог думает обо мне, когда я отвратителен. Не в те моменты, когда я чрезвычайно хорош, когда я подтянут, энергичен и готов бороться с мировым злом. Не тогда. Я знаю, что Он обо мне думает в такие минуты. В такие минуты я и сам себе нравлюсь.

Я хочу знать, что Он думает обо мне, когда я злюсь на все вокруг, когда мысли мои не поднимаются выше желудка, а языком можно буравить камни. Что Он думает обо мне тогда?

Вот в чем вопрос. Вот в чем проблема. Именно по этой причине большинство из вас читает эту книгу. О, вы так не скажете; может быть, вы и сами этого не знаете. Но я вижу это по вашим лицам. Я слышу это в ваших словах. Не перешел ли я черту на той неделе? В прошлый вторник, когда я выпил столько водки, что не мог идти... В прошлый четверг, когда на службе я дошел до такого, что вышло совсем уж не дело... Прошлым летом, когда я проклинал сотворившего меня Бога, стоя у могилы ребенка, которого Он дал мне...

Не зашел ли я слишком далеко? Не слишком ли долго ждал? Не слишком ли часто оступался?

Вот что мы хотим знать.

Может ли что-то отлучить нас от любви Божьей?

Бог ответил на наш вопрос, прежде чем мы его задали. Чтобы мы увидели ответ, Он осветил небо звездами. Чтобы мы его услышали, Он наполнил ночь музыкой. А чтобы мы поверили в Него, сделал то, о чем ни один человек не мог и мечтать. Он стал плотью и обитал с нами.

Он кладет руку на плечо человеку и говорит: «Ты совершенно замечательный».

Неподвластный времени, Он видит нас всех. От виргинской глуши до деловых кварталов Лондона, от викингов до космонавтов, от дикарей до царей, от строителей хижин до судей и укладчиков камней, Он видит всех. Все мы нищие и бродяги, и Он видел нас до того, как мы родились.

И Он глядит с любовью. Испытывая прилив чувств. С удовлетворением взирая на Своих детей, Создатель звезд обращается к каждому из нас и говорит: «Ты — Мой сын (Моя дочь). Я очень тебя люблю. Я знаю, что однажды ты отвернешься от Меня и уйдешь прочь. Но Я хочу, чтобы ты знал(а), что Я уже приготовил для тебя путь обратно».

И чтобы доказать это, Он сделал нечто необычайное.

Сойдя с престола, Он снял Свою сотканную из света мантию и облекся в кожу — в тонкую человеческую кожу. Свет вселенной вошел в темное и теплое чрево. Тот, Кому поклонялись ангелы, стал эмбрионом в обычной земной утробе, был рожден холодной ночью и спал на охапке сена.

Мария не знала, дать ли Ему молока или воздать хвалу, но потом сделала и то, и другое, ведь Он, насколько она понимала, был и святым, и голодным.

Иосиф не знал, называть ли Его своим сыном или своим Отцом. Но в конце концов назвал Его Иисусом, ибо так сказал ангел, а сам Иосиф ни малейшего представления не имел, как называть Бога, Которого он держал на руках.

Ни Иосиф, ни Мария не выразили этого так прямо, как моя Сара, но не кажется ли вам, что в их озадаченных головах вертелся вопрос: «Боже мой, что Ты здесь делаешь?», точнее, «что Ты здесь делаешь, мой Боже?»

«Может ли Мне что-то помешать любить вас? — спрашивает Бог. — Видите, Я говорю на вашем языке, сплю на вашей земле, ощущаю вашу боль. Только посмотрите на Творца света и звука — как Он чихает, кашляет и сморкается. Сомневаетесь, понимаю ли Я, что вы чувствуете? Взгляните в смеющиеся глаза мальчика из Назарета — это Бог идет на уроки. Задумайтесь о малыше за столом у Марии — это Бог расплескал молоко».

«Вы тревожитесь, как долго продлится Моя любовь? Ищите ответ на пробитом кресте, на каменистом холме. Это Меня вы видите там, вашего Творца, вашего Бога, прибитого гвоздями и истекающего кровью. Оплеванного и пропитанного грехом. Это ваш грех Я ощущаю. Это вашей смертью Я умираю. Это в вашем воскресении Я живу. Вот как сильно Я люблю вас».

«Может ли что-то встать между тобой и Мною?» — спрашивает Единородный Сын.

Вверяя Ему свое будущее, выслушаем торжественный ответ Павла: «...я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ЗА МНОЙ ПРИСМАТРИВАТЬ!»

— Вот хорошо. Хорошо, что вы сидите рядом со мной. А то меня иногда тошнит.

Немного не те слова, которые хочется услышать от соседа в самолете. Не успел я затолкать свою сумку на верхнюю полку, как уже знал его имя, возраст и пункт назначения.

— Меня зовут Билли Джек. Мне четырнадцать лет, и я лечу домой, чтобы встретиться с папой.

Я хотел было назвать ему свое имя, но он заговорил раньше.

— Мне нужен кто-то, кто присматривал бы за мной. У меня в голове путаница.

Он рассказал мне о спецшколе, в которую ходит, и о лекарстве, которое принимает.

— Не могли бы вы через несколько минут напомнить мне принять таблетку?

Прежде чем мы пристегнули ремни, он остановил стюардессу.

— Не забывайте обо мне, — сказал он ей. — У меня в голове путаница.

Когда мы поднялись в воздух, Билли Джек заказал себе прохладительный напиток и стал макать в него соленые крендельки. Он то и дело поглядывал, что пью я, а потом спросил, можно ли ему допить то, что у меня осталось. Он расплескал на меня немного своего лимонада и стал извиняться.

— Ничего-ничего, — откликнулся я, вытираясь.

Билли Джек показал мне свой плеер и спросил, не хочу ли я тоже его послушать.

— Я взял свои любимые записи, — улыбнулся он, протягивая кассету с саундтреками из мультфильмов «Русалочка», «Аладдин» и «Король лев».

Когда он начал играть на своей игровой приставке «Нинтендо», я попытался вздремнуть. Но тут он начал изображать пение труб.

— Я еще могу показать, как шумит океан, — похвастался он, громко захлопав клюной во рту (на шум океана совсем не похоже, но я ничего не сказал ему).

Билли Джек, маленький мальчик в довольно большом теле.

— А облака могут удариться о землю? — спросил он меня. Я начал отвечать, но он уже отвернулся к иллюминатору, словно ни о чем не спрашивал. Нисколько не смущаясь, что доставляет кому-то беспокойство, он не давал стюардессе пройти мимо без напоминания:

— Не забывайте за мной присматривать.

Когда разносили еду:

— Не забывайте за мной присматривать.

Когда опять принесли напитки:

— Не забывайте за мной присматривать.

Когда бы ни проходил мимо кто-то из членов экипажа, Билли Джек взывал:

— Не забывайте за мной присматривать.

Как ни стараюсь, не могу себе представить, чтобы Билли Джек упустил возможность лишний раз напомнить экипажу, что ему нужно особое внимание. Остальные пассажиры такого не делали. Мы никогда не просим о помощи. Мы взрослые. Опытные. Самостоятельные. Закаленные путешественники. Большинство из нас даже не слушало инструкций на случай аварийной посадки (Билли Джек попросил меня разъяснить их подробнее).

Где-то на середине работы над этой книгой я вспомнил Билли Джека. Он бы легко усвоил учение о благодати. Он хорошо знал, что это такое — полностью препоручить себя чьим-то заботам. Я не рассказал ему «Притчу о реке» (она тогда еще не была написана), но я знаю, кто из братьев больше всего бы ему понравился.

Самый младший. Тот, который согласился, чтобы старший брат нес его вверх по реке. Билли Джек не понял бы трех других братьев, отказавшихся от предложения перворожденного сына. Почему бы не переложить ответственность за себя на плечи того, кто сильнее?

А вы сделали это?

Многие этого не делают. Мы взрослые, мы самостоятельные. Послание к Римлянам, оспаривающее самодостаточность, было написано для таких людей, как мы. Признание, что мы в чем-то нуждаемся, есть признак нашей слабости, мы неохотно идем на это. Именно поэтому я считаю, что Билли Джек постиг бы благодать. Мне пришло в голову, что из всех пассажиров он был в наибольшей безопасности. Случись что с самолетом, он бы в первую очередь получил помощь. Стюардессы прошли бы мимо меня, чтобы позаботиться о нем. Почему? Потому что Билли Джек возложил ответственность за себя на плечи того, кто сильнее.

И снова я спрашиваю — а вы сделали это?

В одном можно быть уверенным — вы не в силах спасти сами себя. Река слишком бурная, расстояние слишком велико. Бог прислал Своего Первенца, чтобы отвести вас домой. Крепко ли вы держитесь за десницу Его благодати? Я молюсь об этом. Я убежденно молюсь об этом.

Прежде чем завершить наше совместное путешествие, не могли бы вы потратить сколько-то времени на некоторые вопросы? И да помогут они Святому Духу раскрыть, нет ли в вас какого-то сопротивления благодати.

Вы спешите рассказать людям об уложенных вами камнях? Или предпочитаете хвалиться силой вашего старшего брата?

Живете ли вы в страхе, что сколько бы вы ни трудились, этого всегда будет недостаточно, или живете с благодарностью, зная, что уже сделанного вполне достаточно?

Живете ли вы в узком кругу людей, которые трудятся наравне с вами? Или вы живете в широком кругу людей, которые любят наравне с вами?

Вы служите Богу, чтобы Он оценил вас? Или вы служите Богу, чтобы возблагодарить Его?

Вы совершаете добрые дела, чтобы спастись? Или совершаете добрые дела, потому что уже спасены?

Вы молитесь: «Боже, благодарю Тебя за то, что я не похож на других людей, которые воруют, обманывают и прелюбодействуют»? Или просите: «Боже, помилуй меня, грешного»?

И в завершение. Последние часы полета Билли Джек провел, положив голову мне на плечо и зажав ладошки между коленями. Только я подумал, что он уснул, как он приподнял голову и сказал:

— Мой папа встретит меня в аэропорту. Жду не дождусь, когда его увижу, потому что он заботится обо мне.

Павлу понравился бы Билли Джек.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ Edward Mote, «The Solid Rock».

² Мартин Лютер. *Предисловие к Посланию Св. Апостола Павла Римлянам*. М.: Рашн Ресурсес Пресс, «Триада», 1999. С. 7.

Глава 2. Благодатный гнев Божий

¹ Anders Nygren, *Commentary on Romans*, (Philadelphia: Fortress Press, 1949), 98.

² Карфагенский богослов Тертуллиан, цитируется по: Уильям Баркли. *Толкование Послания к Римлянам*. ВСБ, 1980. С. 31.

Глава 3. Безбожная жизнь

¹ Равви Захариас. *Может ли человек жить без Бога?* СПб.: «Кредо», 1999. С. 43.

² Stephen Jay Gould, цитируется по: Donald McCullough, *The Trivialization of God*, (Colorado Springs: NavPress, 1995), 16.

Глава 4. Безбожный суд

¹ Джон Р. У. Стотт. *Послание к Римлянам: Божья Благая весть, предназначенная для всего мира*. СПб.: «Мирт», 1999. С. 94.

Глава 5. Безбожная религия

¹ «Definition of Justification» in Richard Hooker, *Ecclesiastical Policy*, цитируется по: Джон Р. У. Стотт. *Послание к Римлянам: Божья Благая весть, предназначенная для всего мира*. СПб.: «Мирт», 1999. С. 143.

Глава 6. Воззвание к мертвым

¹ Dr. Li Zhisui, «The Private Life of Chairman Mao», *US News and World Report*, 10 October 1994, 55-90.

Глава 7. Где встречаются любовь и справедливость

¹ Джон Р. У. Стотт. *Послание к Римлянам: Божья Благая весть, предназначенная для всего мира*. СПб.: «Мирт», 1999. С. 143.

² Там же, 135.

³ Джон Мак-Артур. *Толкование книг Нового Завета: Римлянам*. СПб.: «Библия для всех», 2004. С. 172.

Глава 8. Необоснованный кредит

¹ Dr. Leon Morris, *The Epistle to the Romans* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans and InterVarsity, 1988), цитируется по Stott, *Romans: God's Good News for the World*, 109.

Глава 9. Высшая лига благодати

¹ Я слышал эту историю на встрече пасторов в честь Гордона Макдональда в феврале 1990 года.

Глава 10. Привилегия для нищих

¹ Dr. Paul Faulkner, *Achieving Success without Failing Your Family* (W. Monroe, La.: Howard Publishing, 1994), 14-15.

² *1041 Sermon Illustrations, Ideas and Expositions* (Grand Rapids, Mich.: Baker, 1953), 244.

³ Charles R. Swindoll, *The Grace Awakening* (Waco, Tex.: Word, 1990), 70.

Глава 11. Действие благодати

¹ Charles Colson, «Making the World Safe for Religion», *Christianity Today*, 8 November 1993, 33.

² Джои Р. У. Стотт. *Послание к Римлянам: Божья Благая весть, предназначенная для всего мира*. СПб.: «Мирт», 1999. С. 211.

³ William Sanday and Arthur C. Headlam, «A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans».

Глава 13. Благодати вполне достаточно

¹ Макс Лукадо, *Бог прошел рядом*. — СПб.: «Кайрос», 1998. С. 115.

Глава 14. Гражданская война внутри души

¹ Книга вторая, 4:9, цитируется по: Августин Аврелий. *Исповедь* / Пер. с лат. М. Е. Сергеевко. — СПб.: Азбука, 1999. С. 37.

Глава 15. Бремя ненависти

¹ «Drinken Driver Skips \$ 1 Weekly Payments to Victim's Parents», *San Antonio Light*, 31 March 1990.

Глава 16. Мы все в одной лодке

¹ Источник неизвестен.

² Paul Billheimer, *Love Covers* (Minneapolis: Bethany House, 1981), 7.

Глава 17. Что мы действительно хотим знать

¹ Джон Р. У. Стотт. *Послание к Римлянам: Божья Благая весть, предназначенная для всего мира*. СПб.: «Мирт», 1999. С. 327.

² Steven Cole, «Forgiveness», *Leadership Magazine*, 1983, 86.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Каждый из разделов этого краткого пособия предназначен для того, чтобы помочь вам не только проанализировать идеи, изложенные в книге «В деснице благодати», и сделать из них практические выводы, но также проработать те места в Библии, на которых эти идеи основаны.

В первой части каждого раздела — «Возвращаясь к прочитанному» — цитируется отрывок из соответствующей главы и даны вопросы для индивидуального или группового разбора. Вторая часть — «Углубляясь в Писание» — поможет вам чуть глубже изучить позицию Писания по обсуждаемой теме.

СТИВ ХОЛЛИДЭЙ

ВВЕДЕНИЕ

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ОТКРЫТИЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Возвращаясь к прочитанному

1. В послании, обращенном к самоуверенным людям, нагота тех, кто предпочел самодельную одежду, противопоставляется радости облекшихся в мантию благодати.

А. Как по-вашему, что Макс подразумевает под «самодельной одеждой»? А вы когда-нибудь носили такую «самодельную одежду»? Если да, поясните.

Б. Как по-вашему, что Макс подразумевает под «мантией благодати»? В вашем гардеробе есть такая «мантия»? Поясните.

2. Бог воспользовался этой новозаветной книгой, чтобы преобразить жизнь (и одеяние) Лютера, Джона Уэсли, Жана Кальвина, Уильяма Тиндла, святого Августина и миллионов других людей. Есть все основания надеяться, что Он сделает это и для вас.

А. Что вы знаете о людях, упомянутых Максом в этом абзаце — о Лютере, Уэсли, Кальвине, Тиндле, Августине? Как Послание к Римлянам преобразило их жизнь?

Б. Как Послание к Римлянам могло бы преобразить вашу жизнь? Считаете ли вы, что это произойдет? Поясните.

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 1:16-17.

А. Как в этих двух стихах раскрыта тема Послания к Римлянам?

Б. Как с помощью этих двух стихов Павел дает читателям знать, о чем пойдет речь в остальной части его послания?

В. Как вам кажется, вы хорошо понимаете тему, затронутую в этих стихах? Поясните.

Г. В повседневной жизни вы живете согласно этим стихам? Поясните.

2. Прочитайте Гал. 3:26.

А. Как этот стих соотносится с Рим. 1:16-17?

Б. Что между ними общего?

1

ПРИТЧА О РЕКЕ

Возвращаясь к прочитанному

1. Хотя братья не знали, где оказались, в одном они были уверены — не для того они появились на свет, чтобы жить здесь.

А. Каким образом братья поняли, что появились на свет не для того, чтобы жить в таком месте?

Б. В каком смысле эта фраза описывает наше собственное положение?

2. Один предпочитает наслаждаться, другой — осуждать, а третий — трудиться. Никто из них не предпочел вернуться к нашему Отцу.

А. На кого из сыновей вы больше всего похожи? Поясните.

Б. Чем неправильно решение каждого из этих трех сыновей?

3. Все четыре брата услышали один и тот же призыв. У каждого была возможность вернуться со старшим братом домой. Первый отказался, предпочтя свою тростниковую лачугу дому отца. Второй отказался, решив отмечать все ошибки своего брата, вместо того чтобы признать собственные. Третий отказался, думая, что непосильные труды лучше искреннего покаяния. А четвертый согласился, чтобы жить с чувством благодарности, а не с чувством вины.

А. На какие причины указал каждый из трех братьев для отказа от предложения старшего? Вам доводилось слышать, как люди ссылаются на сходные причины для отказа от предложения Иисуса о спасении? Если да, опишите их.

Б. Каким образом четвертый брат предпочел «чувствовать благодарность, а не вину»?

4. Вы прочитали о четырех братьях, и кого же из них нужно вспомнить, если говорить о ваших отношениях с Богом? Признаете ли вы, как четвертый сын, свою неспособность самостоятельно вернуться домой? Взялись ли вы за протянутую руку нашего Отца? Поддерживает ли вас десница благодати?

А. Ответьте на эти вопросы.

Б. Как человек узнает, что его «поддерживает десница Божьей благодати»?

5. Что Макс понимает под каждой из следующих характеристик и что между ними общего?

А. Строящий хижину гедонист.

Б. Ищущий вину судья.

В. Укладывающий камни законник.

6. И я тоже могу вас предупредить — первая глава Послания к Римлянам не слишком оптимистична. Павел сообщает безрадостные вести, прежде чем перейти к вести благой. В конце концов он объяснит нам, что все мы в равной мере можем надеяться на благодать, но не раньше, чем докажет, что все мы безнадежно грешны.

А. Как по-вашему, почему Павел начинает с безрадостных известий, прежде чем сообщить Благою весть?

Б. Когда мы рассказываем кому-то о Благой вести, можно ли сказать, что мы обычно следуем в ее изложении примеру Павла? Поясните.

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Еф. 1:7-8.

А. Что, согласно Еф. 1:7, мы имеем во Христе?

Б. Какой мерой, согласно Еф. 1:7-8, нам это даровано?

2. Прочитайте Еф. 2:4-9.

А. Как соотносятся друг с другом любовь, милость и благодать в Еф. 2:4-5? Что они совершают совместно?

Б. Какая благодать, согласно Еф. 2:7, будет явлена нам в грядущем?

В. Что вы узнали о благодати из Еф. 2:8-9? Как это затрагивает лично вас?

2

БЛАГОДАТНЫЙ ГНЕВ БОЖИЙ

Возвращаясь к прочитанному

1. Бог не молчит, когда Его дети предаются извращениям. Он позволяет им идти по пути их греха и пожинать плоды. От каждого разбитого сердца, каждого брошенного ребенка, от каждой войны и трагедии можно проследить путь до нашего восстания против Бога.

А. Как по-вашему, почему Бог не останавливает нас, когда мы вступаем на «путь нашего греха»?

Б. Согласны ли вы с тем, что «от каждой войны и трагедии можно проследить путь до нашего восстания против Бога»?

2. Бог гневается на зло. Для многих это откровение.

А. Что означают слова «Бог гневается на зло»?

Б. Стало ли это откровением для вас? Если да, поясните.

3. Многие отрицают Божий гнев, потому что путают гнев Божий и гнев человеческий. А общего здесь мало.

А. Чем гнев Бога отличается от гнева человека?

Б. Есть ли между двумя этими видами гнева что-то общее? Если да, что именно?

4. Каждая звезда — это объявление. Каждая травинка — напоминание. Ледники — мегафоны, времена года — главы, облака — плакаты. Природа — это гимн из многих частей, но у всех них одна тема, один смысл: Бог есть.

А. Каким образом природа провозглашает существование Бога?

Б. Если это действительно так, откуда берутся атеисты?

5. Вопрос не в том, как может любящий Бог гневаться, а в том, может ли любящий Бог не испытывать гнев.

А. Встречался ли вам когда-нибудь человек, считающий, что любовь и гнев несовместимы? Если да, почему он так считает?

Б. Почему Макс считает, что Бог должен проявлять одновременно любовь и гнев? Вы согласны? Почему «да» или почему «нет»?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 1:18-20

А. На кого или на что, согласно Рим. 1:18, открывается «гнев Божий»? Каким образом он открывается?

Б. Почему, согласно Рим. 1:19, открывается этот гнев?

В. Почему, согласно Рим. 1:20, люди «безответны»?

2. Прочитайте Пс. 18:2-7.

А. Чему эти стихи учат нас относительно Божьего творения?

Б. Чему Божье творение учит нас относительно Бога?

3

БЕЗБОЖНАЯ ЖИЗНЬ

Возвращаясь к прочитанному

1. Если нет высшего добра вне мира, как нам определить, что есть добро в мире? Если это решается мнением большинства, что получится, если большинство ошибется?

А. Как бы вы ответили на эти два вопроса Макса?

Б. Может ли без Бога существовать какое-то истинное «добро» или «зло»? Поясните.

2. Какую плотину выстроит отрицающий Бога мыслитель, чтобы преградить путь потоку? За какой якорь схватится атеист, чтобы общество не смыло морским приливом? Если общество исключает фактор Бога из уравнений человеческой жизни, сколько мешков с песком ему понадобится против надвигающегося вала варварства и гедонизма?

А. На какого рода якорь надеется общество?

Б. Какие библейские примеры безбожия могут пробудить наше общество?

3. Стоит достаточно глубоко заглянуть в душу любого человека, и мы увидим там это стремление к осмысленности бытия, поиски своего призвания. С той же непреложностью, с какой ребенок дышит, рано или поздно он задумается, в чем смысл жизни.

А. Мучило ли вас когда-нибудь стремление сделать свою жизнь осмысленной, найти свое призвание? Если да, опишите свои переживания. Если нет, то почему?

Б. Какая у вас цель в жизни?

4. Когда в вашем мире есть Бог, вы больше не случайность, не игра слепых сил природы; вы — дар миру, божественный шедевр с подлинной подписью Творца.

А. Вы когда-нибудь ощущали себя «случайностью», «игрой слепых сил природы»? Если да, в какой ситуации чаще всего возникают подобные чувства?

Б. Считаете ли вы себя «даром миру, божественным шедевром с подлинной подписью Творца»? Поясните.

5. Как ни парадоксально, чем больше мы знаем, тем меньше поклоняемся Богу. Нас больше восхищает изобретение электрических выключателей, чем величие Того, Кто электричество создал.

А. Согласны ли вы с тем, что чем больше мы знаем, тем меньше поклоняемся Богу? Поясните.

Б. Как по-вашему, почему получается, что людям так легко забыть Бога?

6. Согласно Рим. 1, безбожие — невыгодный выбор. Живя сегодняшними наслаждениями, строящий хижину гедонист лишает себя надежды завтра жить во дворце.

А. Каким образом люди сегодня делают этот «невыгодный выбор»?

Б. А вы когда-нибудь предпочитали «хижину» «дворцу»? Если да, опишите, как это произошло. Что заставило вас сделать такой выбор?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 1:21-32.

А. О каком тяжком грехе говорится в Рим. 1:21? Что происходит с теми, кто совершает такой грех?

Б. О каком грехе идет речь в Рим. 1:22-23? Как он связан с грехом из Рим. 1:21?

В. О каком грехе говорится в Рим. 1:24? Имеет ли он какое-то отношение к греху из Рим. 1:22-23? Поясните.

Г. Как Рим. 1:25 резюмирует Рим. 1:21-24?

Д. Проанализируйте Рим. 1:26-32; обратите внимание на усиление выразительности к концу отрывка. Какой смысл в этом заключен?

2. Прочитайте Еф. 2:10.

А. Как охарактеризованы верующие в этом стихе? К чему они призваны?

Б. Насколько Бог тверд в Своем намерении относительно верующих?

4

БЕЗБОЖНЫЙ СУД

Возвращаясь к прочитанному

1. Вас когда-нибудь выводило из равновесия обращение в веру насильника или растлителя малолетних, произошедшее без пяти двенадцать, на смертном одре? Мы приговорили их, может быть, не в суде, но в наших сердцах. Мы отправили их в заточение и захлопнули дверь. Наше отвращение обрекло их навеки оставаться изгоями. А потом произошло невозможное. Они раскаялись. И как мы это воспринимаем? О, только дайте нам слово. Скрестив руки на груди и нахмутив брови, мы говорим: «Бог не даст тебе так легко отделаться после всего, что ты натворил. Бог добрый, но не добренький. Благодать — для заурядных грешников вроде нас, а не для таких извергов, как ты».

А. Что вы подумали, когда прочитали об обращении в веру Джеффри Дамера? Ответьте честно.

Б. Что вы ответили бы человеку, сказавшему: «Если ваш Бог способен простить Джеффри Дамера или Адольфа Гитлера, я не хочу иметь с Ним никакого дела»?

2. Да, вам отвратительны преступления Джеффри Дамера (как и мне), но это не то же самое, что заявлять, будто я лучше него (я не лучше) или будто на таких людей не распространяется благодать Божья (а таких людей вообще нет).

А. Чем для нас отвратительны преступления Джеффри Дамера? Почему мы считаем одни грехи более тяжкими, чем другие?

Б. Почему нам так легко поверить, что мы лучше других?

В. Почему Макс может утверждать, что вообще не бывает людей вне Божьей благодати?

3. Лучший способ оправдать пороки в моем доме — найти худшие пороки в доме соседа.

А. Что Макс хотел этим сказать?

Б. Вы с ним согласны? Почему «да» или почему «нет»?

4. Мольба Дамера ничем не отличается от вашей или моей мольбы. Может быть, он молился, сидя на тюремной койке, а вы молитесь на церковной скамье, но при взгляде с небес все мы просим одного — вознести нас в небеса до Луны. И по небесной благодати мы до нее дотянемся.

А. Почему мольба Дамера не отличается от вашей или моей?

Б. Что Макс имеет в виду, говоря: «При взгляде с небес все мы просим одного — вознести нас в небеса до Луны»?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 2:1-11.

А. Почему не имеет оправдания тот, кто судит других? Что он фактически делает, когда судит другого человека (см.: Рим. 2:1)?

Б. Какое предостережение сделано нам в Рим. 2:3-4?

В. Как, согласно Рим. 2:5, человек показывает, что пренебрегает благостью и долготерпением Бога?

Г. В Рим. 2:6-10 одновременно содержатся предостережение и обетование. Перескажите своими словами каждое из них, поясните, к кому они обращены.

Д. В чем смысл Рим. 2:11? Почему важно было сказать это именно здесь?

2. Прочитайте Мф. 20:1-16.

А. Как бы вы одним предложением выразили смысл этой притчи Иисуса?

Б. К пониманию какой истины Он хотел нас привести?

3. Прочитайте 1 Кор. 4:5.

А. Чего этот стих призывает нас *избегать*? Что он побуждает нас делать?

Б. Что, как сказано в этом стихе, совершит Бог? К чему это приведет?

5

БЕЗБОЖНАЯ РЕЛИГИЯ

Возвращаясь к прочитанному

1. Вера — дело сугубо личное. В Царстве Божьем нет аристократических титулов и священной знати.

А. Почему вера — «дело сугубо личное»?

Б. Что имеет в виду Макс, говоря: «В Царстве Божьем нет аристократических титулов и священной знати»? Вы рады этому? Поясните.

2. Павел упрекает иудеев в том, что они полагаются на символику обрезания, забывая о своей душе. Не смог ли бы он упрекнуть в той же самой ошибке и нас?

А. Каким образом можно полагаться на символ, игнорируя ту духовную реальность, на которую он указывает?

Б. Ответьте на заданный Максом вопрос и поясните свой ответ.

3. Символы важны. Некоторые из них, такие как причастие и крещение, связаны с распятием Христа. Они символизируют спасение, свидетельствуют о спасении, даже провозглашают спасение. Но они не совершают спасение.

А. Каким образом причастие и крещение символизируют распятие Христа?

Б. Почему символ не совершает спасения?

4. С точки зрения Бога, нет разницы между безбожным жуиром, безбожным морализатором и безбожным прихожанином. Компании плейбоев, коллегии судей и церковному хору нужна одна и та же истина: без Бога мы все погибнем.

А. Почему нет различия между тремя упомянутыми выше категориями людей?

Б. Каково средство исцеления для всех трех упомянутых выше категорий?

5. Под небом есть только одно имя, силою которого совершается спасение, и это не ваше имя.

А. Как современный мир склонен реагировать на приведенное Максом утверждение?

Б. Что бы вы ответили тому, кто стал бы оспаривать это утверждение?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 2:17 — 3:18.

А. Какие притязания на свое превосходство, по словам Павла, выдвигают иудеи (см.: Рим. 2:17-20)?

Б. Какие вопросы Павел задает иудеям (см.: Рим. 2:21-23)? Какие ответы предполагает услышать?

В. Как стих Рим. 2:24 связан с предыдущими стихами? Как этот стих подытоживает сказанное?

Г. В чем состоит, согласно Рим. 2:25-29, ценность обрезания? Какие две категории людей здесь противопоставляются?

Д. Какие преимущества, по словам Павла, есть у иудеев (см.: Рим. 3:1-4)?

Е. Какая фундаментальная проблема обсуждается в Рим. 3:5-8? Как бы вы ответили на вопрос апостола?

Ж. Какое фундаментальное учение развито в Рим. 3:9-18? Каким образом Павел это делает? К каким выводам приходит?

2. Прочитайте Деян. 4:10-12.

А. Каким образом, согласно Деян. 4:10, был исцелен хромым человеком?

Б. Как Петр характеризует Иисуса в Деян. 4:10-11?

В. Что провозглашает Петр в Деян. 4:12? Почему это важно?

6

ВОЗЗВАНИЕ К МЕРТВЫМ

Возвращаясь к прочитанному

1. При всех наших различиях у нас есть одна общая проблема. Мы отделены от Бога.

А. Что означает утверждение «мы отделены от Бога»?

Б. Какие свидетельства указывают на то, что человек отделен от Бога?

В. Каким образом все мы стали отделены от Бога?

2. В мертвом цветке нет жизни. В мертвом теле нет жизни. В мертвой душе нет жизни.

Отсеченная от Бога душа увядает и умирает. Последствия греха — это не тяжелый день и не плохое настроение, а смерть души.

А. Что Макс подразумевает под «мертвой душой»?

Б. Почему последствием греха становится «смерть души»?

3. Нам не нужно больше религии, нам нужно чудо. Нам не нужно, чтобы кто-то набальзамировал труп, нам нужно, чтобы кто-то воскресил умершего.

А. Чем религия отличается от чуда?

Б. Что нужно, чтобы воскреснуть из мертвых?

4. Мы мертвы, и Он взывает к мертвым. Мы умерли, а Он — наш Воскреситель. Наша задача — не принудить себя встать, а признать, что мы мертвы. В могиле остаются только те, кто не считает, что в ней находится.

А. Что означает «признать, что мы мертвы»? Какими будут последствия, если мы этого не признаем?

Б. Каким образом люди могут не знать, что они — «в могиле»? Вам встречались такие люди? Если да, поясните.

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 3:21-26.

А. Какие два рода праведности противопоставляются в Рим. 3:21—22? Какой из них утверждается Богом?

Б. Что говорится в Рим. 3:23 о нас самих? Почему это важно?

В. Как в Рим. 3:24 решается проблема, сформулированная в Рим. 3:23?

Г. Как в Рим. 3:25-26 объясняется, почему Бог может быть совершенно справедливым и все же провозглашать наше оправдание?

2. Прочитайте 2 Кор. 5:17-18.

А. Что означает пребывать «во Христе»? Каким образом человек приходит в это состояние?

Б. Какая истина относится к тем, кто «во Христе»? Относится ли эта истина к вам? Поясните.

ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ ЛЮБОВЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Возвращаясь к прочитанному

1. А что, если — ужасная мысль! — небеса введут ограничения на свою благодать?

А. Ответьте на этот вопрос Макса.

Б. Знаете ли вы кого-нибудь, кто считает, что небеса ввели «ограничения на свою благодать»?

Если да, опишите, как он представляет себе эти ограничения.

2. Одно дело — прощать хороших людей. Но прощать злодеев? Мы можем ожидать, что Бог оправдает достойных, но еще и нечестивых? Разумеется, страховка действует для водителя с безупречным прошлым, но для заядлого лихача? Для нарушителя всех мыслимых правил? Для клиента из группы высокого риска? Кто в этом мире может допустить оправдание зла?

А. Существуют ли, с точки зрения Бога, «хорошие люди» (см.: Лк. 18:19)? «Достойные» люди? Люди «с безупречным прошлым»? Поясните.

Б. Каким образом может произойти оправдание зла?

3. Спасение дается Богом, направляется Богом, осуществляется Богом и исходит от Бога. Это не дар человека Богу. Это дар Бога человеку.

А. Почему так важно подчеркнуть, что спасение начинается с Бога и кончается Богом?

Б. Почему важно запомнить, что спасение — это дар?

4. Намерен ли Бог снизить Свои требования, чтобы мы могли получить прощение? Намерен ли Бог отвернуться в сторону и сделать вид, что я никогда не грешил? Стремимся ли мы к Богу, Который на ходу меняет правила и для кого-то делает исключения?

А. Что плохого в том, что Бог снизил бы Свои требования, чтобы мы смогли получить прощение?

Б. Вам нужен Бог, Который на ходу меняет правила и для кого-то делает исключения? Поясните.

5. Задумаемся о свершенном Богом. Он не предал забвению наш грех, не отступил от Своих принципов. Он не закрыл глаза на наше непослушание и не снизил Своих требований. Не отменяя наш грех, Он принял его на Себя и — даже представить невозможно — вынес Себе приговор. Святость Бога сохранена. Наш грех наказан. А мы искуплены.

А. Каким образом Бог вынес «Себе приговор»? Что это означает?

Б. Каким образом распятие одновременно сохраняет святость Бога и обеспечивает наше искупление?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 4:4-8.

А. Что противопоставлено в Рим. 4:4 и Рим. 4:5? В чем здесь различие?

Б. Каким образом приведенные Павлом слова Давида подтверждают его высказывание из Рим. 4:5?

В. Что означает верить «в Того, Кто оправдывает нечестивого»? Это единичное событие или продолжающееся действие? Поясните.

2. Прочитайте 2 Кор. 5:19,21.

А. Что, согласно 2 Кор. 5:19, сделал Бог? Каким образом Он это сделал? К чему это привело?

Б. Что, согласно 2 Кор. 5:21, сделал Бог? Почему Он это сделал? К чему это привело?

3. Прочитайте Кол. 2:13-15.

А. Как охарактеризовано наше состояние в Кол. 2:13? Что сделал Бог из-за нашего пребывания в таком состоянии?

Б. Каким образом, согласно Кол. 2:14, Он это сделал?

В. Каким образом Крест показывает, что Бог «восторжествовал»? Почему это возможно?

НЕОБОСНОВАННЫЙ КРЕДИТ

Возвращаясь к прочитанному

1. Я не всегда осознаю *факт* моего греха. Бывают случаи, когда я грешу, даже не зная об этом.

А. Как можно грешить, даже не осознавая этого?

Б. Расскажите о любом случае, когда вы с запозданием осознали, что совершили какой-то грех.

2. Стоимость ваших грехов больше, чем вы можете заплатить.

Дар нашего Бога больше, чем вы можете себе представить.

А. Допустим, вы согрешили только один раз за всю свою жизнь. Сможете ли вы отдать этот долг?

Поясните.

Б. В каком смысле дар Бога больше, чем мы можем себе представить?

3. Благодать связана с риском. *Есть* вероятность, что люди доведут дело до крайностей. *Не* исключена возможность, что они станут злоупотреблять добротой Бога.

А. Вы согласны с тем, что «благодать связана с риском»? Почему «да» или почему «нет»?

Б. Какие проявления злоупотребления добротой Бога вы видели? А вы сами вели себя так?

Поясните.

4. Благодать порождает рвение совершать добрые дела. Благодать не приносит желания грешить. Если человек действительно воспринял дар Бога, он не извратит его. Если для кого-то благодать Бога становится дозволением грешить, мы вправе сомневаться, достигло ли его вообще милосердие Божье.

А. Почему благодать «порождает рвение совершать добрые дела»? Как это происходит?

Б. Вы согласны с последним высказыванием Макса? Почему «да» или почему «нет»?

5. Подавляющее большинство людей сразу говорит: «Может быть, Бог дарует благодать вам, но не мне. Понимаете, я избородил воды неправедности. Я слишком долго откладывал этот ваш конверт с письмом. Я не ваш типичный грешник. Я виновен в...» И они заполняют пропуск.

А. Вы когда-нибудь слышали заявления, подобные приведенному выше? Если да, расскажите, какие именно. Что вы ответили?

Б. У вас когда-нибудь было чувство, что вы сами могли бы сделать подобное заявление? Как бы вы «заполнили пропуск»? Что говорит об этом Слово Божье?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 4:13-24.

А. Как, согласно Рим. 4:13, Авраам воспринял Божье обетование? Почему это важно (см.: Рим. 4:14)?

Б. Кто может обрести обещанные благословения (см.: Рим. 4:16-17)?

В. Почему Авраам являет собой особо показательный пример человека, который жив верой (см.: Рим. 4:18-22)?

Г. В чем призывает нас следовать примеру Авраама отрывок Рим. 4:23-24? Следует ли вы этому примеру? Поясните.

2. Прочитайте Гал. 3:2-14.

А. В Гал. 3:2-5 Павел задает по меньшей мере пять вопросов. Какие это вопросы и какой ответ на каждый из них подразумевается апостолом?

Б. Прообразом чего выступает Авраам в этих стихах (см.: Гал. 3:6-9)? Какие параллели можно провести с приведенным выше текстом из Послания к Римлянам?

В. Сколько людей, согласно Гал. 3:10-12, оправдываются законом?

Г. Как можем мы, согласно Гал. 3:13-14, получить свою долю в обетованиях, данных Аврааму? Какие благословения это принесет?

Возвращаясь к прочитанному

1. Эти игроки попали в высшую лигу не благодаря своему мастерству. Они попали в нее благодаря случайности. Их выбрали в команду не потому, что они умели хорошо играть — их взяли потому, что они были согласны.

- А. Как Макс характеризует бастующих бейсболистов по сравнению с заменяющими их игроками?
- Б. Было ли заменяющим игрокам понятно, как им повезло? Из чего это видно?

2. Если первые четыре главы Послания к Римлянам чему-то нас научили, то они научили нас тому, что мы живем жизнью, которой не заслуживаем. Мы не настолько хороши, чтобы нас взяли в команду, но взгляните-ка, мы одеты в ее форму и готовы начать игру!

А. В каком смысле мы «живем жизнью, которой не заслуживаем»? В чем здесь аналогия с заменяющими игроками?

Б. В каком смысле мы «одеты в ее форму и готовы начать игру»? Как это произошло? Кто был этому причиной?

3. Мир с Богом. Какое счастливое следствие нашей веры! Не просто мир между странами, мир между соседями или мир в доме — спасение приносит мир с Богом.

А. Как бы вы описали «мир с Богом»? В чем он заключается?

Б. Чем мир с Богом лучше, чем другие виды мира?

4. Христос встречает вас у входа в тронный зал, берет за руку и вводит в обитель Бога. Там нас ждет благодать, а не осуждение; милосердие, а не наказание.

А. Представьте себе, что Иисус вводит вас в тронный зал Бога. Что бы вы почувствовали?

Б. На чем основана наша надежда встретить благодать, а не осуждение, и милосердие, а не наказание?

5. По благодати Божьей мы превратились из людей, у которых гортань — «открытый гроб» (см.: Пс. 5:10; ср.: Рим. 3:13), в людей, которые делят с Богом Его славу. Мы были омыты и отпущены (как оправданные), теперь мы призваны и впущены (как сыновья и дочери).

А. Чем люди, у которых «гортань — открытый гроб», отличаются от «людей, которые делят с Богом Его славу»?

Б. В каком смысле мы были «омыты и отпущены»? В каком смысле мы теперь «призваны и впущены»?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 5:1-3.

А. Каким образом, согласно Рим. 5:1, мы оправдались? Что значит «оправдаться»? К чему это приводит?

Б. Как следует понимать выражение «стоим в благодати»? Какие плоды приносит это «стояние»?

В. Какие два понятия совмещены в Рим. 5:3? В каком смысле Павел их совмещает?

2. Прочитайте Ис.. 53:4-6.

А. Что сделал для нас Иисус, согласно Ис. 53:4? Что это означает?

Б. Что произошло с Иисусом, согласно Ис. 53:5? Для чего это произошло?

В. Как мы охарактеризованы в Ис. 53:6? Что в связи с этим сделал Господь? Вы этому рады?

Поясните.

ЧЕСТЬ ДЛЯ НИЩИХ

Возвращаясь к прочитанному

1. Он [Христос] приглашает нас к Своему столу из любви к нам и по нашей просьбе. Место на пиршестве нам обеспечивает вовсе не то, что мы приносим с собой, — в самом деле, что бы мы ни принесли, на Его столе это будет выглядеть убого. Единственное, что от нас требуется, — признать свой голод...

А. Почему наши приношения за Божьим столом выглядят убого? Почему мы все равно так часто их приносим?

Б. Что подразумевает Макс под признанием нашего «голода»? Каким образом мы это делаем? Как вы это делаете? Поясните.

2. Бог не смотрит на нашу жалкую жизнь, говоря: — Я умру за вас, когда вы будете этого достойны.

А. Если бы Бог так сказал, что это означало бы для вас в данный момент?

Б. Заслуживал ли хоть кто-то, чтобы Бог умер за него? Поясните.

3. Найдется ли хоть кто-нибудь, кому важнее, кто вы такой, чем то, что вы когда-то сделали? Да. Его можно найти. Это наш Царь. Когда Бог говорит с нами, Он не вспоминает наши ошибки, несчастья и проблемы, Он дает нам приобщиться к Его славе. Он зовет нас Своими детьми.

А. Возникало ли у вас когда-нибудь искушение оценивать себя по тому, что вы сделали в жизни? Что неправильного в таких мыслях?

Б. Что означает приобщиться к славе Божьей? Как это влияет на вас в практическом отношении?

4. Знаете ли вы, что наиболее часто звучащий из уст Иисуса призыв — «не бойтесь»? Знаете ли вы, что раздающийся с небес призыв не бояться встречается в каждой книге Библии?

А. Какое значение имеет тот факт, что призыв Иисуса «не бойтесь» звучит в Библии чаще других? О чем это говорит?

Б. Почему Бог так часто призывал нас не бояться? Каков наилучший способ преодоления этого страха?

5. Взгляните на перечень благословений, которые ждут вас за столом Бога (см.: с. 122)

А. Какое из этих благословений будет для вас самым ценным? Почему?

Б. Какое из этих благословений кажется вам самым отдаленным? Почему?

В. Каким образом знание об этих благословениях может практически повлиять на то, как вы живете?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 5:6-8.

А. За кого, согласно Рим. 5:6, умер Христос? Когда Он умер? Для чего Он умер?

Б. Какое противопоставление приводит Павел в Рим. 5:7-8? Кого и что он хочет тем самым возвеличить? Поясните.

2. Прочитайте Мф. 5:6.

А. О какой категории людей говорит здесь Иисус? Какое обетование Он им дает?

Б. Считаете ли вы, что входите в эту категорию людей? Поясните.

3. Прочитайте Пс. 102:8-18

А. Перечислите, какие качества Бога описываются в этих стихах. Чем каждое из них важно лично для вас?

Б. Перечислите, какие качества человеческих существ описываются в этих стихах. Как этот перечень соотносится с предыдущим?

ДЕЙСТВИЕ БЛАГОДАТИ

Возвращаясь к прочитанному

1. Разве можем мы, ставшие праведными, не жить праведной жизнью? Разве можем мы, возлюбленные Бога, не любить? Разве можем мы, получив благословение, не благословлять? Разве можем мы, получив благодать, не жить по благодати?

А. Как бы вы ответили на эти вопросы Макса?

Б. Что больше всего мешает лично вам жить праведно, любя и благословляя, жить по благодати?

2. Возможно, мы не грешим для того, чтобы Бог мог даровать нам благодать, но разве мы никогда не грешим, зная, что Бог дарует благодать? Разве мы никогда не уступаем соблазну сегодня, собираясь завтра раскаяться?

А. Как бы вы ответили на этот вопрос Макса?

Б. Что плохого в том, чтобы уступить соблазну сегодня, если мы знаем, что завтра раскаемся?

3. Христос занял ваше место. Вам нет нужды оставаться в заточении.

А. О каком «заточении» говорит Макс?

Б. В какого рода «заточение», скорее всего, могли бы вернуться лично вы? Поясните.

4. Крещение — это обет, священный обет верующего следовать за Христом. Точно так же, как венчание запечатлевает слияние двух сердец, крещение запечатлевает единение грешника со Спасителем.

А. Какие параллели вы видите между крещением и браком? Каковы различия?

Б. Каким образом крещение запечатлевает единение грешника со Спасителем? Что это за единение?

5. Раньше, до Христа, наша безалаберная жизнь была неряшливой и безобразной. Мы даже не понимали, в какой грязи живем, пока не узнали Его. Потом в нашу жизнь вошел Он. Все начало меняться. Мы стали раскладывать по местам то, что раньше разбрасывали. Мы разгребли эту жуткую свалку. Навели порядок.

А. А вы понимали, как вы «неряшливы», до того, как узнали Христа? Поясните.

Б. В чем изменилась ваша жизнь после того, как в нее вошел Христос? Смог бы заметить эти изменения сторонний наблюдатель? Поясните.

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 6:1-12.

А. Какую проблему затрагивает Павел в Рим. 6:1? Актуальна ли эта проблема и в наше время? Поясните.

Б. Как сам Павел отвечает на свой вопрос (см.: Рим. 6:2-4)?

В. Какую истину провозглашает Павел в Рим. 6:5-7? Полезна ли эта истина в практическом отношении? Почему «да» или почему «нет»?

Г. О каком обетовании сказано в Рим. 6:8? Как это соотносится с Рим. 6:11? К каким практическим наставлениям переходит в связи с этим Павел в Рим. 6:12?

2. Прочитайте Тит. 2:11-12 (ср.: Тит. 1:16).

А. Что явилось «для всех человеков»? Что при этом совершается (см.: Тит. 2:11)?

Б. Чему учит нас благодать (см.: Тит. 2:12)? Как это осуществляется?

В. В каком смысле стих Тит. 1:16 является «оборотной стороной» стиха Тит. 2:12?

3. Прочитайте Деян. 26:20.

А. Как этот стих подчеркивает смысл стиха Тит. 1:16?

Б. Как этот стих подчеркивает смысл стиха Тит. 2:12?

12 ПРИЙТИ В СЕБЯ

Возвращаясь к прочитанному

1. С самого начала Бог призывает нас к честности. Он никогда не требовал от нас совершенства, но ждет от нас правды.
 - А. Если Бог уже все знает, почему Он требует от нас честности?
 - Б. Если Бог уже все знает, почему глупо не быть с Ним абсолютно честным?
2. Исповедание греха для души — то же самое, что обработка почвы для нивы. Прежде чем земледelec сеет в землю семена, он обрабатывает иоле, убирает камни и выкорчевывает пни. Он знает, что семена всходят лучше, если земля подготовлена. Покаяние — это призыв к Богу прийти на нивы нашего сердца.
 - А. В каком смысле покаяние сравнивается с земледельцем, подготавливающим ниву к посеву?
 - Б. Регулярно ли вы исповедуетесь в грехах? Почему «да» или почему «нет»?
3. Покаяние — это стремление получить от Бога помилование, а не амнистию. Помилование подразумевает наличие вины; «амнистия» происходит от того же греческого слова, что и «амнезия», когда о преступлении «забывают», не обсуждая более вопрос виновности. Покаяние признает грех, взыскав прощение; амнистия отрицает грех, притязая на невиновность.
 - А. Почему нам следует стремиться к прощению, а не к амнистии? Объясните своими словами, в чем разница?
 - Б. Каким образом можем мы признать свой грех и свою вину, не начиная ненавидеть себя?
4. Те, кто хранит тайны от Бога, держатся от Него подальше. Те, кто честен с Богом, стремятся быть ближе к Нему.
 - А. Действительно ли возможно сохранить что-то в тайне от Бога? Поясните.
 - Б. Почему честность приближает человека к Богу?
5. Можно задать вам прямой вопрос? Вы храните от Бога какие-то тайны? Какую-то часть своей жизни за пределами допустимого? Какой-то замурованный подвал, наглухо заколоченный чулан? Что-то из вашего прошлого или настоящего, о чем, как вы надеетесь, Бог никогда с вами не заговорит?
 - А. Как бы вы ответили на этот вопрос Макса? Б. О каком аспекте своей жизни вам было бы труднее всего говорить с Богом? Почему?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 6:18-23.
 - А. От чего освобождены верующие (см.: Рим. 6:18)? Рабами чего они стали?
 - Б. О каком решении говорится в Рим. 6:18? Какое решение в этом вопросе приняли вы?
 - В. Какой вопрос задает Павел в Рим. 6:21? Что бы вы ответили ему?
 - Г. Что противопоставляется в Рим. 6:21 и Рим. 6:22?
 - Д. Что противопоставляется в Рим. 6:23? Почему это имеет решающее значение?
2. Прочитайте Иак. 4:7-10.
 - А. Какая заповедь дана в этих стихах?
 - Б. О каком обетовании сказано в них?
 - В. Изложите своими словами суть сказанного в этом отрывке Библии.
3. Прочитайте Иак. 5:16.
 - А. Какие наставления даны нам в этом стихе? Как часто мы им следуем? Поясните.
 - Б. О каком обетовании для тех, кто следует этим наставлениям, здесь говорится?

БЛАГОДАТИ ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО

Возвращаясь к прочитанному

1. Бывают случаи, когда то, что вы хотите получить, вы получить ни за что не можете.

А. Что вы хотите получить и никогда не получите? Как вы к этому относитесь?

2. Если Бог вам откажет, как вы себя поведете? Если Бог скажет: «Я дал тебе Мою благодать, и этого достаточно», будете ли вы довольны?

А. Почему вы думаете, что иногда Бог нам отказывает?

Б. Есть ли какие-то конкретные вещи, которые вы можете сделать, чтобы остаться довольными, когда Бог отказывает вам в просьбе? Если да, то какие?

3. Как вы расцениваете признание, что Павлу было дано жало в плоть? Правда, есть что-то утешительное в том, чтобы узнать, что даже один из библейских писателей не всегда был в согласии с Богом?

А. А для вас есть что-то утешительное в том, чтобы узнать: даже Павлу было дано жало в плоть? Поясните.

Б. Почему важно помнить, что авторы Библии были реальными людьми с реальными проблемами?

4. Вы не понимаете, почему Бог не уберет из вашей жизни искушения? Но тогда, быть может, вы полагались бы на собственные силы, а не на Его благодать.

А. Какого рода искушения постоянно вызывают у вас наибольшие затруднения?

Б. В каких ситуациях вы испытываете искушение больше полагаться на собственные силы, чем на Божью благодать? Когда вы это делаете, каков обычно результат?

5. При том, как мало нам известно о жале в плоти, кое в чем мы можем быть уверены. Бог предпочитает, чтобы мы иногда прихрамывали, а не ходили все время с гордым видом.

А. Какое «жало» удерживает вас от того, чтобы ходить с гордым видом?

Б. Почему лучше «иногда прихрамывать, а не ходить все время с гордым видом»?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте 2 Кор. 12:7-9.

А. Почему «жало» было дано Павлу (см.: 2 Кор. 12:7)? Кто дал ему это «жало»? Для чего оно предназначалось?

Б. Как апостол относился к этому жалу в плоти (см.: 2 Кор. 12:8)?

В. Что ответил Бог на мольбу Павла (см.: 2 Кор. 12:9)? Как воспринял Павел отказ Бога? Вы считаете, что могли бы воспринять отказ таким же образом? Поясните.

2. Прочитайте Флп. 4:6-7.

А. Как мы должны относиться к своим заботам согласно Флп. 4:6? Что мы должны делать? Вы обычно ведете себя так, когда чем-то озабочены? Поясните.

Б. Каким будет результат, если поступить согласно наставлениям апостола в Флп. 4:6 (см.: Флп. 4:7)? Вы достигали такого результата? Поясните.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВНУТРИ ДУШИ

Возвращаясь к прочитанному

1. Вы думаете, что желания пользоваться этим обходным путем у меня больше нет? Но оно есть! Где-то в глубине души мне все равно хочется свернуть на эту дорогу. Что-то внутри меня хочет нарушить закон.

А. Доводилось ли вам испытывать те же чувства, какие вызывал у Макса этот обходной путь? Если да, поясните.

Б. Как по-вашему, почему наш внутренний конфликт зачастую обостряется, если мы слышим, что желаемое нами находится под запретом?

2. Тот, кто изумляется благодати, не меньше изумляется собственному греху. Почему я сегодня говорю «да» Богу, а завтра — сатане?

А. Что удивляет вас в благодати? Что удивляет вас в вашем грехе?

Б. Как бы вы ответили на этот вопрос Макса?

3. У вас есть недостатки, которые вас самих ставят в тупик? Ваши слова? Ваши мысли? Ваш характер? Ваша жадность? Завистливость? Привычка сплетничать? Было лучше, пока вы не знали о существовании закона. Но теперь вы знаете. И теперь вам надо вести гражданскую войну.

А. Как бы вы ответили на этот вопрос Макса?

Б. Какую гражданскую войну внутри своей души вам чаще всего приходится вести? Опишите ее.

4. Для небес ваши искушения — не сенсация. Ваш грех не удивляет Бога. Он видел, как грех подкрадывался к вам. Есть хоть какие-то основания думать, что Тот, Кто принял вас в первый раз, не будет принимать вас каждый раз?

А. Вы видите некую иронию в том, что ваш грех удивляет вас самих, но не Бога? Поясните.

Б. Как бы вы ответили на этот вопрос Макса?

5. Так же и с Богом. В том, что мы считаем удобными обходными путями, Бог видит опасность. Он не дает нам законы для нашего удовольствия. Он дает их нам, чтобы защитить нас. В своих внутренних конфликтах мы должны полагаться на Его мудрость, а не на нашу.

А. Каким образом Божьи законы служат для нашей защиты? Существуют ли они и для чего-то иного? Поясните.

Б. Как нам научиться на практике полагаться на мудрость Бога? Как лично вы учитесь этому? Какие искушения вам в этом мешают?

6. Нет такого поворота на жизненном пути, после которого вы спасены в меньшей мере, чем в момент обращения. Одно только то, что вы были раздражительны сегодня за завтраком, еще не значит, что вы были осуждены... Ваше имя не будет то появляться в книге жизни, то исчезать из нее в соответствии с вашими настроениями и поступками. В этом смысл благодати.

А. Что вы думаете об этом утверждении Макса? Вы с ним согласны? Почему «да» или почему «нет»?

Б. Если бы вы могли быть осуждены за завтраком за свою раздражительность, как это отразилось бы на благодати? Что означала бы «благодать» в подобном мироустройстве?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 7:7-25.

А. Хорош закон или плох (см.: Рим. 7:7-12)? Как он, тем не менее, действует на нас?

Б. Что становится для нас «смертоносным» (см.: Рим. 7:13)?

В. Какой внутренний конфликт Павла описан в Рим. 7:14-19? Вы ощущаете подобный конфликт внутри себя? Если да, опишите его.

Г. Какой вывод делает Павел в Рим. 7:20? Почему этот вывод так важен?

Д. Какой общий принцип формулирует Павел в Рим. 7:21-23? Действителен ли этот принцип для вас? Поясните.

Е. Какие чувства, согласно Рим. 7:24, вызывает у Павла существование этого общего принципа? Вы могли бы их разделить? Поясните.

Ж. Опишите, какие чувства испытывает Павел (см.: Рим. 7:25). Какова причина его ликования?

2. Прочитайте Рим. 8:1.

А. Что означает быть «во Христе Иисусе»?

Б. Каким образом высказанная в этом стихе истина все для нас преобразует? Поясните.

Возвращаясь к прочитанному

1. Никто — повторяю, никто — не может прожить жизнь без ран и шрамов. Кто-то когда-то навредил вам... Внутри вас тоже умерло что-то важное, потому что кто-то говорил слишком много, требовал слишком много, был слишком равнодушен.

А. Какой была самая болезненная «рана», которую вы получили за свою жизнь? Как вы ее восприняли?

Б. Какую самую болезненную рану вы нанесли кому-то другому? Как он это воспринял?

2. Каждый получает раны, поэтому каждому приходится решать: какую плату я потребую? Может быть, мы не требуем, чтобы обидчик выписывал чеки, но у нас есть другие способы покончить с этим.

А. Какие способы сводить счеты вы наблюдали у окружающих?

Б. Какими способами пытались сводить счеты вы? Каков был результат?

3. Подсчитывать меру своего милосердия, говорит Иисус, означает вообще не быть милосердным. Если вы дозируете свою доброту, ее у вас просто нет. Не должно быть такого предела, где благодать исчерпает себя.

А. Почему это является противоречием: «подсчитывать меру своего милосердия» или «дозировать свою доброту»?

Б. В какого рода ситуациях вы, скорее всего, окажетесь не способны проявить милость? Как вы справляетесь с такими ситуациями?

4. Поверить, что мы полностью и навеки свободны от долга, далеко не всегда бывает легко. Даже если мы стояли перед престолом и услышали это из уст самого царя, мы все равно сомневаемся. В результате оказывается много таких, кому прощается мало, не потому, что благодать царя имеет свой предел, а потому, что мала вера грешника.

А. Почему нам нелегко верить, что мы «полностью и навеки свободны от долга»?

Б. Много или мало вам прощено? Поясните.

5. Чем дольше мы ходили по саду, тем вероятней, что окружающие ощутят исходящий от нас аромат цветов. Чем дольше мы погружались в благодать, тем вероятней, что окружающие нас люди тоже почувствуют аромат благодати.

А. От кого из тех, кого вы знаете, больше всего исходит аромат благодати? Опишите этого человека. С чем это связано?

Б. Как мы можем погрузиться в благодать? Что это значит?

6. Ключ к прощению других людей — перестать сосредотачиваться на том, что сделали вам они, и начать сосредотачиваться на том, что сделал для вас Бог.

А. Что вы можете сделать, чтобы вам легче было перестать сосредотачиваться на том, что кто-то сделал вам?

Б. Потратьте некоторое время на составление списка всего хорошего, что сделал вам Бог за последнюю неделю. Сколько пунктов в вашем списке?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 8:5-17.

А. Какие две категории людей описываются в Рим. 8:5-8? Какое описание больше всего подходит вам? Поясните.

Б. Как Павел определяет христианина в Рим. 8:9?

В. Какой вывод делает Павел в Рим. 8:10-11?

Г. Какую жизнь мы должны вести, согласно словам Павла в Рим. 8:12-16?

Д. Какое будущее предсказывает Павел верующим в Рим. 8:17? Должно ли это как-то повлиять на нас в нашей сегодняшней жизни? Поясните.

2. Прочитайте Мф. 18:21-34.

А. Какой ответ на вопрос Петра в Мф. 18: 21 дает притча в Мф. 18:23-34?

Б. Случалось ли вам когда-нибудь не проявить милость к другому человеку — который задолжал вам много меньше, чем вы задолжали Иисусу?

3. Прочитайте Евр. 12:15.

А. Каким образом, согласно этому стиху, можно «лишиться» благодати Божьей?

Б. Что, согласно этому стиху, делает с вами горечь обиды? Почему от нее нужно освобождаться? Вы освобождаетесь от нее? Поясните.

16

МЫ ВСЕ В ОДНОЙ ЛОДКЕ

Возвращаясь к прочитанному

1. Бог зачислил нас в Свою команду и разместил на Своем корабле. Цель плавания одна — благополучно доставить нас на другой берег.

А. Вы приняты в Божью команду? Вы на борту корабля? Каким образом вы об этом узнали?

Б. В какой части корабля вы находитесь?

2. Это не прогулочное судно, а боевой корабль. Мы не призваны быть досужими пассажирами, мы призваны служить. У каждого из нас своя задача.

А. К выполнению какой конкретной задачи призвал вас Бог?

Б. Как вы служите Богу «на корабле»?

3. Единство важно для Бога. Отец не хочет, чтобы Его дети ссорились. Раздоры Его огорчают.

А. Можете ли вы, честно глядя на свою жизнь, сказать, что вы скорее помогли сохранить единство, чем способствовали разделению?

Б. Поясните примером, что вы имеете в виду.

4. Нам нигде не сказано *выстраивать* единство. Нам сказано просто *сохранять* единство.

А. В чем различие между тем, чтобы «выстраивать единство» и «сохранять единство»?

Б. Почему это различие так важно?

5. Единство начинается не с проверки других, а с проверки себя самого. Единство начинается не с требования, чтобы другие изменились, а с признания, что мы сами не так уж хороши.

А. Как по-вашему, к какого рода самоанализу призывает здесь Макс?

Б. Обдумайте личные примеры и результаты осуществления такого самоанализа.

6. Как ответить на чужие доводы? Принять того, кто их приводит. Как сделать первый шаг к единству с кем-то? Принять его. Не соглашаться, а принять. Не прийти к единодушию, а принять.

А. В чем разница между тем, чтобы «принять» и «согласиться»?

Б. В чем разница между тем, чтобы «принять» и «прийти к единодушию»?

7. Если какая-то группировка раздает подарки на Рождество, это еще не значит, что она христианская. Если они кормят голодных, это еще не значит, что они — избранные Божиим. Иисус не призывал нас к слепой веротерпимости.

А. Почему для единства важно умение отличать одно от другого?

Б. В чем разница между принятием и слепой веротерпимостью?

8. Прежде всего взгляните на плоды. Хороши ли они? Добры ли они? Помогает этот человек людям или вредит? Плоды важнее, чем название сада.

А. Что Макс подразумевает здесь под «плодами»?

Б. Какого рода «плоды» приносите вы? Согласятся ли с вами другие люди? Поясните.

9. Обратите также внимание на веру. Чьим именем совершаются эти дела? Иисус признал дела того человека потому, что они совершались именем Христа.

А. Должны ли мы судить веру другого человека? Если да, что это значит и как это можно осуществить?

Б. Если кто-то вспоминает имя Иисуса, означает ли это уже само по себе, что он верит в библейского Христа?

10. Там, где есть вера, покаяние и рождение свыше, там есть христианин. Когда я встречаю человека, верующего в распятие и обращенного к Спасителю, я встречаю брата.

А. Приятные или неприятные чувства вызывает у вас это утверждение Макса?

Б. Поясните свой ответ.

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 14:1-13.

А. Какова основная тема этого отрывка? Приведите доводы в подтверждение своей точки зрения.

Б. К каким примерам обращается Павел для иллюстрации своей основной мысли? Перечислите их.

В. Обдумайте вопросы Павла в Рим. 14:4,10. Как они связаны с его основной мыслью?

Г. Каким образом стихи Рим. 14:11-12 придают дополнительную силу наставлениям Павла?

Д. Какой вывод делает Павел в Рим. 14:13? Как по-вашему, почему апостол уделяет этой теме так много внимания?

2. Прочитайте Еф. 4:3-7.

А. О какой заповеди сказано в Еф. 4:3? Как ее исполнять?

Б. Какое обоснование для этой заповеди дано в Еф. 4:4-6?

В. Как в Еф. 4:7 объясняется возможность исполнять эту заповедь?

17

ЧТО МЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ХОТИМ ЗНАТЬ

Возвращаясь к прочитанному

1. Никким образом наш ограниченный разум не в состоянии постичь любовь Бога. Но это не удержало Его от ее проявления, от Воплощения.

А. Понимаете ли вы любовь Бога сегодня лучше, чем пять лет назад? Поясните.

Б. Почему для нас это добрая весть — что мы не способны полностью постичь любовь Бога?

2. С вами Бог. Зная это, спросите, кто против вас. Может ли теперь смерть что-то сделать с вами? Может ли болезнь отобрать вашу жизнь? Можно ли отнять ваше предназначение и лишить вас достоинства? Нет. Пусть против вас восстанет сам ад, никто не одержит над вами победу. Вы защищены. С вами Бог.

А. Когда вас больше всего одолевали сомнения, что Бог не с вами? Что вы переживали в таких случаях?

Б. Ответьте на эти вопросы Макса. Почему вы дали такие ответы?

3. Неужели Бог спас вас для того, чтобы вы тревожились? Неужели Он научил вас ходить только для того, чтобы увидеть ваше падение? Для того ли Он дал Себя распять за ваши грехи, чтобы потом игнорировать ваши молитвы?

А. Ответьте на эти вопросы Макса.

Б. С какой целью заданы эти вопросы?

4. Сатана не может обвинить вас. Никто не может обвинить вас! Несмотря на лес осуждающих перстов и хор требующих наказания голосов, все обвинения отскакивают от вас, как ударившиеся в щит стрелы. Хватит полоскать грязное белье. Хватит горьких сожалений и каторжных работ на

беззастенчиво эксплуатирующую вас сестру. Вы стоите перед Судьей и слышите Его приговор: «Невиновен».

- А. Почему сатана не может выдвинуть против вас обвинений, которые не будут сняты?
- Б. Почему стало возможным вынесение вам оправдательного приговора?

5. «Вы тревожитесь, как долго продлится Моя любовь? Ищите ответ на пробитом кресте, на каменистом холме. Это Меня вы видите там, вашего Творца, вашего Бога, прибитого гвоздями и истекающего кровью. Оплеванного и пропитанного грехом. Это ваш грех Я ощущаю. Это вашей смертью Я умираю. Это в вашем воскресении Я живу. Вот как сильно Я люблю вас».

- А. Почему Крест — окончательный ответ Бога на вопрос, как сильно Он нас любит?
- Б. Каким образом Крест служит залогом того, что Бог всегда будет заботиться о нашем благополучии, несмотря на все трудности, с которыми мы можем сталкиваться?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 8:31-39.

- А. О чем спрашивает Павел в Рим. 8:31? Что он намерен сказать, задав этот вопрос?
- Б. Объясните логику рассуждений апостола в Рим. 8:32. Почему это утверждение так важно для повседневного существования?
- В. Как связаны между собой вопросы в Рим. 8:33-35? Каково их назначение?
- Г. Может ли цитата, приведенная в Рим. 8:36, фактически служить для ободрения верующих? Каким образом она должна выполнить эту функцию?
- Д. Как связаны между собой стихи Рим. 8:37 и Рим. 8:36? Что апостол хотел этим сказать?
- Е. Не пропустил ли Павел что-то в Рим. 8:38-39? Что он хотел нам объяснить? Каким образом, по его замыслу, эти истины должны ободрять нас?

2. Прочитайте Ис. 49:15-16.

- А. Какой вопрос задан в Ис. 49:15? Какой ответ он подразумевает? Какая параллель должна возникнуть с последующим утверждением?
- Б. К какой метафоре обращается Бог в Ис. 49:16? Каков ее смысл? В чем Он намерен нас убедить? Почему?

3. Прочитайте Ис. 50:7-10.

- А. Какое настроение овладевает пророком в Ис. 50:10? Почему?
- Б. Как стихи Ис. 50:8-9 предвосхищают слова Павла в Рим. 8:31-39?
- В. К кому обращен стих Ис. 50:10? Какое наставление в нем дано? Вы следуете этому наставлению? Поясните.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ЗА МНОЙ ПРИСМАТРИВАТЬ!»

Возвращаясь к прочитанному

1. Нисколько не смущаясь, что доставляет кому-то беспокойство, он не давал стюардессе пройти мимо без напоминания: «Не забывайте за мной присматривать»... Как ни стараюсь, не могу себе представить, чтобы Билли Джек упустил возможность лишней раз напомнить экипажу, что ему нужно особое внимание. *Остальные* пассажиры такого не делали. Мы никогда не просим о помощи. Мы взрослые. Опытные. Самостоятельные.

- А. В каком отношении Билли Джек может служить нам хорошим примером?
- Б. Почему остальные пассажиры этого рейса не просили экипаж позаботиться о них особо? В каком отношении они похожи на тех, кто отказывается просить Бога о помощи?

2. Где-то на середине работы над этой книгой я вспомнил Билли Джека. Он бы легко усвоил учение о благодати. Он хорошо знал, что это такое — полностью препоручить себя чьим-то заботам.

- А. Почему Макс считает, что Билли Джек легко усвоил бы идею благодати?

Б. Как, по-вашему, определил бы благодать Билли Джек?

3. Мне пришло в голову, что из всех пассажиров он был в наибольшей безопасности. Случись что с самолетом, он бы в первую очередь получил помощь. Стюардессы прошли бы мимо меня, чтобы позаботиться о нем. Почему? Потому что Билли Джек возложил ответственность за себя на плечи того, кто сильнее.

А. Почему Билли Джек был в наибольшей безопасности из всех пассажиров?

Б. А вы поручили себя заботам кого-то, кто сильнее вас?

4. В одном можно быть уверенным — вы не в силах спасти сами себя. Река слишком бурная, расстояние слишком велико. Бог прислал Своего Первенца, чтобы отвести вас домой. Крепко ли вы держитесь за десницу Его благодати?

А. Почему мы не можем сами себя спасти?

Б. Ответьте на этот вопрос Макса: крепко ли вы держитесь за десницу Божьей благодати? Почему вы в этом уверены?

Углубляясь в Писание

1. Прочитайте Рим. 10:1-13.

А. Какую ошибку, по словам Павла в Рим. 10:1-3, совершают его соотечественники?

Б. Как решается эта проблема в Рим. 10:4?

В. Какие два пути к праведности противопоставлены в Рим. 10:5-8? Каковы особенности каждого из них? Вы выбрали какой-то один из них? Если да, то какой? Почему?

Г. Как, согласно Рим. 10:9-10, спасается человек? Вы это сделали? Поясните.

Д. О каком обетовании сказано в Рим. 10:11? Почему это важно?

Е. Какое заключение содержится в Рим. 10:12-13? В каком отношении оно подытоживает содержание книги «В деснице благодати»? Поясните.

2. Прочитайте Рим. 11:33-36.

А. Что побудило Павла написать это ликующее прославление Бога? Почему Павел так взволнован?

Б. Вас это тоже взволновало? Поясните.

Мы живем в мире, где высоко ценятся такие качества, как независимость, самодостаточность, умение любыми средствами добиваться своих целей. Но к этому ли призывает нас Бог? В своей новой книге Макс Лукадо предлагает задуматься над этим вопросом и понять, что надо посвятить свою жизнь Христу, а не пытаться обрести спасение собственными силами. Автор отсылает нас к Посланию к Римлянам, величайшему из когда-либо написанных трактатов о благодати, чтобы наша жизнь преобразилась, подобно жизни миллионов других людей.

МАКС ЛУКАДО — один из самых популярных христианских писателей Америки, автор многих книг, которые принесли ему известность как в христианских, так и в светских кругах; служителю церкви «Оак Хиллз» в г. Сан-Антонио (штат Техас).

ISBN 0-8499-1809-X (англ.) © Max Lucado, 1996
ISBN 978-5-94861-094-8 (рус.) © Издательство «Шандал», 2008

Powered by Max Lucado,
<http://vk.com/maxlucado>

2012

